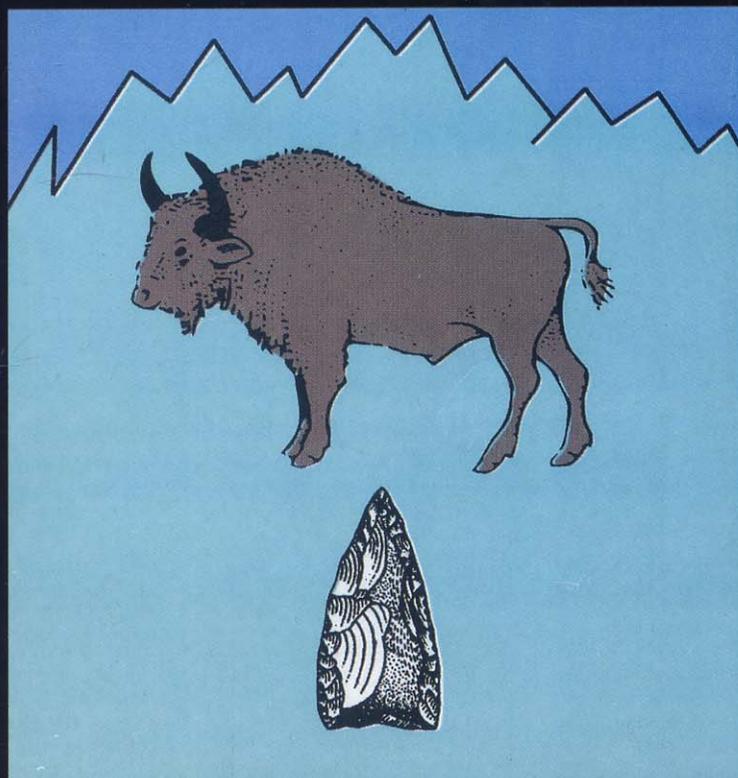

В.Е.Щелинский
С.А.Кулаков

ИЛЬСКАЯ МУСТЬЕРСКАЯ СТОЯНКА

раскопки
1920-х–1930-х

ГОДОВ

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ

V.E.Shchelinskij, S.A.Koulakov

**IL'SKAYA
MOUSTERIAN SITE**

EXCAVATIONS OF 1920 – 1930 YEARS

Российская Академия наук
Институт истории материальной культуры

В.Е.Щелинский, С.А.Кулаков

ИЛЬСКАЯ МУСТЬЕРСКАЯ СТОЯНКА

РАСКОПКИ 1920-х – 1930-х ГОДОВ

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена и публикуется при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного научного фонда
в рамках исследовательского проекта № 03-01-00019а —
«Ильская среднепалеолитическая стоянка в Прикубанье:
опорный памятник среднего палеолита на Юге России»

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ Учёным Советом ИИМК РАН

В.Е.Щелинский, С.А.Кулаков. Ильская мустьерская стоянка (раскопки 1920-х – 1930-х годов). — СПб: Европейский Дом, 2005. — 96 с.

Книга содержит сведения об истории изучения и первую полную публикацию архивных и музейных материалов открытой ещё в XIX в. и широко известной Ильской мустьерской стоянки в Западном Закубанье из раскопок С.Н.Замятнина и В.А.Городцова в 1920-е и 1930-е годы. Важное место уделено типологической характеристике каменного инвентаря стоянки, хранящегося в МАЭ РАН.

Книга предназначена для археологов, историков, краеведов.

На обложке: рисунок Э.Фэдера

ISBN 5-8015-0199-1

© В.Е.Щелинский, С.А.Кулаков, 2005
© Институт истории материальной культуры РАН, 2005
© «Европейский Дом», 2005

Введение

Ильскую среднепалеолитическую стоянку знают многие. Она находится в предгорном Западном Закубанье, на окраине пос. Ильского, в 50 км к юго-западу от г. Краснодар (рис. 1). Стоянка хорошо известна специалистам уже более 100 лет. Сведения о ней широко использовались раньше и используются сейчас многими авторами.

Между тем ситуация с этой уникальной стоянкой очень непростая. Её раскапывали неоднократно разные, в том числе авторитетные исследователи, такие как С. Н. Замятин и В. А. Городцов. Этими двумя исследователями ещё в 1920-е — 1930-е годы была вскрыта громадная площадь стоянки (около 600 м²) и при этом добыты обширные коллекции археологических материалов и костных остатков животных, на которых охотились её обитатели. Именно на этих коллекциях основывались и основываются сейчас все заключения и выводы о стоянке.

Однако выяснилось, что методика раскопок стоянки С. Н. Замятиным и В. А. Городцовым, на удивление, была крайне низкого уровня. Вследствие этого документация их раскопок стоянки оказалась совершенно отрывочной и недостаточной, что не могло не сказаться и на интерпретации этого памятника, которая сейчас представляется, зачастую, малообоснованной и противоречивой. Положение осложняется ещё и тем, что крупные археологические и палеозоологические коллекции из этих первоначальных раскопок стоянки в своё время не были должным образом исследованы и опубликованы авторами раскопок. В настоящее время эти коллекции, хранящиеся в МАЭ и Зоологическом институте РАН, к сожалению, находятся не в лучшем состоянии. Они смешаны (часть находок потеряна) и по этой причине в значительной мере утратили своё научное значение, превратившись главным образом во вспомогательные и учебные материалы. По ним очень трудно составить достоверное представление о стоянке. Всё это привело к тому печальному факту, что Ильская стоянка, одна из самых и давно известных среднепалеолитических стоянок в нашей стране, и по сей день остаётся не до конца ясным и понятным памятником. Среди исследователей нет единого мнения ни о стратиграфии и возрасте стоянки в пределах среднего палеолита, ни о её культурной принадлежности.

Тем не менее эти старые материалы стоянки, на наш взгляд, не могут быть полностью оставлены без внимания. Они, несмотря на их смешанность и невозможность разделения по тем или иным культурным слоям, остаются важными источниками для сравнительных научных исследований по среднему палеолиту. Поэтому постепенное изучение их и, главное, введение в научный оборот представляется необходимым и актуальным.

Данная работа как раз и преследует эти цели. Предпринятый в ней некоторый анализ материалов стоянки из раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова будет способствовать, как представляется, прежде всего лучшему пониманию материалов нынешних раскопок стоянки, проводимых на современном научном уровне, но, в силу многих причин, на площади гораздо меньшей, чем первоначальные раскопки.

Глава 1. Открытие стоянки

Ильская стоянка была открыта случайно, и произошло это в результате появления на Кубани в бывшей станице Ильской нефтяных промыслов. В этой связи следует отметить, что долина р. Или с глубокой древности была известна как место, где в большом количестве имеется нефть, выходящая на поверхность. Ею постоянно пользовались местные горцы-шапсуги, жившие здесь многочисленными небольшими аулами вплоть до основания казаками станицы Ильской (1863 г.). Вполне вероятно, что эту нефть и сопутствующий ей горючий газ знали и использовали уже и в среднем палеолите обитатели Ильской стоянки. Об этом, возможно, свидетельствует удивительное совпадение места расположения этой многослойной стоянки с основными в долине р. Или выходами нефти и газа на поверхность.

Нефтяные промыслы в станице Ильской стали интенсивно развиваться в последней четверти XIX в. При этом первоначально они сопровождались большими земляными работами, так как нефть добывали сначала рытьём, а затем бурением колодцев. В ходе таких работ рабочие-нефтяники довольно часто находили кости ископаемых животных. Правда, особого интереса к ним они не проявляли и быстро о них забывали. Но вот осенью 1898 г. в Ильскую по пути из Новороссийска заехал известный тогда французский археолог и путешественник барон Жозеф де Бай. В то время на нынешнем 5-м участке Ильского нефтепромысла, на левом берегу р. Иль, французской компанией Русский Стандарт закладывался один из новых колодцев для добычи нефти. В выбросах земли оказались древние кости, на которые обратил внимание исследователь. По его предварительному заключению, кости принадлежали мамонту и гиппопотаму, на них могли охотиться первобытные люди. Небольшие раскопки, предпринятые исследователем, сразу же подтвердили это. В слое глины голубовато-серой окраски вместе с костями он нашёл и каменные орудия (Вауе, 1899, р. 12).

Так была открыта Ильская стоянка (рис. 2). Кости мамонта исследователь определил правильно. Но вот с распознаванием костей других животных он явно ошибся. Надо сказать, что первый исследователь этого памятника чётко указывает на залегание костей и каменных изделий в голубовато-серой глине, которая, как мы сейчас знаем, располагается выше ископаемой почвы, служащей маркирующим геологическим слоем стоянки. Вполне понятно, что находки из Ильской были переправлены во Францию и там были показаны на одной из выставок в Париже. С профессиональной точки зрения их описал Л. Капитан. Вот, что он писал об этих находках: «В Ильской, Кубанской провинции, имеются большие разработки нефти. М. де Бай, обнаруживший осколки костей в выбросах из колодцев, пробуренных для добычи минерального масла, начал раскопки и смог собрать на достаточно большой глубине в голубовато-белой компактной глине фрагменты костей, часто искусственно расколотых, зубы лошади, фрагменты зубов мамонта и в то же время отщепы из кремня, песчаника и кремнистого известняка с совершенно ясными чертами обработки человеком. Большинство является простыми отщепами, но среди них нам удалось распознать одно широкое дисковидное изделие с бугорком на одной из поверхностей, которая была гладкая, другая представляла собой

несколько оббитых граней, и два скребла, хорошо ретушированных по одному краю на вид абсолютно мустьерских. Все изделия имеют сильно изношенную поверхность» (Саритан, 1899, р. 325).

В том же 1899 г. на открытие де Бая в Ильской сразу же откликнулся киевский археолог Ф. К. Волков, поместивший в «Археологической летописи Южной России» соответствующую заметку. В ней он высоко оценил теоретическую значимость этого открытия и указал, в частности, на необходимость серьёзных наблюдений и раскопок подобных стоянок плейстоценового человека местными силами, «чтобы при этом добытые древности по крайней мере не уходили бы за границу (Волков, 1899, с. 74–75).

Однако уже в начале XX в. об Ильской стоянке стали забывать и появились сомнения в её существовании, так как само место стоянки после открытия её де Баем никто из специалистов не видел. В 1903 г. во время своих геолого-археологических исследований на Кавказе в окрестностях станицы Ильской, где была найдена стоянка, побывал геолог Н. И. Криштафович. Он не пытался установить место стоянки, а лишь осмотрел в районе предполагаемого её нахождения выемки от земляных работ и естественные обнажения горных пород. Его наблюдения не представляют большого интереса и сводятся к констатации, что в окрестностях стоянки коренными породами являются нефтеносные породы исключительно третичного возраста, которые перекрыты буроватой и желтовато-серой песчаной глиной с гравием, щебнем и обломками третичных пород (Криштафович, 1904, с. 23–24).

После этого специального посещения района стоянки о ней на долгое время совсем забыли, хотя она и упоминалась в некоторых обобщающих работах. Есть сведения, что в 1917 г. стоянку попытался найти работавший тогда на Кавказе в грузинских пещерах С. А. Круковский, но безрезультатно.

Глава 2. Раскопки стоянки С. Н. Замятниным

Ильской стоянкой всерьёз заинтересовались лишь в 1925 г., когда С. Н. Замятнин — аспирант Государственной Академии истории материальной культуры, только что приступивший к изучению палеолита Кавказа и работавший при этом в составе Северо-Кавказской этнолого-археологической экспедиции под руководством А. А. Миллера, решил всё же отыскать эту таинственную стоянку. На территории Ильского нефтепромысла, точнее, на XVII промысловом участке его, на расстоянии более 1 км от южного края станицы Ильской, ему показали место, где в 1923 г. при рытье нефтеотстойного котлована, вблизи буровой скважины XVII/2, были найдены бивень и зубы мамонта. При осмотре этого места в старом отвале земли С. Н. Замятнин обнаружил осколки разбитого бивня и зуб быка. Затем поблизости от котлована (в 0,8 м) он заложил два разведочных шурфа размером по 2 м² каждый. Полученные этими шурфами разрезы интересны и заслуживают внимания.

Шурфом I были вскрыты:

- 1) почвенный слой — до глубины 0,5 м;
- 2) жёлто-бурая глина, в которой с глубины 1 м обнаруживались голубовато-серые глинистые прослойки, утолщающиеся книзу..... — до глубины 1,4 м;
- 3) голубовато-серая глина..... — до глубины 1,8 м;
- 4) та же глина с прослоем железистых стяжений неправильной формы..... — до глубины 2,1 м.

Глубже раскопки в шурфе не производились.

Культурных остатков в шурфе обнаружено немного — несколько мелких обломков зубов и костей, единичные гальки чёрного кремня с обработкой, залегавшие на глубине 0,8–1,05 м.

Шурфом II были прослежены:

- 1) почвенный слой..... — до глубины 0,7 м;
- 2) жёлто-бурая глина, внизу с голубовато-серыми прослойками..... — до глубины 1,3 м;
- 3) голубовато-серый глинистый слой, в котором на глубине 1,85 м залегал прослой железистых стяжений.

Шурф был доведён до глубины 1,9 м. Культурных остатков в нём было больше. Они состояли в основном из мелких обломков и осколков костей. Вместе с ними обнаружены небольшие кусочки костного угля, несколько осколков кремнистого доломита, мелкие осколки (чешуйки) кремня и пластина из окремнелого доломита. Глубина их залегания составляла 1,05–1,25 м. То есть, они были найдены в желтовато-бурой глине с голубоватыми прослойками (Замятнин, 1925, с. 11–19; 1926, с. 1–2).

Де Бай, с которым связался С. Н. Замятнин, подтвердил, что раскопки проведены как раз на том месте, где он проводил работы в 1898 г. (Zamiatnine, 1929, p. 283). Таким образом, Ильская стоянка вновь была открыта.

Анализируя результаты работ С. Н. Замятнина в 1925 г., нетрудно увидеть особенности геологического разреза, выявленного его шурфами. Примечательны прежде всего слои желтовато-бурой и голубовато-серой глины, безусловно, не имеющие ничего общего с ископаемой почвой. В голубовато-серой глине, как отмечалось, обнаружил культурные остатки и Ж. де Бай. Складывается впечатление, что это те слои, которые мы сейчас наблюдаем в верхней части геологического разреза стоянки. Более же глубокие слои с характерной для стоянки нижней ископаемой почвой тогда, надо думать, ещё не были вскрыты.

Раскопки стоянки продолжались С. Н. Замятниним в 1926 и 1928 годах. В 1926 г. была вскрыта площадь около 170 м². Многочисленные траншеи (10) располагались в основном между нефтяными скважинами №№ 1 и 2 к западу от шурфов 1925 г. (рис. 3). С. Н. Замятнин писал, что он стремился раскопать в первую очередь участки, которым угрожала гибель в связи с работами на нефтепромысле. При этом он указывал на громадную площадь стоянки, поскольку культурные остатки были выявлены им в одном из шурфов на расстоянии около 50 м от места раскопок (Замятнин, 1926, с. 1–6).

Культурный слой стоянки, по мнению исследователя, связан со второй приблизительно 20-метровой террасой р. Или. На месте стоянки, по его наблюдениям, эта терраса плохо выражена, так как маскируется отложениями склона, следами старых сооружений нефтепромысла и выемкой грунта для прокладки узкоколейной железной дороги. К сожалению, исследователь не оставил нам топографического плана стоянки и его раскопочные траншеи не привязаны к каким-либо точкам на местности. Поэтому мы не знаем ни их высотных отметок, ни расстояния от реки. Можно только догадываться, что они находились у ближнего края террасы, высота которой, на самом деле, ниже, чем предполагал исследователь.

С. Н. Замятнин отмечал, что слой с культурными остатками не выделялся особой окраской, но не указывает, как выглядел он в литологическом отношении. Толщина слоя колебалась в значительных пределах, составляя в среднем 40–50 см. Слой залегал почти горизонтально и перекрывался делювиальными отложениями — бурой или голубовато-серой глиной, содержащей большое количество мергеля. Мощность делювия над слоем быстро возрастала по направлению вверх по склону. В слое встречались многочисленные как раздробленные, так и определимые трубчатые кости, часто очень плохой сохранности. Среди определимых костей наиболее многочисленными были остатки, принадлежавшие первобытному быку. Костей мамонта встречалось немного. Обнаружены также костные остатки лошади, гиены и других животных. Вместе с костями были найдены осколки, чешуйки, пластины и куски кремня и других пород, равно как и нуклеусы и орудия. Наблюдалась некоторая неравномерность в распределении культурных остатков на исследованной площади. Так, на участках с обильными осколками, пластинами кремня и орудиями было сравнительно мало костного материала и он представлял собой отдельные крупные кости, зубы быка и других животных (траншеи IV, V и X). На участках же, содержащих значительные скопления костей (траншеи VII и IX), напротив, каменных изделий было немного. Здесь обнаружены отдельные законченные орудия. При этом

большая часть нуклеусов была сосредоточена на одном, довольно незначительном пространстве (траншея V).

Это описание, к сожалению, не подкрепляется планами культурного слоя. В архиве они отсутствуют. Нет также разрезов, по которым можно было бы уточнить положение культурного слоя в стратиграфической колонке отложений. В архивных материалах С. Н. Замятнина (Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. №№ 97, 104, 112) имеется схематическая зарисовка лишь одного разреза, сделанного автором раскопок на юго-западной стенке одной из траншей (траншея IV, линия ON; рис. 3). И этот разрез довольно интересен. Он даёт важную информацию о характере геологических отложений и распределении в них культурных остатков. Причём она существенным образом противоречит тем описательным сведениям С. Н. Замятнина о положении культурного слоя в разрезе, которые были приведены нами выше.

На разрезе, составленном С. Н. Замятниным (рис. 4), сверху вниз были выделены:

- 1) перегнойный слой — 0,05–0,08 м;
- 2) срез засыпанной канавы;
- 3, 3а) почвенный слой..... — 0,6 м;
- 4) коричневато-бурая глина с вкраплениями мергеля,
толщина слоя увеличивается вниз по склону..... — 0,3 – > 0,7 м;
- 5) голубовато-серая глина,
толщина слоя увеличивается вверх по склону..... — 0,6 м.
Между слоями 4 и 5 залегает крупная линза кира (битума).
- б) Жёлтая с ржавыми пятнами глина, содержащая железистые
стяжения, видимая мощность..... — 0,2 м.

Под рисунком рукой С. Н. Замятнина написано: «Культурные остатки, в главной своей массе, залегают в коричневатой бурой глине; в нижней её части, содержащей некоторую примесь нижележащей голубовато-серой глины — находок меньше. Единичные кремни и фрагменты кости попадают в нижней части почвенного слоя (3а) и верхней — голубой глины. Нижние 20–15 см разреза находок совершенно не дают».

Как видим, все слои в данном разрезе имеют характер делювиальных отложений. При этом культурные остатки залегают не в каком-то одном, а в трёх, следующих один за другим литологических слоях: в нижней части современного почвенного слоя (слои 3, 3а), в подстилающем его слое коричневатой бурой глины (4) и в верхней части нижележащей голубовато-серой глины (5). Основная концентрация находок была связана с верхней половиной слоя коричневатой бурой глины с вкраплениями мергеля. Примечательно также, что вся описанная С. Н. Замятниным толща отложений с культурными остатками залегала на слое жёлтой глины (слой б), а не на аллювиальных отложениях террасы, как это будет указываться С. Н. Замятниным позже.

Таким образом, перед нами разрез, несомненно, почти идентичный тому, что был зафиксирован в 1925 г. шурфами №№ I и II. Он ясно показывает, что культурные остатки залегают, скорее всего, в делювиальных отложениях террасы, подразделявшихся на три разных литологических слоя. Однако, к сожалению, находки не были взяты послойно и составили единую обобщённую коллекцию. Тем самым при раскопках 1926 г. археологические и палеонтологические материалы Ильской стоянки из разных стратиграфических

уровней оказались смешанными. С этого времени стоянка ошибочно стала считаться однослойной.

Сведений о раскопках Ильской стоянки С. Н. Замятниным в 1928 г. совсем немного. Они ограничиваются коротким (3 страницы) информационным отчётом о проведённых работах (Замятнин, 1928). В нём сообщается, что раскопки продолжались дольше, чем в предшествующие годы. Причём на этот раз в них принимали участие почвовед С. А. Захаров и топограф. Было вскрыто 54 м² площади стоянки. Раскоп располагался ближе к центру стоянки, но опять-таки не ясно где, так как никакой документации этих раскопок нет. В отчёте отмечается, что, помимо раскопа, были поставлены шурфы, с помощью которых установлена весьма значительная площадь стоянки (3000 м²).

Новым в проведенных раскопках явилась первая квалифицированная интерпретация литологических отложений и стратиграфии стоянки. В раскопе С. Н. Замятнина С. А. Захаровым были выделены две ископаемых почвы. Причём культурный слой, как следует из отчёта, залегал в нижней из этих почв. Были ли встречены культурные остатки в вышележавших отложениях, остаётся неясным. Возможно, их включили в общий состав находок или не заметили, так как С. Н. Замятнин пишет о быстром снятии стерильных слоёв, залежавших выше горизонта находок в нижней ископаемой почве. Ничего не сказано и о том, как соотносилась стратиграфия раскопа 1928 г. и траншей 1926 г.

В 1929 г. в журнале «Revue Anthropologique» вышла первая обстоятельная статья С. Н. Замятнина, посвящённая Ильской стоянке. В ней были опубликованы некоторые результаты изучения материалов стоянки, добытых раскопками 1926 г. В статье имеется ряд новых наблюдений и выводов. В частности, по фауне. Отмечается, что, по определению В. И. Громовой, на стоянке представлены мамонт, лошадь, *Bos primigenius*, гиена, волк, олень, а также рогатые животные меньших размеров, чем *Bos primigenius*. Их трудно было определить до вида, так как рога не были найдены. Остатки этих животных особенно преобладали (Zamiatnine, 1929, p. 284).

Вторая и последняя статья С. Н. Замятнина об Ильской, в которой учтены материалы раскопок 1928 г., была опубликована в 1934 г. В ней интересны дополнительные сведения, касающиеся геологического положения стоянки. Отмечается, что в районе стоянки имеются три террасы. Нижняя из них особенно широкая, высота её 5–6 м. Остатки деятельности палеолитического человека исследователь связывает со следующей 12–15-метровой террасой (первоначально она определялась им как 20-метровая) Эта терраса сложена зеленовато-серой супесью и почти полностью маскируется делювиальными суглинками. Ещё одна терраса имеет высоту 40–50 м. Галечник её по петрографическому составу отличается от галечника современного русла р. Или и именно из него ильский палеолитический человек брал материал для своих каменных орудий. Как и раньше, С. Н. Замятнин говорит об одном культурном слое и связывает его с ископаемой почвой аллювиально-болотного типа, развитой в самой верхней части аллювия 15-метровой террасы. Упоминается и второй ископаемый почвенный горизонт, который располагался выше по разрезу в делювиальных отложениях и как бы разделял эти отложения на две части. В определении геологического возраста стоянки исследователь ссылается на предварительное заключение В. И. Громова, осматривавшего место её расположения, который полагал, что выявленные «культурные остатки одновременны аккумуляции аллювиальных галечников вюрмской (5–6-метровой) террасы, налегающей частично на рисскую (12–15-метровую) террасу». И, «таким образом, время

поселения человека на этой стоянке может быть датировано геологически началом вюрма, но не очень ранней его стадией, так как в основании вюрмских галечников р. Кубани, например, у разъезда Гирей близ Кропоткина, мы находим ещё только *Elephas primigenius (trogontherii)*, то есть более примитивную форму мамонта, чем в Ильской» (Громов, 1933, с. 29). Далее в статье сообщается о фауне стоянки. У исследователя уже не возникало сомнений, что на ней преобладают кости бизонов. Поэтому, вслед за В. И. Громовой (1932), делается вывод, что эти животные были основным объектом охоты обитателей Ильской стоянки (Замятнин, 1934, с. 210). Вместе с тем из приведённого списка костных остатков видно, что охотничьей добычей нередко были и другие животные.

Интересно сообщение С. Н. Замятнина о находках остатков насекомых, преимущественно хитиновых оболочек жесткокрылых, которые сохранились в затвердевшей нефти (битуме). Причём указывается, что эти остатки насекомых происходят как из нижнего, так и из верхнего почвенных горизонтов (Замятнин, 1934, с. 211). На залитых в древности нефтью участках были обнаружены и многочисленные хорошо сохранившиеся крупные изделия из доломита (отщепы, нуклеусы, орудия), в том числе двусторонне обработанные листовидные наконечники копий. Эти находки позволили исследователю высказать предположение, что крупных изделий из доломита на стоянке на самом деле было не меньше, если не больше, чем мелких изделий из роговика, яшмы, кварцита и так далее. Но они в массе своей попросту не сохранились.

Довольно большое внимание С. Н. Замятнин уделил анализу каменного инвентаря стоянки.

В результате раскопок 1926 г. им было обнаружено около 300 каменных орудий, многочисленные нуклеусы и большое количество отщепов и чешуек. С. Н. Замятнин указывал на их мустьерский облик. При этом он сразу же отметил особенности индустрии стоянки. В частности, было указано, что сырьём для орудий на ней служили различные виды кремня, яшмовидные породы, роговики, кварцит и кремнистый доломит. По наблюдениям исследователя, все эти породы, за исключением доломита, попадают лишь в галечнике р. Или. Именно этим обстоятельством в большой мере С. Н. Замятнин объяснял незначительные размеры многих орудий стоянки, поскольку они изготовлены из мелкого галечного сырья. Немногочисленные, как он первоначально полагал, орудия, сделанные из кремнистого доломита, имеющегося в изобилии в окрестностях стоянки, напротив, были чаще всего более крупными, по сравнению с орудиями из других пород камня. Он отметил также, что нередко орудия были изготовлены не из пластин, а из мелких галек путём их оббивки.

Каменную индустрию стоянки С. Н. Замятнин оценивал в 1926 г. как довольно древнюю и архаичную. Он писал, что она имеет «весьма архаичный характер и чрезвычайно бедна формами. В большой серии орудий на ней ..., если исключить неопределённые и несколько нехарактерных форм, имеется всего три типа инструментов: небольшое миндалевидной формы орудьице с двусторонней оббивкой (вырождающееся “ручное рубило” древнего палеолита), скребло и ручной остроконечник. Все ядрища имеют свойственную исключительно мустьерской эпохе дисковидную форму. Значительное в процентном отношении количество “вырождающихся ручных рубил” в инвентаре Ильской стоянки и небольшие размеры всех орудий указывают на раннюю стадию мустьерской индустрии. Ближайшей территориальной находкой этой раннемустьерской индустрии

является открытая Г. А. Бонч-Осмоловским пещерная стоянка Киик-Коба, вместе с которой Ильская стоянка является одним из двух наиболее древних пунктов поселения человека, известных донныне в СССР». Далее он делает примечание: «некоторые единичные формы орудий, отмеченные в Ильской, представляют собой характерные элементы развитой мустьерской индустрии и позволяют, оставаясь в тех же хронологических рамках, считать Ильскую стоянку несколько более поздней, нежели соответствующий горизонт Киик-Кобы» (Работа С. Н. Замятина ..., 1928, с. 97–99).

Заслуживает внимания сообщение С. Н. Замятина, что при раскопках 1926 г. им были найдены, наряду с костяной “наковаленкой”, две кости быка (фаланга и фрагмент шейного позвонка), предположительно с намеренно просверленными отверстиями (Замятин, 1926, с. 6). К большому сожалению, эти важные находки, кажется, потеряны. Во всяком случае, отыскать их в настоящее время не удаётся.

Подробное описание инвентаря стоянки содержится в статье С. Н. Замятина 1929 г. (Zamiatnine, 1929, p. 284–292). Примечательно, что в ней, в отличие от более ранних высказываний, этот инвентарь уже не оценивается как очень архаичный и бедный формами орудий. Теперь С. Н. Замятин определяет его как мустьерский, но с некоторыми оригинальными чертами. Имеются в виду прежде всего, как он пишет, изобилие орудий, обработанных с обеих сторон, а также небольшие размеры их, не превышающие в общем 5–6 см. При этом орудия по большей части массивные. Особый характер орудий Ильской исследователь, как и раньше, объясняет спецификой исходного каменного сырья, аргументируя это дополнительными наблюдениями. Он отмечает, что в окрестностях стоянки широко развит кремнистый доломит и известняк. По его мнению, это хрупкое сырьё и оно мало подходило для изготовления орудий. На стоянке из него много отщепов и пластин, нередко хорошо обработанных и крупных, но законченные орудия из этого сырья были исключением. Сырьём для орудий часто служили чёрная яшма (лидит) и роговидный кремень (hornstein), реже использовались халцедон, сердолик, кварц, кварцит и твёрдый песчаник (определение В. И. Крижановского). Но эти породы камня вблизи Ильской встречаются только в форме галек небольших размеров в русле р. Или, что не могло не сказаться и на размерах орудий. По наблюдениям С. Н. Замятина, почти на каждом орудии из не доломитового сырья сохраняется часть окатанной поверхности гальки.

Техника расщепления камня характеризуется в общем виде. Нуклеусов в коллекции 1926 г. насчитывалось около 50 экз. Они дисковидной формы, но различались из-за разного контура исходных галек, из которых они изготовлены. Некоторые из них массивные, особой формы и кажутся мало использованными. Обращается внимание на серию очень маленьких нуклеусов. Автор полагал, что отщепы с них были до такой степени мелкие, что не могли иметь практического применения. Поэтому эти предметы интерпретируются им как попытки изготовления мелких двусторонне обработанных орудий миндалевидной формы. Выделяется также довольно большая серия галек, с которых были сколоты 1–2 широких отщепа. Другая многочисленная серия галек — гальки со следами использования в качестве отбойников.

Сколы (отщепы и пластины) в коллекции, по наблюдениям С. Н. Замятина, имеют подтреугольную форму. Они обычно короткие и массивные с широкой ударной площадкой и выраженным бугорком от удара. Вместе с тем примерно у половины всех сколов ударная площадка фасетированная. Некоторые крупные отщепы, изготовленные из доломита и кварцита, близки леваллуазским формам. Отмечается наличие

среди сколов некоторого количества узких и удлинённых пластин позднепалеолитического облика.

Важные сведения приведены об орудиях со вторичной обработкой. Эти орудия изготовлены как на сколах, так и непосредственно на гальках.

Обращается внимание прежде всего на серию (около 20 экз.) маленьких двусторонне обработанных миндалевидных орудий, которые, как полагал исследователь, принадлежат традиции древнего палеолита. Самые крупные из них не превышают 6 см. Особенность их состоит в том, что одна сторона у них выпуклая, другая сторона — более или менее уплощённая и обработана крупными сколами. Эта сторона (нижняя) оббивалась первой. Верхняя сторона орудий обработана тонкой и тщательной ретушью по краям и иногда по всему периметру.

Отмечаются и другие двусторонне обработанные орудия, в частности, асимметричной формы. Большая их часть изготовлена на гальках, остальные — на массивных отщепках. Тщательной ретушью с верхней стороны у них обработаны только остриё и один из краёв.

Далее рассматриваются орудия на сколах.

Самыми многочисленными среди них, по мнению С. Н. Замятнина, являются остроконечники (около 100 экз.). Эти орудия изготовлены на хороших пластинах и отщепках с фасетированной ударной площадкой и имеют очень тщательную ретушь одного или обоих краёв. Различаются пять серий остроконечников:

1. Орудия на широких и тонких отщепках с ретушью по обоим краям и остриём, расположенным посередине. Длина их 4–5 см, в отдельных случаях — 6–7 см. Изделия повторяют в миниатюре классическую форму мустьерского остроконечника.

2. Удлинённые остроконечники, изготовленные на тонких пластинах. Их немного.

3. Копьевидные (ланцетовидные) остроконечники. Заготовками для них служили первичные отщепы, сколотые с галек. Эти орудия довольно многочисленные.

4. Орудия, у которых остриё располагается в плоскости одного и при этом ретушированного края. Второй край у них отретуширован частично (*racloirs pointes*).

5. Маленькие толстые орудия с узким и удлинённым остриём и укороченным основанием. Сечение их образует равнобедренный треугольник (вероятно, служили проколками и свёрлами).

Столь же многочисленны в коллекции скрёбла. В целом они крупнее остроконечников; примерно половина из них достигает 6–7 см. Различаются изделия с прямым и дугообразным лезвием. Нередки скрёбла с вентральной ретушью. Встречаются двухлезвийные скрёбла с противоположащей ретушью, а также маленькие скрёбла неправильной формы. В отдельную группу автор выделяют скрёбла в виде правильных удлинённых и узких отщепов и пластин, отретушированных по одному или по обоим краям.

Упомянуты и другие орудия, в частности, проколки и орудия неопределённой формы. Проколки (10–15 экз.) совсем мелкие и изготовлены на тонких отщепках случайной формы при помощи лёгкой ретуши. Орудия неправильной формы часто представляют собой простые отщепы с незначительной ретушью по краю.

Особо отмечается наличие в индустрии стоянки трёх двусторонне обработанных орудий особой формы, которые не могут быть включены в указанные выше серии (описываются без рисунков). Два из них являются двойными остроконечниками, сходными,

по мнению С. Н. Замятина, с такими же остроконечниками из стоянок ля Кина, Эрингсдорф и Карлштайн.

Первое орудие крупное (длина — около 10 см, ширина — 4 см) и это было самое крупное орудие в Ильской. Оно лавролистной формы и сходно по очертаниям с солотрейским остриём (*laurier solutréenne*). Орудие изготовлено на плоской удлинённой гальке коричневатого-серого роговидного кремня. Находку этого орудия в индустрии исследователь счёл совершенно неожиданной. Однако он отмечает, что по технике обработки оно целиком связано с этой индустрией. У данного орудия, как и у ряда других орудий в коллекции, полностью обработана, причём крупными сколами, только одна, нижняя сторона. На другой стороне орудия сохранилась большая часть гладкой поверхности гальки и обработка её ограничивается краевой ретушью по всему периметру. Правый край орудия отретуширован лучше. Поэтому делается вывод, что это орудие, несмотря на правильность формы, могло использоваться не как наконечник, а как скребло.

Второе двойное остриё меньшего размера (6,5 × 1,5 см). Оно узкое и массивное, изготовлено двусторонней обработкой на гальке коричневатого роговидного кремня. Нижняя сторона его плоская, верхняя — тщательно обработанная.

Третье специфическое орудие также сделано на расколотовой гальке роговидного кремня рыжеватой окраски и имеет плоско-выпуклое сечение. Один конец его заострён, другой — оформлен в виде выпуклого скребка, края хорошо отретушированные.

Об обработке кости исследователь пишет здесь более осторожно. Среди единичных костяных предметов сомнений у него не вызывает только ретушёр. Что касается упоминавшихся ранее фаланги и позвонка *Vovide* с отверстиями, то теперь исследователь не исключает их естественного происхождения.

Как же интерпретировал С. Н. Замятин индустрию Ильской стоянки в 1929 г.? В этой связи он писал: «Если мы станем рассматривать индустрию Ильской в целом с её массивными двусторонне обработанными мелкими ручными рубилами, то мы сразу же можем поместить этот материал в особую группу местонахождений восточного мустье и сблизать его с типами микока». И далее: «Площадь распространения этой культуры включает в себя Германию, Австрию, Моравию, Польшу, Венгрию и Трансильванию, и продолжается с Ильской, через Украину и Юг России, до Крыма и Северного Кавказа. Причём все эти местонахождения, расположенные на обширном пространстве, никоим образом не синхронны, они принадлежат разным фазам мустье. Ильскую стоянку можно рассматривать как характерную для развитого восточного мустье» (*Zamiatnine*, 1929, p. 293).

Ильскую стоянку С. Н. Замятин сравнивал прежде всего с двумя известными к тому времени мустьерскими стоянками Крыма — верхним слоем грота Киик-Коба и Волчьим гротом, входящими, как он полагал, вместе с Ильской в один «цикл» культур. Ильская стоянка, по С. Н. Замятину, хронологически следует непосредственно за верхним слоем Киик-Кобы на том основании, что в этом слое, в отличие от Ильской, нет нуклеусов и больше двусторонне обработанных орудий. Как раз по этому последнему признаку Г. А. Бонч-Осмоловский относил верхний слой Киик-Кобы к культуре микок, рассматривая её как наиболее древнюю стадию мустьерской индустрии, с чем С. Н. Замятин не был согласен (*Zamiatnine*, 1929, p. 294–295).

В статье 1934 г. С. Н. Замятин, основываясь на результатах раскопок 1928 г., несколько дополняет характеристику инвентаря Ильской стоянки, не меняя в целом

своего мнения о её среднемустьерском возрасте и принадлежности к кругу памятников восточного мустье с двусторонне обработанными орудиями. В частности, особо отмечается «внушительная серия изготовленных главным образом из доломита крупных, до 15 см, орудий. Большая часть этих орудий имеет правильную удлинённо листовидную форму и обработана с обеих сторон. Обработка их имеет те же характерные черты, что и двусторонняя обработка более мелких орудий стоянки: нижняя сторона орудия обработана крупными фасетками, уплощена и не имеет вторичной мелкой подправки по краям; наоборот, верхняя, более выпуклая сторона, обычно несёт по краям ретушь, окончательно формирующую контур орудия». По мнению С. Н. Замятина, эти крупные листовидные орудия несомненно укреплялись в деревянной рукоятке и должны рассматриваться «как серия наконечников для копий. За это говорят как их размеры и форма, так и отмечающаяся на некоторых экземплярах оббивка нижнего конца орудия, производившаяся с целью более удобного укрепления его в древке» (Замятин, 1934, с. 211). В статье приведены фотографии трёх орудий из указанной серии, из них одно — из коллекции 1926 г.

Из других орудий упоминаются ещё два своеобразных изделия, отнесённые исследователем к двусторонне обработанным наконечникам копий. Они также воспроизведены в статье в виде фотографий.

Оба этих изделия изготовлены на гальках лидита. Одно из них (длина 8 см) имеет правильную листовидную форму и незначительную толщину. Изделие оформлено тщательной плоской ретушью и, по мнению исследователя, очень похоже на солотрейские наконечники. Другой наконечник отличается правильной треугольной формой и близко напоминает неолитические изделия, хотя по технике изготовления он не отличается от многих других изделий Ильской стоянки; нижняя сторона его уплощена крупными сколами, тогда как верхняя сторона оставлена выпуклой и обработана характерной мустьерской ретушью лишь по краям. Кроме того, нижняя часть изделия утончена сколами для улучшения укрепления его в древке.

Из новых находок на стоянке упоминаются также настоящие резцы, образующие небольшую серию.

Как и в предыдущей статье, исследователь особо отмечает многочисленные орудия размером всего 2–3 см. По форме он условно относит их к остроконечникам и скрёблам, но полагает, что по назначению они отличаются от них. Часть этих орудий, по его мнению, служила проколками, назначение других остаётся неопределённым.

Образцы обработанной кости из новых раскопок представлены несколькими десятками ретушёров из расколотых трубчатых костей. Было найдено также грубое костяное шило с намеренно заострённым концом (Замятин 1934, с. 213)

Надо сказать, что раскопки и исследования Ильской стоянки С. Н. Замятиным (в разных местах стоянки им было вскрыто всего около 250 м² площади) имели исключительно важное значение для изучения среднего палеолита в нашей стране. Полученные им предварительные сведения о стоянке практически сразу же были введены в научный оборот, и с археологическими коллекциями, добытыми в процессе его раскопок, мог ознакомиться любой специалист. Большинство исследователей согласилось с предложенной С. Н. Замятиным датировкой и культурной интерпретацией стоянки. Отличия во мнениях о ней были несущественными и касались главным образом определения её археологического возраста. Так, Г. А. Бонч-Осмоловский и Н. Л. Эрнст, работавшие на сходных стоянках

среднего палеолита в Крыму, относили Ильскую стоянку к более раннему времени — к концу ашеля. Основанием для такой датировки для них было наличие на стоянке многочисленных двусторонне обработанных изделий, являющихся, по их мнению, хронологическим показателем. Ближайшие аналогии Ильской они, как и С. Н. Замятнин, видели в среднепалеолитических стоянках типа ля Микок, расположенных не только в Крыму, но также в Польше, Германии и Франции (Бонч-Осмоловский, 1934, с. 142; Эрнст, 1934, с. 203, 206).

Принципиальное несогласие с С. Н. Замятниним выразил лишь В. А. Городцов. Он полагал, что возраст Ильской стоянки неоправданно удревнён и она должна быть отнесена не к мустьерской эпохе, а к более позднему времени — к верхнему палеолиту. С целью подтвердить это заключение, а также изучить быт и экономические условия жизни обитателей стоянки им в 1936 и 1937 г. были произведены на ней грандиозные раскопки.

Глава 3. Раскопки стоянки В. А. Городцовым

Как было отмечено выше, через шесть лет после раскопок Ильской стоянки С. Н. Замятниным раскопки её на большой площади произвёл В. А. Городцов. Он проводил раскопки стоянки в течение двух полевых кампаний и раскопал на ней в общей сложности около 370 м² площади.

Любопытно, что перед этим В. А. Городцов уже работал на Кубани, а в 1935 и 1936 годах вместе с С. Н. Быковским, Д. Н. Львом, М. В. Покровским и Н. В. Анфиновым раскапывал боспорское Елизаветинское городище (V–II вв. до н. э.) недалеко от Краснодара.

Надо сразу же отметить, что раскопки В. А. Городцова в Ильской, прежде всего по причине их обширности, позволили получить новую исключительно важную информацию о стоянке. Исследователь с большим вниманием отнёсся к выяснению геологии и стратиграфии стоянки, хотя профессиональных геологов в его экспедициях не было.

По В. А. Городцову, участок левого берега р. Или на месте стоянки представляет собой небольшой амфитеатр. С юга он ограничен рекой, с запада — ручьём с обрывистыми склонами, с востока — выступом берегового ската и с севера — скалистым обрывом. Здесь, помимо поймы, исследователь выделил две надпойменные террасы. Низкую, первую надпойменную террасу, он, как предшествующие исследователи стоянки, считал вюрмской, а вторую, более высокую террасу, с которой связана стоянка, — рисской. Вторая терраса погребена под делювиальными наносами. Высота её у внешнего края составляет приблизительно 14 м. Ближе к скальному берегу она повышается за счёт образовавшихся на ней делювиальных отложений. Обе отмеченные террасы выработаны в третичных нефтеносных слоистых доломитовых известняках чокракского яруса (Городцов, 1936, с. 12–14). У стоянки эти плотные известняки чередуются с прослоями рыхлого доломитизированного мергеля и залегают почти вертикально с лёгким наклоном на юго-восток. В. А. Городцов предполагал, что во время палеолитического поселения известняки выступали на поверхности сильнее и их косо наклонённые плиты могли образовывать навесы, используемые людьми.

В первый год раскопок В. А. Городцов заложил на стоянке пять больших траншей с несколькими прирезками к ним и четыре разведочных шурфа (Городцов, 1936, с. 1–37). Они располагались хаотично и не были привязаны к прежним раскопам (рис. 6). Это довольно странно, так как В. А. Городцов посещал стоянку во время её раскопок в 1928 г. и не мог не видеть места раскопок С. Н. Замятниного.

Две первых траншеи В. А. Городцова, располагавшиеся примерно в 50 м от уступа пойменной террасы реки, в которых он обнаружил перемешанные отложения, пришлось, скорее всего, на те участки стоянки, где были шурфы и траншеи С. Н. Замятниного 1925–1926 гг. Полный разрез непо потревоженных отложений на стоянке был получен им шурфом № 3, поставленным выше по склону. И этот шурф стал для исследователя контрольным при проведении дальнейших раскопок в примыкавших к нему траншеях III и IV. Разрез шурфа описан следующим образом (рис. 7):

- 1) чернозём, нижний край его выражен неясно..... — 0,65–0,7 м;
- 2) бурый (желтоватый) лёссовидный суглинок..... — 0,2–0,3 м;
- 3) серый мергельный суглинок..... — 0,55–0,7 м;
- 4) тёмно-бурый суглинок..... — ~ 0,75 м;
- 5) чёрная почва с нефтяными сгустками и натёками..... — 0,55 м;
- 6) тёмно-серая речная супесь..... — > 1 м.

Каменные изделия и обломки костей животных были встречены в шурфе на глубине 1 м, 1,25 м, 2,95 м и 3 м. Последняя отметка соответствовала поверхности тёмно-серой супеси, залегавшей под ископаемой почвой и составлявшей часть аллювия 2-й надпойменной террасы р. Или (по В. А. Городцову). Основу этой террасы, по его мнению, образует доломитовый известняк с прослоями доломитового мергеля.

Так исследователь в общих чертах выяснил стратиграфию стоянки и установил, что культурные остатки распространены почти по всей толще вскрытых отложений. Это первоначальное наблюдение нашло подтверждение в процессе его последующих раскопок тремя траншеями (III–V), располагавшимися поблизости от шурфа. Обращает на себя внимание, что в разрезе отложений отмечается только одна ископаемая почва, перекрывающая аллювиальную супесь. Другой, более молодой почвенный горизонт, о котором писал С. Н. Замятнин, ссылаясь на С. А. Захарова, в раскопках В. А. Городцова отсутствовал (Городцов, 1941, с. 12).

Интересно, что в начале раскопок В. А. Городцов, как и С. Н. Замятнин, указывал на наличие на стоянке только одного культурного слоя, залегающего *in situ*. Этот слой располагался в нижней ископаемой почве (Городцов, 1941, с. 11). Что касается каменных изделий и костей животных, обнаруженных исследователем в отложениях выше ископаемой почвы в трёх слоях делювия (в буровато-жёлтом суглинке, в слое серого мергеля и в желтовато-тёмно-буром суглинке), то они, по его мнению, залежали во вторичном положении. Эти находки, как он полагал, были снесены делювиальными процессами вниз в результате размыва вверху склона ископаемой почвы, содержавшей культурный слой. Не исключалось также, что находки могли происходить из разрушившихся скальных навесов выше стоянки, служивших палеолитическому человеку убежищем от непогоды. Поэтому культурные остатки из делювия и из ископаемой почвы относились исследователем к одному времени и рассматривались как один комплекс. Напомним, что С. Н. Замятнин тоже видел на Ильской стоянке только один археологический комплекс.

Вполне понятно, что и фаунистический материал стоянки В. А. Городцов рассматривал в целом без разделения по слоям. Как и в материалах раскопок С. Н. Замятнина, первое место среди найденных им костей занимали кости зубров, затем следовали кости гигантских оленей, мамонтов, лошадей и других животных.

К сожалению, документация обнаруженных на стоянке культурных остатков у В. А. Городцова, как и у С. Н. Замятнина, отсутствует. Имеется лишь один известный опубликованный схематический план культурного слоя в траншеях IV и V, которым исследователь иллюстрирует своё видение бытовой обстановки на стоянке (Городцов, 1941, с. 24, рис. 10). На этом плане в траншее IV отмечается большой плоский камень округлой формы, вокруг которого лежали разбитые кости животных. Примерно в 2 м к юго-востоку от него располагался небольшой очаг с золой и угольками, обложенный четырьмя камнями. В 4 м к югу от круглого камня была обнаружена гряда камней, лежавших

в один ряд и иногда перекрывавших концами друг друга, и образовывавшая часть большой круговой ограды радиусом около 5 м. С внутренней стороны каменной гряды было много находок, тогда как снаружи их не было. К западному краю гряды примыкал большой камень и вплотную к нему лежал целый череп зубра. Несколько севернее от него находились шейные позвонки гигантского оленя в анатомической связи. Поблизости от них лежали второй череп со сбитыми рогами и две нижние челюсти. В траншее V обнаружен ещё один очаг, обложенный по кругу камнями. Диаметр его составлял около 1 м. В очаге находились зола и угольки, а также некоторые орудия из яшмы. Вокруг очага было много разбитых костей. Нередкими находками была красная и жёлтая охра в виде порошка и кусочков (Городцов, 1941, с. 23–25).

С особых позиций подошёл В. А. Городцов к оценке сырья, использовавшегося на стоянке для изготовления каменных орудий. Доломит, имеющийся в изобилии в окрестностях стоянки в коренном залегании, он отнёс к плохому сырью (плохо ретушируется и непрочен при работе) и полагал, что на Ильской стоянке он применялся ограниченно для грубых работ и в большинстве случаев без добавочной обработки орудий. Поэтому подавляющая часть орудий на стоянке, по его мнению, изготовлена из яшмы (63,3 %), кремня (13,7 %), кварцита (0,6 %) и халцедона (0,6 %). Доломитовые орудия составляли всего 21,8 %. Вместе с тем и не доломитовое сырьё имело существенные недостатки. Оно было представлено в виде галек, обычно мелких размеров. Именно отсутствием достаточного количества хорошего исходного материала исследователь объяснял то, что «за редким исключением ильские каменные орудия отличаются грубоватостью отделки» (Городцов, 1941, с. 15).

Определение каменных орудий стоянки было проведено В. А. Городцовым с явным намерением доказать её позднепалеолитический возраст. Вместе с тем, среди его находок действительно имеется ряд изделий позднепалеолитических типов, например, нуклеусы призматического расщепления, скребки и резцы разных модификаций, узкие длинные пластины с интенсивной ретушью на продольных краях и некоторые другие орудия. Учитывая такие орудия, а также наличие в инвентаре листовидных наконечников, в том числе найденных С. Н. Замятниным, исследователь делает вывод, что каменный инвентарь стоянки несколько не противоречит «определению ильской культуры как принадлежащей к типу солютрейской культуры с пережитками из более древних времён» (Городцов, 1941, с. 22). Однако в этой же цитируемой работе есть и другое заключение. В ней под рисунком 2 исследователь пишет о двух культурных слоях на Ильской стоянке. Один из них, солютрейский, связан с ископаемой почвой. Другой же культурный слой помещается в вышележащий тёмно-бурый суглинок и относится к мадленской культуре (Городцов, 1941, с. 9). Этот рисунок, по-видимому, был включён в работу позже, когда взгляды исследователя на стоянку несколько изменились.

Во второй год раскопок (1937 г.) В. А. Городцов заканчивал исследование части стоянки, начатое в предшествующем году. Важным стимулом его работ было стремление отыскать остатки жилищ. С этой целью была проведена шурфовка на склоне у северного края стоянки, где обнажались коренные породы и могли быть остатки скальных убежищ. Однако шурфы не дали археологических находок. Тем не менее В. А. Городцов не отказался от предположения, что палеолитические люди жили не только на стоянке, но и под скальными навесами, якобы, располагавшимися выше от неё. Конечно, это была чистая фантазия.

На площади стоянки, помимо прирезки к траншее IV 1936 г. и углубления части траншеи III 1936 г., были поставлены ещё 4 траншеи и ряд разведочных шурфов (Городцов, 1937, с. 1–5). Эти обширные раскопки позволили исследователю внести существенные коррективы в его прежние представления о стоянке. Теперь он с полной уверенностью указывает на наличие на ней по меньшей мере трёх культурных слоёв. Древнейший из них (нижний слой) был связан с ископаемой почвой рисс-вюрмского возраста, а более поздние культурные слои залежали в делювии: один (средний слой) — в тёмно-буром суглинке, другой (верхний слой) — в сером мергельном слое. При этом подчёркивалось, что культурные остатки в этих последних слоях залежали не во вторичном положении, как казалось раньше, а *in situ*, то есть они совершенно самостоятельные и не имели никакого отношения к нижнему культурному слою. Выше по разрезу в желтовато-буром суглинке находки также встречались, но были довольно редкими (Городцов, 1937, с. 5–6, 15; 1940, с. 90). По наблюдениям исследователя, площадь нижнего слоя составляет 50 м в длину и 35 м в ширину и имеет форму вытянутого овала. Средний и верхний слои распространены на более широкой площади (Городцов, 1937, с. 5–6). Оба этих последних слоя В. А. Городцов относил к мадлену (Городцов, 1937, с. 15; 1940, с. 92).

Раскопки 1937 г. доставили дополнительные сведения о структуре культурных слоёв стоянки. В нижнем культурном слое было более детально исследовано скопление камней, имевшее форму дуги. Как будто, было подтверждено, что это скопление представляло собой часть сильно повреждённого в древности каменного сооружения, возможно, очень низкого ограждения, в виде окружности радиусом до 5 м. По мнению исследователя, внутри огороженного участка было два или даже три очага, обложенных камнями, и много расколотых костей животных (Городцов, 1940, с. 90). Важно отметить, что В. А. Городцов, интерпретируя это дугообразное скопление камней, нигде не говорит о возможных остатках жилища. В среднем культурном слое (траншея I) упоминается крупный хорошо сохранившийся очаг (0,6 × 0,85 м) с чёрным порошкообразным углистым заполнителем, сложенный из крупных камней. Тёмная окрашенность была и вокруг очага, где лежали каменные изделия и обломки костей. Изделия (около 50 экз.) были изготовлены в основном из доломита, реже (около 20 экз.) — из лидита. Разбитые кости принадлежали мамонту, лошади, бизону, гиене, барсуку и мелким птицам. В нескольких метрах от описанного очага в траншее II на том же уровне был зафиксирован ещё один разрушенный очаг, содержавший уголь. Недалеко от него находились две нижних челюсти мамонты, большая часть черепа и рога гигантского оленя, фрагмент черепа лошади и другие кости. О каких-либо объектах в верхнем культурном слое ничего не сказано. Однако интересно замечание исследователя, что культурные остатки в этом слое (каменные изделия, разбитые кости мамонта, бизона, лошади, гиены и других животных) были связаны прежде всего с тёмно окрашенными прослойками. В одной из таких прослоек была обнаружена «рукоятка орудия из кости с повреждённым нижним концом» (Городцов, 1937, с. 13–15; 1940, с. 91–92). Где эти находки сейчас, сказать трудно.

Безусловно, культурная интерпретация Ильской стоянки В. А. Городцовым была неверной. Среднепалеолитический возраст её ни у кого не вызывал сомнений. Однако, как мы видели, именно В. А. Городцов впервые доказал, что эта стоянка является многослойным поселением. По его мнению, палеолитические люди посещали место стоянки многократно во время рисс-вюрмского межледниковья (нижний культурный слой)

и последующего вюрмского оледенения (средний и верхний культурные слои). Это было очень важным наблюдением. Но оно по совершенно непонятной причине не привлекло должного внимания исследователей, и Ильскую стоянку ещё долгое время продолжали ошибочно считать однослойным памятником. При этом полученные в ходе её раскопок явно разновременные и, как оказалось, смешанные при раскопках обширные палеозоологические и археологические материалы неоправданно рассматривались и зачастую рассматриваются и сейчас как единый культурный комплекс.

Глава 4. Костные остатки животных со стоянки из раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова

Костные остатки фауны Ильской стоянки из раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова исследовались неоднократно. Однако, как и каменный инвентарь памятника, они рассматривались в целом без разделения по слоям, что значительно снижает информативный уровень сделанных определений. Первоначально костные остатки животных со стоянки были подробно изучены В. И. Громовой. Её наблюдения очень интересны и заслуживают внимания (табл. 1).

Таблица 1

Звери	Число определённых костей	Число особей	%
Мамонт (<i>Elephas primigenius</i>)	40	3	6
Зубр (<i>Bison priscus</i>)	568	30	60
Гигантский олень (<i>Megaceros</i> sp.)	3	1	2
Благородный олень (<i>Cervus elaphus</i>)	12	3	6
Лошадь (<i>Equus caballus</i>)	11	4	6
Дикий осёл (<i>Equus asinus</i>)	3	2	4
Кабан (<i>Sus scrofa</i>)	1	1	2
Пещерный медведь (<i>Ursus spelaeus</i>)	1	1	2
Пещерная гиена (<i>Hyena spelaea</i>)	7	4	8
Волк (<i>Canis lupus</i>)	10	2	4
Всего:	656	51	100

Она первой установила, что в изученной ею коллекции фаунистических остатков со стоянки доминировали кости бизонов. Причём, по мнению исследователя, костный материал позволял по меньшей мере удвоить количество достоверно установленных особей этих животных, на которых преимущественно охотились обитатели стоянки. При этом она делает важное заключение, что среди костных остатков бизонов на стоянке были представлены не все части их скелета. В большом количестве имелись обломки трубчатых костей (особенно задних ног), фаланги и челюсти с зубами, а также отдельные зубы. Рёбра, напротив, почти отсутствовали. Позвонки встречались в незначительном количестве и в основном были обнаружены шейные и задние позвонки. Это свидетельствует о том, что на стоянку с мест охоты приносили только ноги, как наиболее мясные части туш, и черепа убитых животных (Громова, 1932, с. 309).

Мамонты Ильской стоянки были отнесены исследователем к виду *primigenius*. По костным остаткам были определены только три особи: две совсем молодые и одна — почти взрослая.

В. И. Громова пришла к выводу, что фауна Ильской стоянки является фрагментом богатой более ранней теплолюбивой интергляциальной фауны, которая во время первой половины рисс-вюрмской эпохи обитала в Восточной Европе и Северной Азии. Ильская

фауна носит смешанный характер, так как в ней присутствуют элементы как степной, так и лесной фаун. Бизоны и ослы (полуослы) были степными животными. На открытые степные или лесостепные пространства указывают также мамонты, гигантские олени и лошади. С другой стороны, благородные олени и дикие свиньи, скорее, свидетельствуют о ландшафтах с участками леса, хотя свиньи могли обитать и в приречных зарослях. Пещерные медведи и пещерные гиены были безразличными к характеру растительности, но они предпочитали горный ландшафт со скальными элементами рельефа.

Таким образом, изучение фауны стоянки показало, что климатические и географические условия во время её существования были во многом такими же, как в настоящее время в предгорьях Кавказа, где находится стоянка. Это, по мнению В. И. Громовой, подтверждает археологическую и геологическую датировку стоянки. При этом она ссылалась на доклад авторитетного в своё время геолога Г. Ф. Мирчинка, сделанный им 23.III.1929 г. на заседании Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР, в котором он датировал Ильскую стоянку концом последнего интергляциала или самым началом последующего за ним оледенения (Gromova, 1932, s. 336–338).

Остеологический материал Ильской стоянки из раскопок В. А. Городцова был изучен В. И. Громовой и В. И. Громовым. Общий список костей животных, выявленных за всё время раскопок стоянки, выглядел теперь следующим образом (Громов, 1948, с. 255):

Мамонт (<i>Elephas primigenius</i> Blum.	3–5 / 55 ¹
Пещерный медведь (<i>Ursus spelaeus</i> Rossm.)	1–2 / 2
Волк (<i>Canis lupus</i> L.).....	1–2 / 11
Пещерная гиена (<i>Hyuena spelaea</i> Goldf.)	4–5 / 13
Гигантский олень (<i>Megaceros</i> sp.)	2–3 / 28
Благородный олень (<i>Cervus elaphus</i> L.)	3–4 / 16
Бизон (<i>Bison priscus</i> auct.)	30–43 / 900
Сайга (<i>Saiga tatarica</i> L.)	1 / 3
Кабан (<i>Sus scrofa ferus</i> L.)	1 / 1
Лошадь (<i>Equus</i> sp.)	4–5 / 13
Дикий осёл (<i>Eguus / Asinus hidruntinus</i>	2–3 / 5

Новым животным в фауне стоянки стала сайга. Примечательно, что В. И. Громов подтвердил видовую принадлежность ильского мамонта, который, по его мнению, несомненно, является настоящим мамонтом (Громов, 1948, с. 256).

Некоторые коррективы в общую характеристику фауны Ильской стоянки были внесены позднее Н. К. Верещагиным (табл. 2).

Кости зубра (бизона) составили основную массу (87 %) костных остатков на стоянке. При этом Н. К. Верещагин, полемизируя с В. И. Громовой, отмечает, что среди костей имеются остатки не только мелких, но и крупных бизонов хазарского комплекса. Процент последних невелик, но исследователь не исключает охотничью избирательность древних охотников, которые могли убивать преимущественно самок (Верещагин, 1959, с. 96). Лучшим показателем ландшафтных особенностей окрестностей стоянки во время её существования Н. К. Верещагин считает наличие на ней остатков сайги и кабана. Кабан (дикая свинья) ещё недавно был очень многочислен

¹ Перед косой линией указано число особей.

в Закубанье. Он спускался с гор на равнину при многоснежных зимах. На Ильской стоянке остатки кабанов незначительны и это может объясняться высоким и дальним расположением массивов горных лесов. Что касается сайги, то она в историческое время не водилась на левобережье Кубани. Это также указывает на большую остепенённость Закубанья во время обитания людей на стоянке. Тогда « в окрестностях стоянки были, вероятно, луго-степи и лесо-степи, в которых обитали крупные стада бизонов, лошадей и оленей» (Верещагин, 1959, с. 96).

Костные остатки слонов из Ильской стоянки, по мнению Н. К. Верещагина, принадлежат мамонту позднего типа (толщина эмали их зубов составляет 1,3–1,4 мм). По костям было выявлено две взрослых особи и три подростка этих животных (Верещагин, 1959, с. 97).

Таблица 2

Виды	Число костей	Число особей
<i>Ursus spelaeus</i>	2	2
<i>Canis aff lupus</i> (мелкая форма).....	19	4
<i>C lupus</i>	1	1
<i>Crocuta spelaea</i>	24	7
<i>Elephas primigenius</i>	210	5
<i>Lepus aff europaeus</i>	15	1
<i>Sicista cf caucasica</i>	2	2
Muridae, ближе не определен.....	9	2
<i>Equus caballus</i>	13	5
<i>E cf hidruntinus</i>	23	3
<i>Sus scrofa</i>	1	1
<i>Cervus elaphus</i>	33	4
<i>Megaceros euryceros</i>	37	4
<i>Bison priscus</i>	2401	43
<i>Saiga tatarica</i>	38	2
Artiodactyla, ближе не определен.....	549	–
Всего:	3377	86

Очень интересные результаты были получены Н. К. Верещагиным в результате изучения кусков асфальта (битума), прилипшего к костям бизонов. После растворения битума бензином были найдены остатки кавказской мышовки (*Sicista cf. caucasica* — маленького зверька, сходного с мышами), мелкой змеи, жуков и травянистых растений.

Анализ остатков растений, извлечённых из битума, позволил М. Г. Кипиани определить до 20 видов травянистых растений, характерных для группировки выгревного склона. Среди них были: крестоцветные (*Cruciferae gen. et sp.*), сложноцветные (*Compositae gen. et sp.*), клоповник (*Lepidium perfoliatum*), кермек (*Statice sp.*), мари (*Chenopodium*), лебеда (*Atriplex*), подорожник (*Plantago sp.*). О существовании водных пространств указывают находки семян частухи (*Alisma sp.*), осоки (*Carex sp.*), камыша (*Scirpus sp.*), болотного молочая (*Euphorbia cf. palustris*; Верещагин, 1959, с. 97).

Остатки насекомых были изучены А. В. Богачёвым, определившим 18 жуков, муравья и осу (?). Среди жуков имелись водолюбивые формы и плавунцы (*Dytiscus sp. n.*, *Agabus sp.*, *Illibus sp.*, *Hydroporus sp.*, *Colymbetes fuscus L.* Представлены также остатки

жужелиц (*Carabus* sp. n., *Platysma* sp., *Amara* sp., *Bembidium* sp.), листоедов (*Gastroide* sp., *Donacia* sp.), навозников (*Aphodius subterraneus* L.) и некоторых степных форм (*Tentyria pomas* Pall.). Все эти остатки, как полагает Н. К. Верещагин, говорят о какой-то фазе сильного потепления климата и остепнении предгорий Кавказа (Верещагин, 1959, с. 97).

Надо сказать, что недавно фаунистические остатки Ильской стоянки из раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова вновь были изучены на этот раз Дж. Ф. Хоффкером, Г. Ф. Барышниковым и О. Р. Потаповой. Опубликованный ими список установленных животных и птиц довольно интересен (Hoffecker, Baryshnikov & Potapova, 1991, p. 121):

Mammalia	
<i>Vulpes corsac</i>	4 / 1 ²
<i>Canis lupus</i>	15 / 3
<i>Cuon alpinus caasicum</i> Baryshn.	1 / 1
<i>Ursus (Spelaeartcos) spelaeus</i> Rosenm. et Heim.	3 / 1
<i>Crocuta spelaea</i> Gold.	12 / 3
<i>Mammuthus</i> cf. <i>chasaricus</i>	7 / 2
<i>Equus (Hydruntinus) hydruntinus</i> Regalia	6 / 2
<i>Equus (Equus)</i> cf. <i>mosbachensis</i> von Reichenau	21 / 2
<i>Megaloceros giganteus</i> Blum.	25 / 3
<i>Cervus elaphus</i> L.	16 / 2
<i>Bison priscus</i> Woj.	1334 / 51
<i>Saiga tatarica</i> L.	2 / 1
Aves	
<i>Anas platyrhynchos</i>	1 / 1
<i>Aegypius monachus</i> L.	2 / 1
<i>Pica pica</i> L.	2 / 1
Aves (неопределимые)	12

Обращает на себя внимание пересмотр видовой принадлежности ильского мамонта. Оказалось, что на стоянке представлен не собственно мамонт, тем более не поздняя форма его, а древнейший представитель рода *Mammuthus*. Этот вид классифицируется для Русской равнины как *Mammuthus chasaricus* (*M. fraasi* в Западной Европе) и время появления его связывается с началом днепровского (рисского) оледенения (Гаррут, Вангенгейм, 1982, с. 314). Интересно также выявление в составе фауны стоянки и другого среднеплейстоценового вида — крупной мосбахской лошади (*Equus [Equus]* cf. *mosbachensis* von Reichenau). Вместе с тем остаётся неясным, как долго могли существовать эти представители хазарской фауны в верхнем плейстоцене. Правда, сейчас Г. Ф. Барышников изменил свои представления о мамонте из Ильской и всё-таки отнёс его к настоящему мамонту (*Mammuthus primigenius*), хотя и к его ранней, крупной форме (Baryshnikov, 2003, p. 46).

² Числитель дроби — количество определяемых костей, знаменатель дроби — минимальное число особей.

Глава 5. Каменные орудия стоянки из раскопок С. Н. Замятина

Как мы видели, археологический материал Ильской стоянки из раскопок С. Н. Замятина смешан и не может рассматриваться как единый археологический комплекс. По этой причине научная значимость его, к сожалению, невелика, и он не может быть использован в полной мере для точного сравнительного анализа и сопоставления Ильской стоянки с другими палеолитическими стоянками, содержащими однородные археологические комплексы. Тем не менее, ценность его не вызывает сомнений. Он должен быть по возможности полнее проанализирован и введён в научный оборот.

Очевидно, что С. Н. Замятин исследовал археологический материал стоянки предварительно, отметив лишь некоторые особенности индустрии этого памятника. Он указал, в частности, на далеко зашедшую в ней дифференциацию орудий и обилие среди них двусторонне обработанных форм, изготовленных в своеобразной технике плоско-выпуклой отделки. При этом акцентировалось внимание на мелких рубильцах как пережиточных формах и отдельных листовидных остроконечниках — наконечниках копий.

Однако исследователь не дал более или менее подробного описания изделий стоянки. Не было сделано это и позже. Поэтому в настоящее время мы не знаем ни общего состава каменного инвентаря в его коллекциях, ни, тем более, представленных в нём категорий и типов изделий и их соотношений.

Сразу же оговоримся, что мы не ставим перед собой задачу подробного описания и анализа всего археологического материала стоянки, полученного раскопками С. Н. Замятина. Эта большая и важная работа ещё ждёт своих исследователей. В обширных коллекциях С. Н. Замятина нас, в данном случае, интересуют главным образом типологически хорошо выраженные формы орудий. Эти орудия, несмотря на разную степень их использования, часто имеют чёткую структуру и выделенные намеренным оформлением основные детали — лезвие, остриё, обушок, место для крепления или насада. Такие орудия, безусловно, являются наиболее информативными археологическими источниками. Именно они, как можно думать, в первую очередь несут на себе отпечаток не только приёмов изготовления для той или иной производственной функции, но также признаки определённых общественных привычек в оформлении орудий и тем самым полнее всего отражают как хозяйственно-производственную деятельность, так и культурные традиции их создателей (Щелинский, 2001, с. 233).

Археологический материал, добытый раскопками С. Н. Замятина, хранится в МАЭ РАН в виде двух коллекций: № 4267 (раскопки 1926 г.) и № 5203 (раскопки 1928 г.).

В коллекции № 4267 насчитывается 1340 каменных предметов, включающих изделия разных категорий (целые и фрагменты): орудия со вторичной обработкой, разного рода сколы, нуклеусы, неопределимые обломки, чешуйки, около десятка необработанных галек. Подавляющее большинство изделий (1035 экз.) изготовлено из кремнистых пород камня (лидита, яшмы и др.), кремня и окремнелых осадочных пород (алевролита, песчаника). И только 305 предметов являются изделиями из доломита. Сколов, в том числе

технологических (кроме чешуек), — 644 экз. Среди них около 100 экз. могут быть отнесены к леваллуазским. Заметно меньше пластин. На многих сколах ударная площадка подправленная (двугранная или фасетированная). Орудий со вторичной обработкой 318 экз. При этом двустороннюю обработку имеют лишь около 30 изделий.

Коллекция 1928 г. (№ 5203) во многом близка коллекции 1926 г. как по количеству предметов (около 1100 экз.), так и по составу исходного сырья и технико-типологическим признакам каменных орудий. Орудий в ней — чуть больше 400 экз. и около 50 из них оформлены техникой двусторонней отделки.

Обе коллекции мы рассматриваем вместе, так как они едины в том смысле, что происходят из одного памятника, хотя и не имеют бесспорной стратиграфической привязки к конкретным культурным слоям.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с коллекциями, это большое разнообразие в них каменных изделий, среди которых немало типологически хорошо выраженных форм орудий, изготовленных приёмами односторонней и двусторонней обработки. И надо сразу отметить, что в коллекциях преобладают отнюдь не двусторонне обработанные, а **односторонне обработанные орудия** на сколах, как правило, на отщепках. Чаще всего они мелкие и при этом массивные, так как изготовлены на толстых отщепках, в той или иной степени покрытых галечной коркой, в основном из тёмного кремня, лидита, реже — окремнелого алевролита. Изделий из доломита несравненно меньше, что, по-видимому, объясняется выборочным характером коллекций. Нередко в качестве заготовок использовались отщепы с естественным обушком, полученные от расщепления небольших речных галек. Особенно характерна интенсивная крутая ретушь орудий, именуемая иногда как ретушь полукина. Однако встречаются орудия с обыкновенной краевой ретушью. Ретушь преимущественно чешуйчатая, но во многих случаях она сочетается с продолговатой ретушью.

В коллекциях наиболее распространёнными являются обычные для среднего палеолита *простые скребла*. Иногда их дистальный конец образует более или менее узкое остриё, образованное лезвием и противоположным необработанным краем отщепки, которое дополнительно подправлено диагональными или поперечными продолговатыми фасетками. Это указывает на использование таких скребел в качестве ножей. Отметим некоторые из этих орудий:

1. Мелкое толстое прямое скребло на первичном отщепе чёрного кремня ($3,1 \times 1,5 \times 1$ см; рис. 8: 1). Рабочее лезвие орудия обработано интенсивной чешуйчатой ретушью.
2. Прямое скребло на фрагменте первичного отщепки из лидита ($3 \times 1,8 \times 1$ см; рис. 8: 2). Лезвие обработано чешуйчатой ретушью, а на дистальном конце подправлено узкими продолговатыми фасетками.
3. Прямое скребло на первичном обушковом отщепе из серого кремня ($4 \times 2,6 \times 1,3$ см; рис. 8: 6). Лезвие обработано чешуйчатой ретушью.
4. Прямое скребло на отщепе с обушком из лидита ($3,4 \times 2,6 \times 0,8$ см; рис. 8: 8). Лезвие орудия тщательно обработано чешуйчатой ретушью, дистальный конец его подправлен продолговатыми фасетками с обеих сторон.
5. Прямое скребло с утончённым основанием на первичном отщепе из желтовато-серого кремня ($4 \times 3 \times 1$ см; рис. 8: 10). Лезвие тщательно обработано чешуйчатой

ретушь. Основание утончено небольшим продольным сколом с вентральной стороны, при этом был снят ударный бугорок отщепа-заготовки для орудия.

6. Прямое скребло на толстом отщепе из серого окремнелого алевролита ($6 \times 2,8 \times 1,3$ см; рис. 8: 11). Лезвие обработано в основном крупной чешуйчатой ретушь. Дистальный конец орудия приострѐн мелким поперечным продолговатым сколом.
7. Прямое скребло на первичном отщепе из чёрного кремня ($3,2 \times 2,4 \times 1$ см; рис. 8: 13). Лезвие тщательно обработано чешуйчатой ретушь. Противолежащий край частично подправлен с вентральной стороны.
8. Выпуклое скребло на толстом первичном отщепе из тѐмно-серого кремня ($5,4 \times 2,8 \times 1,5$ см; рис. 8: 16). Лезвие обработано интенсивной чешуйчатой и продолговатой ретушь.
9. Выпуклое скребло на толстом первичном удлинѐнном отщепе из лидита ($5,7 \times 2 \times 1,7$ см; рис. 9: 13). Рабочее лезвие тщательно обработано интенсивной чешуйчатой ретушь нередко с заломами на концах фасеток. Линия лезвия выровнена мелкими фасетками.

К простым скрѐблам близки немногочисленные *поперечные скрѐбла*. Особенности расположения рабочего лезвия на этих орудиях зависят от формы исходного отщепа-заготовки. Вот некоторые из них:

1. Прямое скребло на первичном широком отщепе из лидита ($3,2 \times 4,1 \times 1,2$ см; рис. 8: 3). Рабочее лезвие обработано мелкой плоской ретушь.
2. Слабо вогнутое скребло на широком толстом первичном отщепе из чёрного кремня ($2,5 \times 3,4 \times 1,2$ см; рис. 8: 5). Лезвие орудия обработано тщательной чешуйчатой ретушь.
3. Прямое скребло на широком первичном отщепе из лидита ($2,5 \times 3,6 \times 1$ см; рис. 8: 7). Лезвие оформлено чешуйчатой ретушь.

Мало также типичных *диагональных скрѐбел*. Укажем на три из них:

1. Прямое скребло на отщепе с обушком из чёрного окремнелого алевролита ($2,7 \times 3,3 \times 0,9$ см; рис. 8: 4). Лезвие обработано мелкой ретушь.
2. Выпуклое скребло на отщепе из лидита ($4 \times 2,3 \times 0,8$ см; рис. 8: 9). Рабочее лезвие тщательно оформлено продолговатой ретушь.
3. Мелкое слабо выпуклое скребло на отщепе из неоднородного серо-жѐлтого кремня ($2,7 \times 1,9 \times 0,8$ см; рис. 9: 3). Рабочее лезвие тщательно обработано чешуйчатой и продолговатой ретушь. При схождении с противоположащим необработанным краем оно образует тонкое колюще-режущее остриѐ.

Единичны и не вполне определѐнны в типологическом отношении *конвергентные скрѐбла*. Отметим два орудия:

1. Мелкое скребло на укороченном первичном отщепе из тѐмно-серого кремня ($3 \times 3 \times 0,8$ см; рис. 8: 15). Одно лезвие слабо вогнутое, другое — слабо выпуклое. Оба лезвия обработаны чешуйчатой и продолговатой ретушь. Выпуклое лезвие имеет также дополнительную грубую ретушь с вентральной стороны. Дистальный конец орудия закруглѐнный, режущий.

2. Скребло на фрагменте отщепа из серого кремня ($3,5 \times 2,7 \times 1$ см; рис. 9: 9). Оба лезвия обработаны чешуйчатой и продолговатой ретушью. Одно лезвие слабо выпуклое. Второе лезвие имеет сильно выпуклую дугообразную форму. Лезвия образуют широкое остриё, располагающееся на линии слабо выпуклого лезвия. С вентральной стороны остриё дополнительно утончено плоскими фасетками. Основание орудия суженное, слегка подправленное ретушью и плавно сливается с дугообразным лезвием.

Удивительно разнообразны *остроконечники*. Среди них выделяются асимметричные и симметричные формы.

Асимметричные остроконечники (по иным определениям, угловатые скрёбла и скрёбла-остроконечники) многочисленны, что в общем характерно для инвентаря многих среднепалеолитических стоянок. В рассматриваемых коллекциях они варьируют по форме.

Имеются, в частности, орудия, у которых лезвия, сходящиеся к острию, скошены по отношению к оси скалывания отщепа-заготовки. Назовём их *асимметричные остроконечники со скошенными лезвиями*. Покажем три таких орудия:

1. Мелкий асимметричный остроконечник на тонком отщепе из желтовато-коричневого окремнелого алевrolита ($2,3 \times 2,7 \times 0,5$ см; рис. 9: 2). Оба лезвия прямые, тщательно обработаны чешуйчатой ретушью. Остриё тонкое, режущее.
2. Асимметричный остроконечник на удлинённом отщепе из доломита ($7 \times 3,3 \times 1$ см; рис. 9: 14). Орудие выветрелое. Оба лезвия, сходящиеся к острию, слабо выпуклые и обработаны чешуйчатой ретушью. Вершинка острия слегка закруглена, возможно, от повреждения поверхности орудия.
3. Мелкий асимметричный остроконечник на первичном отщепе из чёрного кремня ($3,5 \times 2,7 \times 0,8$ см; рис. 11: 4). Оба лезвия (одно короткое) тщательно обработаны чешуйчатой ретушью. Остриё тонкое, режущее.

Отчётливо выделяются также орудия, у которых оба лезвия приблизительно параллельны оси скалывания отщепа-заготовки. При этом одно лезвие прямое, другое — дугообразно выпуклое. Остриё располагается в плоскости прямого лезвия. Условное название этих орудий — *асимметричные остроконечники с продольными лезвиями*. Приведём описание двух характерных орудий этого типа:

1. Удлинённый асимметричный остроконечник на отщепе или пластине из жёлтого кремня ($6,4 \times 2,7 \times 1,3$ см; рис. 11: 8). Оба лезвия — одно прямое, другое дугообразно выпуклое — тщательно оформлены чешуйчатой и продолговатой ретушью. Основание утончено обработкой с обеих сторон и имеет слегка выпуклую форму. Вершинка острия повреждена свежим обломом.
2. Удлинённый асимметричный остроконечник на отщепе из тёмно-серого кремня ($5,2 \times 2,3 \times 1,2$ см; рис. 11: 9). Орудие тщательно обработано чешуйчатой и продолговатой ретушью.

Едва ли случайны, наконец, остроконечники с признаками двух отмеченных выше типов остроконечников. У них одно лезвие имеет продольную, а другое — диагональную ориентацию по отношению к оси скалывания заготовки для орудия. Мы называем

их *асимметричные остроконечники с продольным и диагональным лезвиями*. Примечательны три орудия этого типа:

1. Мелкий асимметричный остроконечник, изготовленный на первичном отщепе из лидита ($2,8 \times 1,7 \times 0,8$ см; рис. 9: 1). Оба лезвия тщательно обработаны чешуйчатой и продолговатой ретушью. Продольное лезвие почти прямое, диагональное — слабо выпуклое. Остриё колюще-режущее.
2. Асимметричный остроконечник на отщепе из желтовато-коричневого кремня ($4,4 \times 2,2 \times 0,7$ см; рис. 9: 4). Оба лезвия тщательно обработаны чешуйчатой ретушью. Продольное лезвие почти прямое, диагональное — прямое. Остриё, образованное этими лезвиями, тонкое, вытянутое, режущее.
3. Асимметричный остроконечник на тонком отщепе из серого окремнелого мергеля ($4 \times 3,1 \times 0,5$ см; рис. 9: 7). Оба лезвия, сходящиеся к острию, почти прямые, обработаны краевой чешуйчатой ретушью.

Симметричные остроконечники также представлены различными формами. Однако типичных мустьерских остроконечников среди них нет. Отметим лишь одно орудие, сходное с этими остроконечниками (рис. 13: 7). Данный остроконечник изготовлен на отщепе из тёмно-серого кремня ($3,6 \times 2,8 \times 1$ см). Нижняя сторона орудия имеет частичную крупную плоскую ретушь по краям. Обработка с верхней стороны ограничивается интенсивной ретушью по правому краю. Противоположный тонкий край оставлен без дополнительной обработки и лишь слегка подправлен у острия плоским резцовым сколом. Основание тонкое, скошенное по отношению к продольной оси орудия, однако, специально не обработано и представляет собой узкую ударную площадку отщеп-заготовки орудия.

Выделяются *мелкие остроконечники на толстых, обычно первичных отщепах*. Отдельные экземпляры отчасти близки мустьерским остроконечникам, хотя и очень массивные. Один из таких остроконечников показан на рис. 10: 7). Орудие изготовлено на толстом первичном отщепе из лидита ($5,3 \times 2,7 \times 1,7$ см) и оформлено интенсивной чешуйчатой ретушью.

Другие остроконечники — довольно специфические. Это *мелкие узкие остроконечники с высоким сечением*. Их лезвия, сходящиеся к острию, обработаны интенсивной чешуйчатой и продолговатой ретушью. Основание массивное без обработки или с частичной обработкой, но без существенного утончения. Остриё иногда сформировано на месте снятой обработкой ударной площадки отщеп-заготовки. Наиболее показательны три орудия:

1. Остроконечник, изготовленный на толстом первичном отщепе из неоднородного серого и светло-серого кремня ($4 \times 2 \times 1,2$ см; рис. 9: 5). Оба лезвия слегка зазубренные, обработаны интенсивной чешуйчатой ретушью; на концах многих фасеток ретуши имеются ступенчатые заломы.
2. Остроконечник на толстом первичном отщепе из коричневатого-серого кремня ($3,8 \times 2,1 \times 1,7$ см; рис. 9: 6). Оба лезвия, сходящиеся к острию, обработаны интенсивной чешуйчатой ретушью. Остриё колющее, тщательно оформлено ретушью и с верхней стороны подправлено продольными продолговатыми фасетками.

3. Остроконечник на толстом первичном отщепе из лидита ($3,4 \times 1,6 \times 0,9$ см; рис. 10: 8). Лезвия обработаны интенсивной чешуйчатой и продолговатой ретушью. Одно из них зазубренное. Остриё располагается на месте ударной площадки отщеп-заготовки, удалённой обработкой.

Очень интересны остроконечники, сходные с только что описанными. Однако у них на сильно выпуклой спинке отчётливо выражено продольное ребро или «гребешок» (*остроконечники с «гребешком»*). Он образован снятием с продольного ребра, как с узкой ударной площадки, мелких укороченных чередующихся чешуек по направлению к обоим лезвиям орудия. Этот «гребешок», на первый взгляд, очень похож на дорсальную сторону обычного реберчатого скола. На самом деле, происхождение его совсем другое. При внимательном рассмотрении видно, что снятия, сформировавшие «гребешок», сделаны после отделения некоторых фасеток ретуши на боковых лезвиях и в ряде случаев частично срезают негативы этих фасеток. Совершенно очевидно, что перед нами признаки особого приёма обработки, точнее, подправки затупившихся лезвий орудий. Сколы с «гребешка», использовавшегося в качестве ударной площадки, призваны были снимать заломы и навесы, возникавшие при периодическом ретушировании износившихся лезвий орудия. Если мы вспомним, близкая по назначению обработка нередко прослеживается на нуклеусах, когда на них в процессе расщепления готовились, наряду с основной ударной площадкой, вспомогательные ударные площадки для встречного снятия сколов для того, чтобы убирать всякого рода неровности, появлявшиеся на поверхности скалывания. В коллекциях С. Н. Замятина имеются три таких остроконечника:

1. Удлиненный узкий и толстый остроконечник с «гребешком», изготовленный на отщепе из серого кремня ($4 \times 1,5 \times 1,1$ см; рис. 10: 4). Лезвия извилистые, обработаны интенсивной чешуйчатой ретушью. Остриё тонкое, колющее. Основание изделия скошенное и представляет собой вертикальную плоскость облома края отщепа, слегка подправленную мелкой ступенчатой ретушью с верхней стороны.
2. Массивный узкий удлиненный остроконечник с «гребешком» на изогнутом первичном отщепе из серого кремня ($4,6 \times 1,8 \times 1,7$ см; рис. 10: 5). Лезвия выпуклые, обработаны интенсивной чешуйчатой ретушью. Остриё тонкое, колющее. Основание толстое, с лёгкой подправкой ретушью с верхней стороны.
3. Узкий толстый остроконечник с «гребешком» на первичном отщепе из лидита ($3,6 \times 1,3 \times 1,2$ см; рис. 10: 9). Лезвия обработаны интенсивной чешуйчатой ретушью. Остриё тонкое, режущее.

Далее следует выделить *подтреугольные остроконечники с обработанным основанием*. Изделия этого типа не тождественны по форме, но у них много общего. Проиллюстрируем это на примере шести изделий:

1. Мелкий остроконечник с обработанным основанием на отщепе из жёлтого кремня ($3 \times 2,3 \times 0,8$ см; рис. 9: 8). Лезвия обработаны чешуйчатой ретушью. Одно из них слабо выпуклое, другое — прямое. Основание прямое, утончено ретушью с обеих сторон. Остриё изделия оформлено на месте ударной площадки отщеп-заготовки. Вершинка острия деформированная, вероятно, в результате использования изделия в качестве наконечника дротика.

2. Мелкий остроконечник с обработанным основанием на изогнутом отщепе из тёмно-серого кремня ($3,1 \times 1,9 \times 0,6$; рис. 10: 2). Лезвия, образующие остриё, тщательно обработаны довольно мелкой чешуйчатой ретушью. Остриё оформлено на месте ударной площадки исходного отщепа. Основание изделия выпуклое и частично отретушировано с обеих сторон.
3. Остроконечник с обработанным основанием, изготовленный на отщепе из тёмно-серого кремня ($4,6 \times 2,3 \times 0,5$ см; рис. 10: 10). Лезвия тщательно обработаны чешуйчатой ретушью. Одно из них слабо выпуклое, другое — прямое. Остриё оформлено на месте ударной площадки отщепа-заготовки, удалённой обработкой. Основание изделия слегка выпуклое и суженное вследствие формы исходного отщепа и частичного утончения ретушью с нижней стороны.
4. Удлиненный остроконечник с обработанным основанием на отщепе из коричневого окремнелого алевролита ($5,6 \times 2,4 \times 1,4$ см; рис. 10: 12). Лезвия изделия не симметричные. Одно из них длинное, выпуклое, тщательно обработано чешуйчатой и продолговатой ретушью. Второе лезвие такое же тонкое, но короткое, прямое и совершенно без ретуши. Ближе к основанию изделия оно ограничивается естественной выемкой на крае исходной заготовки. Основание несколько утончено специальной обработкой. При этом сначала была сколота ударная площадка отщепа и на месте её образована новая площадка. Продольными сколами, снятыми с неё, был частично утончён рельефный бугорок отщепа-заготовки. Режущая функция изделия не вызывает сомнений. Однако не исключается и предназначение его в качестве наконечника дротика.
5. Мелкий изящный остроконечник с обработанным основанием на отщепе из лидита ($3,4 \times 2,2 \times 0,8$ см; рис. 12: 2). Изделие имеет правильную каплевидную форму и тщательно обработано интенсивной продолговатой и чешуйчатой ретушью. Края тонкие по всему периметру. Максимальная ширина и толщина приходятся на нижнюю треть длины изделия. Основание слегка суженное, немного выпуклое и утончено ретушью с обеих сторон. Изделие несомненно является наконечником дротика.
6. Мелкий остроконечник с обработанным основанием на отщепе из лидита ($3,8 \times 2,2 \times 0,8$ см; рис. 13: 1). Изделие оформлено крутой, местами вертикальной и нависающей чешуйчатой ретушью. Лезвия его не симметричные. Остриё располагается на месте ударной площадки отщеп-заготовки, снятой в процессе обработки. Основание слегка скошенное, прямое, утончено несколькими крупными фасетками ретуши с верхней стороны.

Наконец, надо отметить, что в коллекциях представлены единичные *двойные узкие остроконечники (лимасы)*. Установлено четыре орудия этого типа:

1. Мелкий двойной остроконечник, изготовленный на отщепе из бурого окремнелого мергеля ($3,9 \times 2,1 \times 0,8$ см; рис. 9: 11). Орудие имеет ромбовидную форму. Хорошо выражено одно остриё, образованное тщательно отретушированными лезвиями. Второе остриё также обозначено обработкой ретушью, но преимущественно по одному краю. Другой край нижнего конца изделия является довольно крутой плоскостью облома края исходной заготовки для изделия.

2. Мелкий двойной остроконечник на отщепе из чёрного кремня ($3,5 \times 1,2 \times 1,3$ см; рис. 12: 1). Изделие обработано интенсивной чешуйчатой и продолговатой ретушью и слегка изогнуто в плане.
3. Мелкий двойной остроконечник на изогнутом отщепе из коричневато-жёлтого кремня ($4 \times 1,5 \times 1,2$ см; рис. 12: 3). Орудие интенсивно обработанное, изогнуто в плане. Хорошо выражено одно остриё. Второе остриё широкое и грубо обработано с обеих сторон.
4. Удлинённый двойной остроконечник на первичном изогнутом отщепе из серого кремня ($6,3 \times 1,5 \times 1,2$ см; рис. 12: 7). Лезвия выпуклые и обработаны чешуйчатой ретушью. Лучше отретушировано одно лезвие, оба заострённых конца хорошо выражены.

Функциональное назначение этих орудий не совсем ясно. Из-за искривлённости профиля они едва ли могли служить наконечниками метательного оружия.

Среди односторонне обработанных орудий в коллекциях С. Н. Замятина обращает на себя внимание ещё одна категория орудий — *ножи с изготовленным обушком*. Различаются два типа таких орудий. Для ножей одного типа характерны крупный выпуклый обушок, образованный отвесной односторонней или двусторонней ретушью, и необработанное или слегка отретушированное рабочее лезвие. Угол схождения обушка и лезвия приближается к 90° . Зафиксированы два ножа отмеченного типа:

1. Мелкий нож с изготовленным обушком на отщепе из лидита ($2,9 \times 2,6 \times 0,7$ см; рис. 11: 5). Обушок выпуклый, особенно в верхней наиболее затупленной части, примыкающей к дистальному концу, и оформлен ретушью с обеих сторон. Рабочее лезвие почти прямое, частично подправленное плоской ретушью. Основание широкое и утончено ретушью.
2. Нож с изготовленным обушком на леваллуазском отщепе из серого окремнелого алевролита ($4,8 \times 3,2 \times 0,9$ см; рис. 11: 6). Обушок оформлен крутой, местами нависающей ретушью с одной стороны. Рабочее лезвие прямое, без ретуши.

Ножи с изготовленным обушком другого типа имеют короткий обушок в виде маленькой выемки или площадки, изготовленной отвесной и крутой ретушью и располагающейся диагонально у дистального конца орудия. Рабочее лезвие орудия отретушированное, прямое или выпуклое. Выявлено три таких ножа:

1. Мелкий нож с изготовленным обушком в виде выемки на отщепе из лидита ($2,4 \times 1,5 \times 0,6$ см; рис. 11: 1). Орудие с двумя рабочими лезвиями, обработанными ретушью. Основное лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно прямое. Второе лезвие короткое, располагается между обушком-выемкой и длинным лезвием и оформлено лёгкой подтёской.
2. Нож с коротким обработанным обушком и ретушированным рабочим лезвием на широком толстом первичном отщепе из лидита ($1,8 \times 3,9 \times 1,4$ см; рис. 11: 3). Использованный в качестве заготовки отщеп окатан. Лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно выпуклое и тщательно оформлено чешуйчатой ретушью. Противоположный боковой край орудия крутой, не обработан и покрыт галечной коркой. На дистальном конце его имеется маленькая затупленная площадка-обушок, образованная вертикальной и нависающей ретушью. Несомненно, эта площадка использовалась для упора пальца руки при работе орудием.

3. Нож с коротким выемчатым обушком на удлинённом отщепе из желтовато-серого яшмовидного кремня ($5,4 \times 3,1 \times 0,7$ см; рис. 11: 10). Лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно выпуклое, тщательно обработано интенсивной чешуйчатой ретушью. Противоположный край крутой, сохраняет галечную корку и на его дистальном конце имеется небольшая выемка, изготовленная крутой затупляющей ретушью.

Морфологическое разнообразие односторонне обработанных орудий в коллекциях не ограничивается указанными выше формами. В составе их имеются отдельные изделия совершенно оригинальной формы. Интересно, например, мелкое двойное клювовидное орудие. Оно изготовлено на фрагменте отщепе из серо-коричневого яшмовидного кремня ($2,6 \times 1,9 \times 1,2$ см; рис. 11: 2). Оба коротких изогнутых острия орудия тщательно оформлены ретушью. Причём каждое остриё выделено на одном крае выемкой, а на другом — коротким дугообразным лезвием. Одно остриё дополнительно утончено несколькими продолговатыми снятиями с нижней стороны.

Нельзя не упомянуть также наличие в коллекциях мелких галечных орудий. Речь идёт об обычных мелких гальках из кремня, лидита и других пород со слегка обработанным краем (рис. 19: 5). При этом обработанный край имеет различную форму.

Двусторонне обработанные орудия в коллекциях С. Н. Замятина не менее разнообразны. Нами изучены почти все целые экземпляры таких орудий. Среди них отчётливо выражены прежде всего остроконечники и ножи. Сложнее обстоит дело с выделением скрёбел.

Остроконечники. Их главным отличительным признаком является остриё, образованное двумя сходящимися лезвиями. К этой категории относятся и двойные остроконечники, которые имеют, соответственно, два острия, расположенные на противоположных концах орудия. Другие признаки орудий — симметрия, асимметрия, форма, пропорции, характер обработки концов, краёв и поверхностей — служат для описания типов остроконечников. Различаются четыре типа остроконечников.

Листовидные остроконечники. Это симметричные удлинённые листовидные изделия. Наибольшая ширина приходится на середину орудия. Поперечное сечение двояковыпуклое или плоско-выпуклое. Примечательны три изделия:

1. Листовидный остроконечник, изготовленный на гальке лидита ($7,7 \times 3,0 \times 1,1$ см; рис. 12: 8). Поперечное сечение изделия тонкое, двояковыпуклое. Максимальная ширина и толщина приходятся на его середину. Нижняя сторона обработана преимущественно относительно крупными плоскими сколами. На верхней стороне края тщательно оформлены плоской ретушью. Основание сужено, утончено, но не такое тонкое и острое, как дистальный конец, и на нём сохраняется участок галечной корки. Правильная форма, утончённое основание, размеры изделия указывают на то, что это наконечник дротика.
2. Листовидное изделие на отщепе из доломита ($5 \times 2,8 \times 1,5$ см; рис. 9: 12). Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Обе поверхности и края обработаны вчерне сколами и единичными фасетками ретуши. Боковые края извилистые. Основание утончено с обеих сторон и имеет выпуклую форму. Дистальный конец изделия

тонкий, суженный, но не превращён в остриё. Обработка изделия, очевидно, была не закончена.

3. Мелкий листовидный остроконечник, изготовленный на первичном отщепе из коричневого кремневого алевролита ($3,8 \times 1,9 \times 1,2$ см; рис. 12: 4). Он сходен с лимаком, но отличается от него особым оформлением концов. Поперечное сечение изделия плоско-выпуклое. Максимальная ширина и толщина приходятся на середину изделия. Нижняя плоская сторона сплошь обработана крупными и мелкими сколами. Верхняя выпуклая сторона имеет интенсивную краевую обработку (ретушь чешуйчатая и продолговатая) и на ней сохранился участок галечной корки. Боковые края выпуклые. Оба конца суженные. Дистальный конец деформирован в процессе использования орудия (не исключено, что в качестве наконечника дротика) и подправлен с верхней и нижней стороны узкими продолговатыми фасетками, ориентированными вдоль длинной оси орудия. Основание узкое и тонкое — утончено снятыми фасетками с обеих сторон.

Двойные листовидные остроконечники. Изделия симметричные, правильной листовидной формы и имеют два оформленных острия, располагающихся на противоположных концах орудия.

Выделяется один изящный довольно крупный и тонкий остроконечник ($9,4 \times 3,8 \times 1,3$ см), изготовленный на плоской гальке из доломита (рис. 12: 9). Изделие имеет удивительно правильную удлинённо-листовидную форму. Одна его сторона почти сплошь оббита сравнительно крупными плоскими сколами, ориентированными от краёв к центру орудия. С верхней стороны орудие обработано лишь тщательной краевой ретушью, формирующей симметрично выпуклые боковые края и оба заострённых конца. При этом концы специально выделены продольными сколами и продолговатой ретушью. Орудие, несомненно, должно рассматриваться как наконечник дротика.

Другой двойной листовидный остроконечник менее приспособлен для оснащения метательного оружия (рис. 12: 5). Он мелкий и сравнительно толстый ($3,4 \times 1,6 \times 0,9$ см). Орудие изготовлено из тёмно-серого кремня. Максимальная ширина и толщина приходятся на середину изделия. Поперечное сечение отчётливо плоско-выпуклое. Обе стороны сплошь обработаны сколами и ретушью.

К этим орудиям близок в функциональном отношении оригинальный двойной остроконечник ромбовидной формы (рис. 12: 6). Он изготовлен на отщепе из жёлтобурого яшмовидного кремня ($5 \times 2 \times 1,1$ см). Орудие на $\frac{2}{3}$ обработано с двух сторон. Максимальная ширина и толщина приходятся на середину орудия. Верхняя, выпуклая сторона имеет сплошную обработку сколами и ретушью. При этом хорошо выделено дистальное остриё, образованное сходящимися и тщательно отретушированными лезвиями. С нижней стороны оно не обработано. Проксимальный конец орудия также имеет форму острия, образованного отретушированными лезвиями. Вершинка его слегка закруглена. С нижней стороны этот конец отчётливо утончён плоскими сколами и ретушью и у вершинки имеет желобчатую форму.

Треугольные остроконечники. Изделия весьма выразительные. Они имеют правильную, симметричную, треугольную форму. Максимальная ширина приходится на нижнюю треть длины изделия. Основание слабо вогнутое, прямое или слабо выпуклое, более или менее утончено. Есть крупные экземпляры (из доломита) длиной до 10 см

(рис. 13: 8). Другие изделия меньшего размера и изготовлены из кремнистых материалов. Привлекают к себе внимание пять изделий.

1. Удлиненно-треугольное изделие со слабо вогнутым частично утончённым основанием (рис. 13: 4). Остроконечник изготовлен на окатанном отщепа из лидита ($6,4 \times 3,3 \times 1,2$ см). Максимальная ширина приходится на нижнюю половину орудия (ближе к основанию), максимальная толщина — на середину его. Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение. Нижняя сторона уплощена разнонаправленными сколами. Верхняя сторона обработана сначала сколами, затем тщательной чешуйчатой ступенчатой ретушью по краям. Остриё с нижней стороны дополнительно приострено мелким плоским диагональным резцовым сколом. Основание утончено серией продольных сколов и ретушью с нижней стороны. Эта обработка производилась со специально изготовленной ударной площадки, расположенной на противоположной стороне орудия. Размеры и форма изделия не исключают того, что перед нами наконечник дротика. На это указывает и намеренное утончение его основания, безусловно, с целью облегчить закрепление изделия в древке.
2. Удлиненно-треугольный остроконечник из жёлтого кремня ($4,1 \times 2,4 \times 1$ см; рис. 10: б). Наиболее широкой является нижняя часть орудия вблизи основания. Поперечное сечение его ближе к двояковыпуклому, хотя стороны орудия обработаны по-разному. Нижняя сторона оббита лишь относительно крупными сколами. Верхняя сторона не только оббита, но и тщательно отретуширована по краям. При этом лезвия прямые и оформлены чешуйчатой ретушью. Схождение их образует узкое колющее остриё. Основание утончено продольным сколом, снятым с нижней стороны, и лёгкой двусторонней ретушью. Линия его немного закруглена. Изделие могло предназначаться в качестве наконечника дротика.
3. Удлиненно-подтреугольный остроконечник с частично утончённым прямым основанием (рис. 13: 3). Остроконечник изготовлен на отщепа тёмно-серого кремня ($3,7 \times 2,3 \times 0,9$ см). Максимальная ширина приходится на нижнюю треть длины изделия. Поперечное сечение в целом плоско-выпуклое. Нижняя сторона уплощена крупными и мелкими сколами; у острия сохранилась часть поверхности исходного отщепа. Верхняя сторона сплошь обработана интенсивной ретушью. Боковые края не вполне симметричных очертаний. Основание слегка скошенное, прямое, сохраняет галечную корку, но при этом частично утончено крупным продольным сколом с нижней стороны. Несмотря на небольшие размеры и значительную толщину, изделие имеет все признаки наконечника дротика.
4. Небольшой треугольный остроконечник со скошенным утончённым основанием на отщепа из серого кремня ($3,4 \times 2,5 \times 0,8$ см; рис. 13: б). Максимальная ширина орудия приходится на его основание. Нижняя сторона на $\frac{2}{3}$ обработана крупными и мелкими уплощающими сколами. Боковые края, сходящиеся к острию, тщательно обработаны чешуйчатой ретушью с верхней стороны. Остриё тонкое и слегка нависает над плоскостью нижней стороны орудия. Основание несколько скошенное относительно продольной оси орудия и утончено двусторонней обработкой. Детали обработки и форма орудия позволяют относить его к наконечникам дротиков.

5. Фрагментированный мелкий удлинённый треугольный остроконечник с отломанным остриём (рис. 9: 10). Орудие изготовлено из серого кремня, скорее всего, на толстом первичном отщепе. Нижняя сторона его плоская и сплошь обработана сколами, без ретуши. Верхняя сторона сильно выпуклая и имеет интенсивную обработку главным образом чешуйчатой и продолговатой ретушью. Одно лезвие полностью обработано, другое — частично. Оба лезвия прямые. Основание слабо выпуклое, массивное; на верхней стороне его сохраняется галечная корка. Остриё отломано, вероятно, в процессе обработки орудия.

Несколько особняком располагаются *мелкие укороченные подтреугольные остроконечники*, близкие «чокурчинским треугольникам».

Один остроконечник довольно грубой обработки (рис. 13: 2). Орудие изготовлено на отщепе лидита ($2,9 \times 3,5 \times 1$ см). Нижняя сторона его обработана плоскими сколами и слегка вогнутая. Верхняя сторона выпуклая. Края, сходящиеся к острию, оббиты и почти без ретуши. Максимальная ширина орудия приходится на нижнюю треть его длины. Само основание широкое, почти прямое и утончено сколами и ретушью с обеих сторон. Остриё сравнительно толстое, притупленное. Изделие, по-видимому, было плохо сделано или же неоднократно подправлялось, будучи закреплённым в древке в качестве наконечника дротика.

Второй остроконечник менее грубый и совершенно такой же по размерам, форме и деталям обработки (рис. 13: 5). Он также изготовлен на толстом отщепе лидита ($3 \times 3,6 \times 1,3$ см). Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Максимальная ширина и толщина приходятся на нижнюю треть длины орудия. Нижняя сторона по всей площади уплощена сколами и ретушью, тогда как верхняя сторона обработана вчерне и на ней сохранился участок с галечной коркой. Основание немного сужено, по сравнению с максимальной шириной орудия, и утончено ретушью с обеих сторон.

Асимметричные остроконечники. У этих изделий лезвия, сходящиеся к острию, не симметричные. Одно лезвие прямое, слабо вогнутое или выпуклое и именно в плоскости его располагается остриё. Другое лезвие, напротив, дугообразно выпуклое. Следует отметить, что эти остроконечники по ряду признаков сходны с одним из типов асимметричных двусторонне обработанных ножей, о которых речь пойдёт ниже. Выявлено пять изделий этого типа:

1. Довольно крупный асимметричный остроконечник, изготовленный на отщепе из чёрного непрозрачного кремня ($7,5 \times 4,0 \times 1,6$ см; рис. 11: 11). В поперечном сечении он плоско-выпуклый. Нижняя сторона сплошь уплощена сколами. Верхняя сторона, помимо снятых сколов, обработана по краям интенсивной ретушью. Остриё вытянутое, образовано одним прямым, другим — выпуклым лезвиями, протягивающимися по всей длине орудия. Основание толстое, необработанное и представляет собой ударную площадку использованного для изготовления орудия отщепа. В функциональном отношении орудие, несомненно, является ножом.
2. Фрагмент крупного асимметричного остроконечника (дистальная часть), изготовленного на отщепе из доломита (рис. 10: 11). Размеры фрагмента — $3,6 \times 3,4 \times 1,2$ см). Орудие с плоско-выпуклым поперечным сечением. С нижней, плоской стороны обработаны лезвия и остриё. Верхняя, выпуклая сторона имеет сплошную обработку

сколами и ретушью. Одно лезвие прямое, другое — сильно выпуклое. Остриё тонкое, широкое, располагается в плоскости прямого лезвия.

3. Фрагмент асимметричного остроконечника (отломан дистальный конец), изготовленного из чёрного кремня (рис. 11: 7). Размеры сохранившейся части — $2,3 \times 2,5 \times 0,9$ см). Поперечное сечение орудия неравномерное. Ближе к дистальному концу оно двояковыпуклое, у основания — плоско-выпуклое, хотя одна сторона орудия обработана преимущественно относительно крупными сколами. Одно лезвие слабо вогнутое, другое — выпуклое. Слегка закруглённое основание является наиболее толстой и широкой частью орудия.
4. Мелкий удлинённый асимметричный остроконечник, изготовленный на первичном отщепе из лидита ($3,2 \times 1,6 \times 0,8$ см; рис. 10: 1). Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение. Максимальная толщина и ширина приходятся на его середину. Нижняя сторона почти сплошь обработана уплощающими сколами и без ретуши. Верхняя, выпуклая сторона, напротив, почти целиком обработана чешуйчатой ретушью. Оба лезвия протягиваются по всей длине орудия и имеют тщательную обработку. Одно из них слабо выпуклое, другое — более выпуклое. При схождении на дистальном конце они образуют тонкое режущее остриё, подправленное продольными сколами с нижней стороны. Основание орудия суженное, слегка выпуклое, утончено двусторонней обработкой.
5. Мелкий асимметричный остроконечник на толстом первичном отщепе из лидита ($3,4 \times 2,2 \times 1,2$ см; рис. 10: 3). Нижняя сторона дополнительно уплощена разнонаправленными сравнительно крупными сколами и без ретуши. На верхней, выпуклой стороне обработка в виде интенсивной чешуйчатой ретуши, формирующей рабочие лезвия и остриё. Оба лезвия выпуклые. Остриё несколько смещено к одному из них. Основание орудия толстое и почти необработанное.

Ножи. Двусторонне обработанные ножи в инвентаре Ильской стоянки раньше не выделялись. Между тем, в коллекциях С. Н. Замятнина орудия этой типологической категории имеются в значительном количестве и представлены выразительными сериями. При этом в целом они отличаются от группировок такого рода орудий других регионов.

Надо сказать, что среднепалеолитические двусторонне обработанные ножи, обычно выполненные в описанной ещё в 1929 г. С. Н. Замятниным технике плоско-выпуклой отделки (предварительное уплощение нижней стороны орудия крупными сколами, составляющее существо этой техники, обеспечивало эффективную периодическую подправку ретушью его затупившихся лезвий, В. Щ.), в настоящее время хорошо изучены в Центральной Европе, прежде всего в Германии и Польше на материалах позднего среднего палеолита. Здесь они широко распространены и являются важным культурозначимым признаком определённого круга индустрий, образующих так называемую кайль-мессергруппен («микок»; Veil et al., 1994, p. 40–41). Значительная информация об этих орудиях имеется также в ряде публикаций по среднему палеолиту Крыма (Колосов, 1983; 1986; Колосов и др., 1993).

Двусторонне обработанные ножи, как особая категория среднепалеолитических орудий, впервые были определены перед второй мировой войной в Польше. Речь идёт об орудиях из пещеры Циерна, названных С. Круковским по названию реки, на которой располагается пещера, «ножами типа прондник». Позднее В. Хмелевский

указал на наличие на этих ножах характерного негатива «парарезцового скола» (Chmielewski, 1969, p. 375).

В Германии подобные ножи получили название «кайльмессеры» (Keilmessern; Vosinski, 1967; Kulakovskaya et al., 1994). Это, как правило, двусторонне обработанные орудия с острым выпрямленным рабочим краем, которому противолежит обушок. От такого сочетания относительно тонкого рабочего лезвия и толстого обушка поперечное сечение орудия имеет клиновидную форму, что и стало имяобразующим признаком для этих орудий (Keilmessern или клиновидные ножи). Одна сторона кайльмессеров обычно плоская, другая — сильно выпуклая. Обушок имеет разную форму. Он может быть естественным или грубо обработанным. Нередко верхняя часть обушка, примыкающая к острию, оформлена затупляющей ретушью или абразивом. Форма этой части орудия может быть в виде двусторонне обработанной дуги или диагонали, образующих с рабочим лезвием угол от прямого до острого. Поперечное сечение ножа близ дистального конца заострённо-овальное. Основание у кайльмессеров часто не обработано или грубо оформлено единичными сколами. Иногда на дистальном конце кайльмессера с верхней стороны вдоль рабочего лезвия протягиваются один или несколько узких и удлинённых негативов сколов подправки лезвия (Schneidenschläge), которые указывают на присутствие в индустрии так называемой прондникской техники оформления режущего края орудий (Jöris, 2001, s. 37–38). Трасологические исследования Х. Плиссона и В. Е. Щелинского показали, что эти орудия в функциональном отношении были преимущественно режущими орудиями (Veil et al., 1994, s. 54–58; Щелинский, 1994, с. 21).

Кайльмессеры довольно вариабельны. Размеры их колеблются в значительных пределах; длина крупных экземпляров может достигать 15 см. По форме, особенно по форме той части обушка, которая примыкает к верхнему краю рабочего лезвия, и другим морфологическим признакам Г. Бозинский и О. Йорис выделили среди этих ножей пять особых форм (типов), неодинаковыми пропорциями представленных в разных индустриях (Jöris, 2001, s. 35; рис. 14). Приведём их описание, что поможет нам в дальнейшем выявить морфологические особенности двусторонне обработанных ножей в Ильской стоянке.

Форма бокштайн. Обе стороны орудия, включая обушок и рабочее лезвие, сходятся к остроугольному дистальному концу. При этом обушок плавно смыкается с рабочим лезвием.

Форма прондник. Рабочий край и обушок примерно до верхней трети длины орудия располагаются приблизительно параллельно. Верхняя треть обушка как бы отделена от него; она обработана с двух сторон и имеет форму дуги. Этот участок вместе с рабочим краем образует приблизительно прямой угол. Здесь ширина ножа обычно больше, чем в основании.

Форма клаузеннише. Морфологически и по характеру обработки очень похожа на форму прондник. Однако у неё дистальная обработанная часть не дугообразная, а прямая. При этом она диагональна по отношению к продольной оси и образует с рабочим краем орудия острый угол.

Форма бальвер. Эта форма по общим очертаниям ближе всего стоит к форме клаузеннише. Однако существенно отличается от неё. У ножа бальвер основание грубо обработано и закруглено. Обработан также длинный участок края, противолежа-

щий рабочему лезвию и параллельный ему. Собственно необработанный обушок располагается ближе к дистальному концу орудия там, где у ножа клаузеннише оформлен прямо ретушированный диагональный участок края.

Форма буленер. По очертаниям нож этого типа приближается к прямоугольному равно-стороннему треугольнику, гипотенузу которого образует рабочий край. Оба кате-та составляют обушок.

В коллекции Ильской стоянки из раскопок С. Н. Замятнина двусторонне обрабо-танные ножи, в целом близкие морфологически среднеевропейским кайльмессерам, до-вольно многочисленные. При этом, как и во многих комплексах кайльмессергруппен, они представлены разными формами. Однако формы эти своеобразные и отличаются от форм ножей среднего палеолита Центральной Европы.

Среди ильских кайльмессеров различаются несколько типов изделий. И эти типы ножей существуют, несмотря на то, что по некоторым признакам они иногда плавно пе-ретекают один в другой.

Однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия необработанным (естественным) обушком. Тип 1. Это наиболее простые ножи с довольно ограниченной обработкой. Обушок у них в виде отвесного края исходной заготовки для орудия, чаще всего гальки, смыкается с противолежащим ему рабочим лезвием на обоих концах изде-лия (на дистальном конце и в основании). Он в той или иной степени выпуклый, дугооб-разный или угловатый. Ретушированное рабочее лезвие такой же длины, как обушок, прямое, выпуклое или изломанных очертаний.

В исследованных коллекциях обнаружено десять таких орудий. Приведём их описание:

1. Мелкий нож на плоской гальке лидита ($2,7 \times 2,4 \times 0,8$ см; рис. 15: 1). Характерная плоско-выпуклая обработка ограничивается краем орудия. Рабочее лезвие прямое, хорошо отретушированное с верхней стороны. Дистальный конец образует почти прямой угол. Слабая обработка орудия указывает на его непродолжительное ис-пользование.
2. Мелкий нож на гальке лидита ($3 \times 2,5 \times 1,1$ см; рис. 15: 2). Поперечное сечение его от-чётливо плоско-выпуклое. Нижняя сторона почти полностью обработана плоски-ми сколами и ретушью. Направление снятия фасеток — от рабочего лезвия к обушку. Обработка верхней стороны менее значительная и менее тщательная, ограничивается краем лезвия. Рабочее лезвие выпуклое. Оба конца орудия суже-ны обработкой.
3. Узкий удлинённый нож на гальке лидита ($4 \times 1,6 \times 1,2$ см; рис. 15: 3). Орудие отчётли-во плоско-выпуклое в поперечном сечении. Нижняя сторона уплощена несколь-кими крупными разнонаправленными сколами. С верхней стороны обработано только рабочее лезвие. Оно почти прямое, оформлено крутой чешуйчатой и про-долговатой ретушью. Обушок дугообразно выпуклый и плавно смыкается с лез-вием, образуя тонкое остриё.
4. Мелкий нож на плоской гальке из серовато-коричневого кремневого алевролита ($3,5 \times 2,5 \times 0,8$ см; рис. 15: 4). Обе стороны орудия частично обработанные. На одной стороне уплощена часть поверхности, прилегающая к обушку, и вчерне обработано

рабочее лезвие. Обработка другой стороны ограничивается тщательной ретушью, оформляющей рабочее лезвие.

5. Нож на гальке лидита ($4,3 \times 2,5 \times 1,4$ см; рис. 15: 8). Нижняя сторона уплощена на $\frac{2}{3}$ одним крупным сколом и ретушью; ударной площадкой для этой обработки служила верхняя отвесная часть края обушка. Обработка верхней стороны ограничивается формированием рабочего лезвия интенсивной ступенчатой ретушью. Рабочее лезвие почти прямое, извилистое. Дистальный конец образует острый угол и утончён мелкими продолговатыми продольными и диагональными сколами с обеих сторон.
6. Нож на гальке лидита ($4,0 \times 2,5 \times 1,2$ см; рис. 15: 6). Изделие имеет двояковыпуклое поперечное сечение. Одна сторона сплошь обработана плоскими сколами, ориентированными от рабочего лезвия по направлению к обушку; лезвие с этой стороны слегка подправлено плоской ретушью. Другая сторона обработана лишь наполовину тщательной, местами ступенчатой ретушью, формирующей прямое рабочее лезвие. Оба конца орудия суженные, намеренно выделены плоскими фасетками и образуют с рабочим лезвием острые углы.
7. Нож на гальке жёлто-коричневого кремня ($4,1 \times 3,3 \times 1,7$ см; рис. 15: 5). Поперечное сечение отчётливо плоско-выпуклое. При этом нижняя сторона уплощена длинными сколами, снятыми преимущественно от одного края, и напоминает поверхность скалывания сработанного нуклеуса параллельного расщепления. Рабочее лезвие выпуклое. Оба конца выделены обработкой и образуют с рабочим лезвием острые углы.
8. Нож на гальке тёмно-серого кремня ($4,4 \times 3,4 \times 1,9$ см; рис. 15: 9). Поперечное сечение отчётливо плоско-выпуклое. Обработка верхней стороны ограничивается формированием слабо выпуклого рабочего лезвия. Дистальный конец образует почти прямой угол.
9. Нож на гальке лидита ($5,6 \times 2,8 \times 1,8$ см; рис. 15: 7). Поперечное сечение отчётливо плоско-выпуклое. Нижняя сторона уплощена крупными сколами, ориентированными от обушка к рабочему лезвию. Верхняя сторона тщательно обработана сколами и ступенчатой ретушью, формирующими выпуклое рабочее лезвие. Дистальный конец образует острый угол и выделен дополнительным коротким резце-видным сколом вдоль верхнего края обушка.
10. Нож на гальке или толстом первичном отщепе из тёмно-серого кремня ($4,9 \times 3,7 \times 1,6$ см; рис. 18: 5). Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение. На нижней стороне сохранились негативы двух крупных уплощающих сколов и следы частичной ретуши у основания и края обушка. Обработка верхней стороны ограничивается крупной чешуйчатой ретушью, формирующей рабочее лезвие. Лезвие слабо угловато-выпуклое, кромка его выровнена мелкой ретушью. Обушок протягивается по всей длине орудия, также как его рабочее лезвие.

Наверное, к этому же типу однолезвийных ножей следует отнести, как вариант формы, и отдельные орудия, у которых распространённый естественный обушок сочетается с обработанным основанием. Укажем на два орудия:

1. Нож на гальке лидита ($4,7 \times 3,5 \times 1,6$ см; рис. 16: 2). Поперечное сечение отчётливо плоско-выпуклое. Нижняя сторона сплошь обработана крупными сколами,

направленными от рабочего лезвия к обушку, и частично ретушью и узкими продолговатыми пластинчатыми сколами у острого дистального конца. На противоположной стороне имеется только краевая крупная, местами ступенчатая ретушь, которой оформлено угловато-выпуклое рабочее лезвие и слегка суженное основание. Дистальный конец образует с рабочим лезвием острый угол.

2. Нож, вероятно, на отщепе лидита ($4,6 \times 2,3 \times 1,1$ см; рис. 16: 8). Поперечное сечение плоско-выпуклое. На нижней стороне обработаны основание и рабочее лезвие. При этом от дистального конца снят плоский резцовый скол. Противоположная сторона обработана крупными сколами и ретушью, формирующими прямое рабочее лезвие и закруглённое основание. Дистальный конец узкий, тонкий и образует с рабочим лезвием острый угол.

Некоторые описанные ножи отдалённо напоминают среднеевропейские *ножи типа бокитайн* (рис. 15: 3, 6–9), хотя, конечно, не могут быть названы таковыми. Они, безусловно, своеобразные.

Однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком. Тип 2. Эти ножи имеют интенсивную, в ряде случаев сплошную двустороннюю обработку. Форма рабочего лезвия, обушка, равно как и общая форма у них довольно различные. Это связано с неодинаковым качеством их обработки. Выявлено девять ножей этого типа:

1. Крупный удлинённый нож, по-видимому, на первичном отщепе из доломита ($14,3 \times 4,4 \times 2$ см; рис. 16: 6). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя сторона сплошь оббита и заметно уплощена преимущественно крупными сколами, ориентированными от краёв к центру. На верхней стороне обработаны только края — лезвие, основание и обушок. В центральной части поверхности сохраняется галечная корка. Лезвие слабо выпуклое, извилистое. Обушок также слабо выпуклый, обработан приблизительно на $\frac{2}{3}$ мелкими крутыми и отвесными сколами. Часть обушка, прилегающая к дистальному концу орудия, оставлена необработанной и представляет собой отвесный край отщепа-заготовки с галечной коркой. Основание закруглено и утончено сколами с обеих сторон.
2. Мелкий нож из чёрного непрозрачного кремня ($3,4 \times 2 \times 0,9$ см; рис. 16: 7). Плоско-выпуклая отделка орудия почти не выражена, что, вероятно, связано с его сильной сработанностью. Рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно прямое, обработано интенсивной ретушью главным образом с верхней стороны. Обушок, занимающий весь край, противолежащий лезвию, оформлен вертикальной и крутой ретушью и имеет угловато-выпуклую форму. Дистальный конец орудия (остриё) деформирован от работы и отретуширован мелкой чешуйчатой и продолговатой ретушью с обеих сторон и слегка закруглён. Основание орудия заострено и утончено короткими фасетками с той и другой стороны.
3. Нож, по-видимому, на плоской гальке серого окремнелого алевролита ($5,6 \times 4,3 \times 1,3$ см; рис. 15: 10). Орудие плоское с обеих сторон. Наиболее уплощённая нижняя сторона обработана краевыми сколами почти по всему периметру. На другой стороне сколами и ретушью утончено основание и тщательно отретушировано рабочее лезвие. Обушок орудия дугообразно выпуклый и обработан почти по всей длине.

4. Мелкий нож, изготовленный, вероятно, на первичном отщепе из жёлтого кремня ($3,5 \times 2,4 \times 0,8$ см; рис. 17: 5). Поперечное сечение его плоско-выпуклое, хотя это обусловлено в значительной степени формой исходной заготовки для орудия. Нижняя сторона сплошь обработана оббивкой и ретушью. Причём снятие фасеток производилось со специально подготовленной ударной площадки, ставшей обушком орудия. На противоположной стороне обработано только рабочее лезвие. Оно прямое и оформлено чешуйчатой ретушью.
5. Нож, изготовленный из серовато-коричневого непрозрачного кремня. Поперечное сечение его двояковыпуклое. Максимальная ширина приходится на середину орудия ($6,9 \times 3,5 \times 1,9$ см; рис. 17: 9). Рабочее лезвие слабо выпуклое и обработано с обеих сторон сначала сколами, затем крупной чешуйчатой и продолговатой ретушью. С одной стороны ретушь распространяется по всей длине лезвия, с другой — ограничивается его верхней половиной. Обушок сильно выпуклый и имеет неровные очертания. Верхняя часть обушка оформлена ретушью и слегка вогнутая. Лезвие и обушок при схождении образуют довольно тонкое остриё. Нижняя часть орудия суженная и утончена плоскими сколами и ретушью с обеих сторон.
6. Нож на отщепе из доломита ($5,3 \times 3 \times 1,3$ см; рис. 18: 2). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя сторона плоская, ближе к основанию вогнутая, почти сплошь обработана преимущественно крупными сколами. Верхняя, выпуклая сторона также имеет сплошную обработку. Сколами оббита левая половина поверхности. Причём для этого по краю была изготовлена узкая ударная площадка. Интенсивной чешуйчатой ретушью, местами с заломами на концах фасеток, оформлено лишь длинное рабочее лезвие. Оно выпуклое, кромка его выровнена. Обушок, противолежащий рабочему лезвию, тоже выпуклый. Он протягивается по всей длине орудия и представляет собой слегка подправленные остатки ударных площадок, служивших для оббивки орудия. Дистальный конец орудия имеет форму острия, образованного схождением рабочего лезвия и обушка. Основание орудия суженное, но массивное.
7. Нож на плоской гальке из коричневатого-жёлтого кремня ($4,9 \times 2,8 \times 1,3$ см; рис. 18: 4). Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение из-за неравномерной обработки сторон. Нижняя сторона на $\frac{2}{3}$ уплощена сравнительно крупными разнонаправленными сколами. Ретушью на этой стороне подправлены остриё, часть края обушка и основание. Верхняя, выпуклая сторона имеет более интенсивную обработку, формирующую рабочее лезвие и обушок. Рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно почти прямое, оформлено чешуйчатой ретушью, фасетки которой местами имеют на концах заломы. Кромка лезвия дополнительно выровненная. Обушок угловато-выпуклый и в основном образован узкими вертикальными плоскостями обломов края исходной заготовки для орудия.
8. Мелкий удлинённый, сильно сработанный нож из серого кремня ($4 \times 1,8 \times 1$ см; рис. 19: 2). Поперечное сечение орудия отчётливо плоско-выпуклое. На нижней плоской стороне сохранился негатив крупного скола вместе с более мелкими следами чешуйчатой и продолговатой ретуши. Верхняя, выпуклая сторона сплошь обработана преимущественно чешуйчатой ретушью часто с заломами на концах фасеток. Рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия, оно выпуклое,

зазубренное. Обушок также протягивается на всю длину орудия. Он слабо выпуклый и представляет собой остатки ударной площадки, с которой производилась уплощающая обработка нижней стороны. Дистальный конец узкий, за счёт схождения рабочего лезвия и обушка, и довольно тонкий. Очевидно, что нож использовался в работе длительное время и при этом неоднократно подвергался подправке сколами и ретушью.

9. Нож на гальке из серого кварцита ($4,5 \times 3,8 \times 1,6$ см; рис. 8: 12). В поперечном сечении орудие двояковыпуклое. Нижняя сторона его сплошь обработана крупными сколами и имеет вид поверхности скалывания сработанного двуплощадочного нуклеуса параллельного расщепления. Верхняя сторона также почти полностью обработана крупными сколами, а лезвие оформлено плоской ретушью. Лезвие занимает весь боковой край. Остриё невыраженное. Обушок угловато-выпуклый. Наиболее притуплен он в верхней части на месте ударной площадки, служившей для оббивки нижней стороны орудия.

Аналогии этим орудиям в других комплексах среднего палеолита, содержащих кайльмессеры, пока неизвестны.

Двухлезвийные ножи. Это многочисленные и выразительные орудия с двумя рабочими лезвиями. При этом одно лезвие длинное и протягивается по всей длине орудия, другое лезвие короткое, располагается на противоположном крае между более или менее длинным обушком и дистальным концом, обычно имеющем форму острия, образованного схождением лезвий. Орудия часто интенсивно обработанные, с плоско-выпуклым или почти плоско-выпуклым поперечным сечением. Вместе с тем они не однородны в морфологическом отношении. До некоторой степени условно выделяются две их разновидности, что, однако, не исчерпывает всего разнообразия орудий.

Первую разновидность образуют *ножи с одним длинным и вторым совсем коротким сходящимися лезвиями и распространённым обушком.*

Представление об этих ножах дают десять орудий:

1. Нож на гальке лидита ($4,9 \times 2,5 \times 1$ см; рис. 16: 3). Обе стороны имеют частичную обработку. Нижняя сторона обработана плоскими и «вогнутыми» сколами. На верхней стороне обработка краевая и формирует два сходящихся лезвия и остриё. Основное рабочее лезвие длинное, слабо выпуклое. Второе лезвие короткое и плавно смыкается с необработанным угловатым обушком.
2. Мелкий нож, по-видимому, на отщепе из коричневатого-серого кремневого мергеля ($3,3 \times 2 \times 1,1$ см; рис. 17: 1). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя сторона его обработана в основном уплощающими фасетками. Однако правый край орудия с этой стороны образован изготовленной ретушью почти вертикальной ударной площадкой, служившей для обработки этого края с верхней стороны и ставшей обушком ножа. Этот обушок дугообразно выпуклый, ближе к дистальному концу плавно переходит в короткое лезвие, образующее при схождении с противоположным длинным лезвием остриё. Основное лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно выпуклое, обработано интенсивной чешуйчатой и продолговатой ретушью. Остриё вытянутое, узкое и довольно тонкое, подправлено с обеих сторон продольными мелкими пластинчатыми фасетками. Основание орудия суженное, но почти не обработанное.

3. Нож из тёмно-серого почти чёрного кремня ($5,4 \times 2,6 \times 1,7$ см; рис. 17: 2). Орудие с плоско-выпуклым поперечным сечением. Нижняя сторона оббита разнонаправленными крупными сколами. Ретушью с этой стороны частично подправлено лишь остриё. Верхняя сторона сильно выпуклая и обработана преимущественно крупной чешуйчатой ретушью; многие фасетки ретуши с заломами на концах. Ретушь в основном формирует рабочее лезвие. Оно выпуклое с выровненной мелкозубчатой кромкой и протягивается по всей длине орудия. Противоположный край почти целиком занят выпуклым обушком, который выглядит обработанным. На самом деле он представляет собой остатки ударной площадки, изготовленной для обработки нижней стороны. Ближе к дистальному концу обушок плавно переходит в короткое обработанное лезвие, которое вместе с основным рабочим лезвием образует хорошо выраженное режущее остриё. Основание орудия выпуклое, с закруглённым краем, сравнительно тонкое.
4. Нож на гальке из серо-жёлтого яшмовидного кремня ($4 \times 2,3 \times 1,1$ см; рис. 17: 4). Нижняя сторона вогнутая, обработана двумя крупными сколами. Верхняя сторона, напротив, сильно выпуклая. С этой стороны обработаны лишь лезвия, сходящиеся к острию. Оба лезвия тщательно обработаны чешуйчатой ретушью. Длинное лезвие прямое, слегка извилистое. Короткое лезвие выпуклое. Оно плавно перетекает в обушок, лишь частично обработанный. Основание орудия узкое, заострённое.
5. Небольшой удлинённый нож, изготовленный на широком изогнутом отщепе из коричневатого-серого кремня ($4,8 \times 2,1 \times 1,1$ см; рис. 17: 6). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое, что связано в основном с использованием в качестве исходной заготовки толстого отщепа. На нижней стороне сохранилась значительная часть вентральной поверхности этого отщепа. Обработаны плоскими сколами только обушок и основание орудия. Верхняя сторона имеет сплошную обработку сначала сколами, а потом ретушью. Причём обработаны все основные элементы орудия: лезвия, обушок, остриё, основание. Длинное рабочее лезвие слабо выпуклое с выровненной кромкой. Обушок более выпуклый и почти по всей длине обработан затупляющей ретушью. Только вблизи дистального конца он плавно переходит в короткое хорошо отретушированное лезвие. Лезвия при схождении образуют довольно тонкое режущее остриё со слегка закруглённой вершинкой. Основание сужено обработкой и утончено диагональными снятиями с нижней стороны.
6. Крупный удлинённый нож на плоской гальке или первичном отщепе из желтовато-коричневого окремнелого алевролита ($7,9 \times 3,6 \times 1,4$ см; рис. 17: 8). Орудие имеет интенсивную обработку и плоско-выпуклое поперечное сечение. Нижняя сторона его в основном плоская, местами слабо вогнутая, сплошь оббита разнонаправленными сколами и слегка отретуширована по краю обушка и рабочего лезвия. Верхняя сторона выпуклая, с частичной обработкой. Здесь интенсивно обработаны рабочие лезвия и основание; обработка обушка незначительная. Основное рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно почти прямое с выровненной кромкой и обработано крупной и мелкой чешуйчатой ретушью. Второе лезвие очень короткое. Оно протягивается от верхнего края обушка до вершинки острия, образованного схождением обоих лезвий на дистальном конце орудия. Остриё

тонкое, режущее, заметно суженное и вытянутое; с верхней стороны оно подправлено плоскими продолговатыми фасетками. Обушок противостоит основному рабочему лезвию. Он сильно выпуклый, дугообразной формы. Верхняя половина обушка образована узкой вертикальной плоскостью облома края исходной заготовки для орудия. Нижняя же часть его представляет собой остатки слегка подправленной ударной площадки, изготовленной для снятия сколов с нижней стороны орудия. Основание немного сужено, почти прямое и утончено обработкой с обеих сторон.

7. Нож на гальке лидита ($3,5 \times 2,3 \times 1,1$ см; рис. 19: 1). Поперечное сечение плоско-выпуклое. Нижняя сторона уплощена относительно крупными сколами и почти не ретушированная. Верхняя сторона обработана на $\frac{2}{3}$ сколами и ретушью, формирующими основное рабочее лезвие и заостренный дистальный конец. Основное рабочее лезвие выпуклое. В верхней части ему противостоит второе короткое обработанное лезвие, плавно переходящее в необработанный обушок. Это второе лезвие выделено продольными сколами, снятыми со специально изготовленной ударной площадки. Схождение лезвий образует довольно тонкое остриё.
8. Нож, вероятно, на первичном отщепе жёлтого кремня ($4,0 \times 2,8 \times 0,8$ см; рис. 19: 3). Орудие тонкое, поперечное сечение его ближе к двояковыпуклому. Нижняя сторона обработана в основном крупными однонаправленными сколами, ориентированными от основания к дистальному концу, и похожа на поверхность скалывания плоского одноплощадочного нуклеуса. Более мелкими сколами подправлено с этой стороны только остриё. Противоположная сторона имеет почти сплошную обработку сколами и ретушью. Обушок грубо обработан и местами заметно затуплен. Верхняя диагональная часть его заканчивается коротким ретушированным лезвием, примыкающим к острию. Основное рабочее лезвие выпуклое. Основание суженное и сохраняет маленькую ударную площадку, использовавшуюся для уплощения нижней стороны орудия.
9. Нож на гальке тёмно-серого яшмовидного кремня ($5,2 \times 2,8 \times 1,9$ см; рис. 19: 9). Поперечное сечение изделия плоско-выпуклое. Нижняя сторона уплощена сколами и лишь на рабочем лезвии видны единичные фасетки плоской ретуши. Верхняя сторона обработана сколами и крутой ретушью, формирующей сходящиеся лезвие и остриё. Основное длинное рабочее лезвие угловато-выпуклое. Второе лезвие, расположенное в верхней части противоположного края, короткое и плавно переходит в необработанный обушок.
10. Изящный нож, изготовленный на отщепе жёлтого кремня ($5,3 \times 3,0 \times 1,1$ см; рис. 19: 10). Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Максимальная ширина приходится на основание. Нижняя сторона обработана крупными плоскими сколами. При этом на крае, противоположном основному рабочему лезвию, хорошо сохранилась специально сделанная ударная площадка, служившая для обработки такими же крупными сколами части верхней стороны. Помимо оббивки, эта сторона имеет крупную краевую ретушь, формирующую лезвие и остриё. Основное рабочее лезвие почти прямое. Обушок дугообразно выпуклый и в основном представляет собой остатки ударной площадки, использовавшейся для обработки левой половины верхней стороны орудия. Вверху обушок превращён с помощью ретуши в короткое

лезвие, образующее вместе с основным лезвием остриё (повреждено при раскопках). Основание такой же толщины, как и корпус орудия и является слегка утончённой вторичной обработкой ударной площадкой отщепы — исходной заготовки для орудия.

Описанная группа ножей представлена в основном оригинальными формами. Вместе с тем отдельные из них, например, показанные на рис. 19: 10; 17: 2, имеют прямые аналогии орудиям, отмеченным, в частности, Г. Бозинским в индустрии среднепалеолитической стоянки Сухая Мечётка в Нижнем Поволжье как «ножи волгоградского типа» (Bosinski, 1967, Taf. 174, 3, 6).

Ко второй разновидности отнесены *ножи, у которых, в отличие от ножей первой разновидности, второе лезвие выражено значительно чётче, оно длиннее, а обушок короче*. Ножи этой разновидности столь же распространены в коллекциях. Их выделено 11 экземпляров:

1. Мелкий нож на фрагменте отщепы из чёрного кремня ($2,6 \times 2,7 \times 0,7$ см; рис. 16: 1). Поперечное сечение орудия двояковыпуклое, обработка — частично двусторонняя, ограничивается формированием лезвий и острия. Основное, длинное рабочее лезвие прямое, отретушировано плоскими фасетками с обеих сторон. Второе, короткое лезвие также прямое и имеет одностороннюю обработку ретушью. Это лезвие с лёгким перегибом соединяется с обушком, представляющим собой короткую ударную площадку отщепы-заготовки.
2. Мелкий узкий нож на отщепе из лидита ($3,1 \times 1,4 \times 0,6$ см; рис. 16: 4). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое за счёт уплощения нижней стороны. Верхняя сторона тоже имеет сплошную обработку. Основное лезвие слабо вогнутое в нижней части. Ретушь на нём тщательная, крутая и полукрутая. Второе лезвие короткое (меньше $\frac{1}{3}$ длины орудия) и плавно соединяется с обушком. Кончик острия, образованного сходящимися лезвиями, отломан при использовании орудия в работе. Обушок выпуклый, сформирован короткой вертикальной гранью и обработкой с верхней стороны. Основание орудия утончено ретушью с обеих сторон.
3. Мелкий нож на гальке из лидита ($2,5 \times 2,1 \times 1,1$ см; рис. 16: 5). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Большая часть нижней стороны обработана плоскими сколами и ретушью. Верхняя, выпуклая сторона имеет интенсивную чешуйчатую ретушь, формирующую лезвия, остриё и основание орудия. На ней, как и на нижней стороне, сохранился небольшой участок с галечной коркой. Основное, длинное лезвие слабо выпуклое, слегка зазубренное. Другое, короткое лезвие прямое и также имеет зубчатую кромку. Остриё тонкое. Основание закруглено и утончено ретушью с обеих сторон. Обушок короткий, но хорошо выражен, представляет собой необработанный край гальки-заготовки для орудия.
4. Мелкий нож, изготовленный на первичном отщепе или плоской гальке лидита ($3 \times 2,4 \times 0,8$ см; рис. 17: 3). Нижняя сторона орудия слабо вогнутая. Сначала она была оббита мелкими и плоскими разнонаправленными сколами, а затем обработана мелкой плоской ретушью. При этом ретушь охватывает края всех элементов орудия: лезвий, острия, обушка, основания. Верхняя сторона выпуклая. На этой стороне обработка частичная в виде ретуши, формирующей лезвия и остриё. Основное

рабочее лезвие протягивается на всю длину орудия. Оно прямое; ретушь на нём чешуйчатая, вблизи кромки с заломом на концах фасеток. Второе, более короткое рабочее лезвие, дугообразно выпуклое, также тщательно оформлено чешуйчатой ретушью. Остриё широкое, тонкое, режущее. Основание подправлено ретушью с обеих сторон, но оставлено неутончённым и является наиболее толстой частью орудия.

5. Мелкий нож из желтовато-серого просвечивающего кремня ($3,8 \times 2,6 \times 1$ см; рис. 17: 7). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя, плоская сторона имеет негативы преимущественно относительно крупных плоских сколов, реже ретуши. С помощью ретуши подправлены с этой стороны оба лезвия и основание. Более интенсивно отретушированы эти элементы с верхней стороны орудия. Ретушь чешуйчатая, реже продолговатая. Основное рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно выпуклое, с выровненной кромкой. Второе, более короткое лезвие располагается диагонально по отношению к основному лезвию. Это лезвие прямое, кромка его зазубренная. Оба лезвия сходятся к острию с закруглённой вершинкой. Обушок занимает нижнюю половину края, противоположного длинному рабочему лезвию, и располагается под острым углом по отношению к продольной оси орудия. Он слабо выражен и представляет собой остатки ударной площадки, изготовленной для снятия сколов с нижней стороны орудия. Основание орудия узкое, утончено двусторонней ретушью.
6. Изящный нож, изготовленный на плоской гальке из коричневатого-жёлтого кремня ($5,3 \times 2,8 \times 1$ см; рис. 18: 1). Нижняя сторона его почти сплошь оббита плоскими разнонаправленными сколами. Верхняя сторона обработана сколами и чешуйчатой ретушью, распространённой почти по всему периметру орудия. Основное лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно прямое, кромка его местами зазубренная. Второе рабочее лезвие на противоположном крае протягивается от верхнего края обушка (приблизительно посередине длины орудия) и до острия, образованного схождением лезвий. Это лезвие также прямое; кромка его выровнена ретушью. Остриё тонкое, режущее. Обушок слабо выражен и не отделяется резкой границей от короткого лезвия. Однако он всё же обособлен отсутствием лезвия и представляет собой остатки ударной площадки, с которой снимались сколы для уплощения нижней стороны орудия. Основание широкое; оно утончено продольными сколами и ретушью. Тем не менее на нём на обеих сторонах сохранились маленькие участки поверхности гальки, из которой было сделано орудие.
7. Нож на первичном отщепе из жёлтого неоднородного яшмовидного кремня ($4,9 \times 3 \times 1,3$ см; рис. 18: 3). Поперечное сечение плоско-выпуклое за счёт интенсивной оббивки нижней стороны уплощающими сколами. Верхняя сторона также почти сплошь обработанная, но не сколами, а крупной продолговатой и чешуйчатой ретушью, формирующей рабочие лезвия. Основное рабочее лезвие, протягивающееся по всей длине орудия, слабо выпуклое. Другое, более короткое лезвие угловато выпуклой формы. Правда, его нижняя часть, примыкающая к обушку, имеет грубую обработку и, видимо, не использовалась как лезвие. Оба рабочих лезвия сходятся к тонкому режущему дистальному концу с закруглённой вершинкой. Собственно обушок короткий (около $\frac{1}{3}$ длины орудия). Он располагается в нижней

части орудия и представляет собой вертикальную окатанную плоскость древнего облома края первичной отдельности кремня.

8. Нож на гальке или на первичном отщепе из жёлто-серого кремня ($5,2 \times 3,7 \times 1,2$ см; рис. 18: 6). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя сторона его уплощена крупными сколами, снятыми преимущественно в продольном направлении со специально изготовленной ударной площадки. Поэтому эта сторона похожа на поверхность скалывания плоского сработанного нуклеуса параллельного расщепления. Следы ретуши здесь ограничиваются подправкой острия орудия. Верхняя сторона орудия выпуклая и частично обработанная преимущественно ретушью, формирующей рабочие лезвия. Основное лезвие длинное, протягивается по всей длине орудия. Оно почти прямое, тщательно обработано и выровнено чешуйчатой ретушью. Второе, более короткое диагональное лезвие также прямое и хорошо обработано такой же ретушью. Оба лезвия образуют довольно узкое режущее остриё. Обушок, сопряжённый с диагональным лезвием, занимает нижнюю половину края, противоположного основному рабочему лезвию. Он прямой, тонкий, хотя без ретуши, параллелен длинному лезвию и продольной оси орудия и представляет собой остатки ударной площадки, служившей для обработки нижней стороны. Основание широкое, выпуклое, довольно толстое и является полностью сохранённой ударной площадкой, с которой производилось скалывание с целью уплощения нижней стороны орудия.
9. Нож на гальке чёрного кремня ($3,3 \times 2,1 \times 0,8$ см; рис. 19: 4). Поперечное сечение плоско-выпуклое. Нижняя сторона сплошь обработана разнонаправленными сколами. Верхняя сторона уплощена крупным продольным сколом, снятым со специально сделанной ударной площадки на нижнем крае, и обработана тщательной краевой ретушью, формирующей лезвия и остриё. Обушок довольно короткий, прямой, располагается почти посередине края, противоположного продольному рабочему лезвию и параллелен ему. Основное лезвие слабо вогнутое. Второе, более короткое, диагональное лезвие почти прямое. Остриё тонкое. С нижней стороны оно и значительная часть прилегающего к нему основного рабочего лезвия дополнительно обработано снятием длинного плоского продольного резцеvidного скола. Основание тоньше обушка и представляет собой ударную площадку, служившую для уплощения верхней стороны орудия.
10. Нож (сломанный) на гальке из лидита ($3,5 \times 2,6 \times 1$ см; рис. 19: 6). Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Нижняя сторона несколько вогнутая, уплощена крупным сколом и отретуширована по краям. Обработка верхней стороны ограничивается довольно мелкой краевой ретушью, формирующей лезвия. При этом ретушь полукрутая и крутая, местами с заломами на концах фасеток. Основное длинное лезвие прямое. Обушок угловатой формы. Нижняя часть его образована отвесным краем гальки-заготовки и протягивается под углом к продольной оси орудия. Верхняя часть обушка обработана ретушью и по направлению к дистальному концу орудия переходит в короткое второе лезвие. Остриё орудия отломано, вероятно, при подправке затупившегося лезвия. После слома орудия была предпринята попытка переоформить его. Ударом по плоскости слома острия был сколот с верхней стороны орудия относительно крупный отщеп.

11. По-видимому, переоформленный нож этого же типа (рис. 19: 7). Орудие изготовлено на толстом первичном отщепе, сколотом с гальки жёлтого (по патине — коричневого) кремневого алевролита и имеет удлиненно-подчетырёхугольную форму (6,1 × 3,2 × 1,7 см). Поперечное сечение его отчётливо плоско-выпуклое. Нижняя сторона орудия слабо вогнутая, в виде поверхности скалывания сработанного одноплощадочного нуклеуса плоскостного расщепления. Уплотнение её произведено преимущественно одним крупным продольным сколом, снятым с ударной площадки, которая была специально изготовлена на месте ударной площадки отщеп-заготовки. Верхняя, выпуклая сторона орудия почти сплошь обработана крупной чешуйчатой ретушью, формирующей лезвия. Одно лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно прямое и тщательно обработанное. Другое лезвие располагается на противоположном боковом крае орудия. Это лезвие короткое и имеет зубчатую обработку. От дистального конца по направлению к основанию орудия оно плавно переходит в обушок, который в основном образован вертикальным краем отщеп-заготовки с галечной коркой. Оба лезвия смыкаются на тонком слегка закруглённом и зазубренном дистальном конце, оформленном продольными сколами. Основание орудия довольно толстое.

Ножи этой группы также представлены главным образом своеобразными формами, не имеющими пока аналогий. Однако отдельные из них уже известны и описаны как *ножи волгоградского типа* (рис. 18: 1), *ножи типа клаузеннише* (рис. 16: 5; 18: 6) и *ножи типа прондник* (рис. 19: 4).

Заканчивая описание двухлезвийных ножей, надо отметить единственный экземпляр ножа весьма оригинальной формы. Это *двухлезвийный нож с черешком*. Он изготовлен на гальке чёрного непрозрачного кремня (6,2 × 2,4 × 1,7 см; рис. 19: 8). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя сторона уплощена разнонаправленными сколами. Верхняя сторона сплошь обработана сколами и интенсивной местами ступенчатой ретушью. Основное рабочее лезвие выпуклое. Обушок довольно укороченный и занимает середину противоположащего края. Вверху он переходит в короткое лезвие, примыкающее к острию. Особенно интересна нижняя часть орудия (примерно $\frac{1}{3}$ его общей длины). Она сильно сужена интенсивной крутой ретушью по обоим краям с верхней стороны и утончена крупным сколом с нижней стороны и представляет собой настоящий черешок орудия. Конец черешка дополнительно подработан узким продольным сколом, снятым с маленькой подготовленной ударной площадки.

Ещё одну категорию двусторонне обработанных орудий в коллекции образуют *скрёбла*. Надо сразу сказать, что морфология этих единичных орудий не вполне определённа. Если сравнить их, в частности, с ножами (они близки к ним), то от них они отличаются лишь отсутствием обушка. В качестве примера укажем на два таких орудия:

1. Мелкое асимметричное прямо-выпуклое конвергентное скребло, изготовленное из чёрного кремня (3,4 × 2,2 × 1,1 см; рис. 8: 14). Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение и сплошь обработано с обеих сторон. Нижняя сторона уплощена крупными сколами и ретушью. Верхняя, выпуклая сторона обработана интенсивной преимущественно чешуйчатой ретушью. Один боковой край орудия — прямой. Другой, противоположащий край, — дугообразно выпуклый. Дистальный конец располагается ближе к плоскости прямого лезвия.

Он сужен мелкими продолговатыми фасетками и в плане имеет форму короткого поперечного лезвия. Основание орудия широкое, слабо выпуклое, утончено ретушью с обеих сторон.

2. Боковое прямое скребло, изготовленное на толстом первичном отщепе из лидита ($5,1 \times 2,5 \times 1,5$ см; рис. 8: 17). Сечение его отчётливо плоско-выпуклое. Уплотнение нижней стороны достигнуто сплошной оббивкой, сочетающейся с лёгкой плоской ретушью. С верхней, выпуклой стороны обработано только рабочее лезвие орудия. Оно почти прямое и тщательно оформлено полукрутой чешуйчатой ретушью.

Таковы основные каменные орудия Ильской стоянки из материалов раскопок её С. Н. Замятниным. Предложенное нами технико-типологическое подразделение их, безусловно, является предварительным. Возможно, оно покажется чрезмерно дробным и не во всех случаях обоснованным достаточным для анализа количеством тех или иных форм орудий. Однако, как нам представляется, это в немалой степени связано со спецификой самого сохранившегося каменного инвентаря, его естественной неполнотой, обусловленной динамичным процессом изготовления и использования орудий на стоянке. В связи с этим важен вопрос о природе выделенных типов орудий. Очевидно, что не все они являются отражением культурных традиций, в той или иной степени касающихся оформления орудий. Думается, что наличие некоторых из них объясняется технологическим фактором и фиксирует стадии процесса изготовления, применения и периодических подправок (обновления) орудий при их использовании в работе.

Глава 6. Каменные орудия стоянки из раскопок В. А. Городцова

Археологический материал Ильской стоянки, добытый раскопками В. А. Городцова, как и материалы раскопок С. Н. Замятина, находится в МАЭ РАН и составляет две коллекции: коллекция № 5445 (раскопки 1936 г.) и коллекция № 5601 (раскопки 1937 г.). Материал в них не разделён по слоям и представлен в смешанном виде.

Коллекция 1936 г. (№ 5445) небольшая. В ней 670 каменных предметов: 116 предметов из доломита и 554 предмета из кремнистых пород (лидита, яшмы и др.), кремня и окремнелых осадочных пород (алевролита, песчаника и др.).

Сколов (отщепов и пластин), вместе с превращёнными в орудия со вторичной обработкой, 424 экз. Многие из них сломанные. Среди сколов нередко леваллуазские отщепы (около 100 экз.) Имеются редкие леваллуазские остроконечники (около 10 экз.). Хорошо представлены пластины, но их заметно меньше, по сравнению с леваллуазскими отщепами. Довольно много разного рода технологических сколов (115 экз.).

Орудия со вторичной обработкой (целых и фрагментов) 132 экз. Причём только 10 из них имеют двустороннюю обработку.

В коллекции 1937 г. (№ 5601), на удивление, всего около 300 каменных предметов в подавляющем большинстве из кремнистых пород, кремня и окремнелого алевролита. Доломитовых изделий только около 40 экз. В целом же по составу изделий эта коллекция близка более многочисленной коллекции 1936 г. Орудий со вторичной обработкой в ней, включая сломанные изделия, насчитывается 46 экз. И это в основном односторонне обработанные орудия. Двустороннюю обработку имеют лишь 15 изделий.

Изделия обеих коллекций, несомненно, лишены стратиграфической привязки. Они смешанные, поэтому рассматривались вместе.

Орудия разнообразны по форме и технике обработки и не всегда чётко дифференцируются типологически, поскольку имеются как бы переходные типы изделий. Различаются они и по степени сработанности. Многие из них многократно подправлялись ретушью и использованы до предела. Немало сломанных орудий. Основное внимание нами было уделено выразительным формам орудий с чёткими технико-морфологическими признаками.

Как уже было отмечено, подавляющее большинство орудий изготовлено на сколах (на отщепах, реже на пластинах) техникой односторонней обработки.

Прежде всего выделяются *скрёбла* разных модификаций. Среди них обычны *простые скрёбла*. Представления о них дают два орудия:

1. Мелкое простое прямое скребло, изготовленное на первичном отщепе из серого кремня (3,8 × 2 × 0,7 см; рис. 20: 3). Рабочее лезвие тщательно обработано распространённой чешуйчатой ретушью.
2. Удлиненное простое выпуклое скребло на отщепе из серого окремнелого алевролита (5,3 × 2,3 × 0,8 см; рис. 20: 11). Рабочее лезвие тщательно обработано чешуйчатой ретушью.

Единичны *поперечные скрёбла*, отличающиеся от простых скрёбел лишь формой исходного отщепа. Укажем на одно из них (рис. 20: 2). Это мелкое поперечное прямое скребло, изготовленное на широком толстом первичном отщепе из серого кремня ($2,8 \times 3,8 \times 1,5$ см). Лезвие почти прямое, обработано чешуйчатой, местами ступенчатой ретушью.

Имеются редкие *двойные скрёбла*. Интересны два из них:

1. Удлиненное двойное скребло на леваллуазском отщепе из лидита ($5 \times 2,8 \times 0,7$ см; рис. 20: 12). Оба лезвия выпуклые и слабо обработаны краевой ретушью.
2. Двойное скребло со сходящимися лезвиями, изготовленное на изогнутом отщепе из серого кремня ($3,8 \times 4 \times 0,9$ см; рис. 20: 13). Лезвия скошенные и сходятся к проксимальному концу орудия. Они прямые, тщательно обработаны ретушью.

Отметим одно выразительное *конвергентное скребло* с подтёской костёнковского типа на проксимальном конце (рис. 20: 15). Орудие изготовлено на отщепе из зеленовато-жёлтого яшмовидного кремня ($4,6 \times 2,9 \times 1,1$ см). Оба лезвия прямые, хорошо отретушированные. Дистальный конец сужен и имеет форму короткого диагонального лезвия, оформленного продолговатой ретушью.

Разнообразны *остроконечники*, среди которых представлены как асимметричные, так и симметричные формы.

Асимметричные остроконечники разделяются на три типа. Преобладают *асимметричные остроконечники с продольным и диагональным лезвиями*. Отметим шесть орудий этого типа:

1. Асимметричный остроконечник, изготовленный на тонком отщепе из серого кремня ($4,3 \times 2,9 \times 0,5$ см; рис. 20: 9). Оба лезвия обработаны нераспространённой, краевой ретушью. Продольное лезвие слабо угловато выпуклое, диагональное — прямое.
2. Асимметричный остроконечник на отщепе из коричневатозелёной яшмы ($5,1 \times 4,4 \times 1,3$ см; рис. 20: 10). Оба лезвия тщательно обработаны чешуйчатой и продолговатой ретушью. Одно лезвие ориентировано приблизительно вдоль, другое — диагонально по отношению к оси скалывания отщепазготовки орудия. Остриё тонкое, располагается ближе к плоскости продольного лезвия.
3. Миниатюрный асимметричный остроконечник на отщепе из жёлтого кремня ($2,5 \times 1,8 \times 0,9$ см; рис. 20: 5). Орудие тщательно сделанное. Оба лезвия, сходящиеся к острию (тонкому, колюще-режущему), выпуклые. Продольное лезвие менее выпуклое, обработано преимущественно продолговатой ретушью. У противоположного, более выпуклого лезвия обработана главным образом верхняя, диагональная часть.
4. Мелкий асимметричный остроконечник на отщепе из неоднородного розовато-серого кремня ($3,3 \times 1,9 \times 1,1$ см; рис. 20: 6). Продольное лезвие угловато-вогнутое, диагональное — дугообразно выпуклое. Остриё смещено относительно продольной оси к линии вогнутого лезвия. Оно тонкое, колюще-режущее и имеет клювовидную форму.
5. Асимметричный остроконечник, изготовленный на отщепе из светло-серого просвечивающего кремня ($5,4 \times 2,8 \times 1$ см; рис. 20: 14). Продольное лезвие слабо вогнутое и отретушировано лишь в нижней части. Диагональное лезвие прямое, тщательно обработано чешуйчатой ретушью.

б. Крупный асимметричный остроконечник, изготовленный на толстом отщепе из серого кремневого алевролита ($7,9 \times 5 \times 2,2$ см; рис. 20: 16). Орудие не совсем типичное. Одно лезвие его диагональное; оно дугообразно выпуклое. Другое лезвие отчасти скошено относительно продольной оси орудия. Это лезвие в основном прямое, с лёгким перегибом в нижней слабо отретушированной части. Оба лезвия обработаны чешуйчатой ретушью. Остриё широкое, режущее, располагается на линии продольной оси орудия.

Единичны другие типы асимметричных остроконечников. Среди них — *асимметричные остроконечники со скошенными лезвиями*. Выделены два орудия:

1. Миниатюрный асимметричный остроконечник, изготовленный на первичном отщепе из лидита ($2,5 \times 2 \times 0,8$ см; рис. 20: 7). Оба лезвия скошены относительно продольной оси отщепе-заготовки для орудия. Они слабо выпуклые и тщательно отретушированы. Остриё тонкое, колюще-режущее.
2. Мелкий асимметричный остроконечник на отщепе из тёмно-серого кремня ($2,7 \times 2,3 \times 0,8$ см; рис. 20: 8). Оба лезвия тщательно обработаны чешуйчатой, местами ступенчатой ретушью. Одно лезвие прямое, другое — дугообразно выпуклое в верхней части. Остриё хорошо оформленное, колюще-режущее.

Следует отметить *асимметричный остроконечник с поперечным и диагональным лезвиями*. Это мелкое орудие, изготовленное на отщепе из лидита ($2,2 \times 2,6 \times 0,9$ см; рис. 20: 4). Оба лезвия, сходящиеся к острию, прямые и тщательно оформлены интенсивной чешуйчатой ретушью. Край, противолежащий острию, тонкий, слабо выпуклый, утончён чешуйчатой и продолговатой ретушью с обеих сторон.

Обращает также на себя внимание *двойной асимметричный остроконечник* (по иным определениям, двойное угловатое скребло). Орудие мелкое, изготовлено на широком отщепе из тёмно-серого просвечивающего кремня ($2,4 \times 3,7 \times 0,8$ см; рис. 20: 1). Лезвия, сходящиеся к остриям, обработаны крутой, местами почти отвесной, преимущественно чешуйчатой ретушью. Одно остриё тонкое, колюще-режущее, другое остриё — выкрошено и затуплено от использования в работе.

Выразительны, но малочисленны *симметричные остроконечники*. Имеются, в частности, *мустьерские остроконечники*. Их 2 экземпляра, оба мелкие:

1. Остроконечник, изготовленный на отщепе из неоднородного серо-жёлтого просвечивающего кремня ($3 \times 2,5 \times 0,8$ см; рис. 21: 1). Лезвия тщательно оформлены ретушью. Одно из них слабо выпуклое, другое — слабо вогнутое. Остриё тонкое, колюще-режущее.
2. Изящный мелкий удлинённый остроконечник, изготовленный на отщепе из неоднородного жёлто-тёмно-серого просвечивающего кремня ($4,1 \times 2,3 \times 0,8$ см; рис. 21: 2). Орудие тщательно оформлено ретушью. Одно лезвие его слабо вогнутое, другое — прямое. Остриё тонкое, узкое, вытянутое.

Отчётливо отличаются от них *узкие остроконечники с несимметричными и неравномерно обработанными лезвиями*. Остриё у них располагается на месте ударной площадки скола-заготовки орудия, удалённой обработкой. Выделены три таких орудия:

1. Удлиненный узкий остроконечник, изготовленный на изогнутой пластине из белёсо-го кремневого мергеля ($6,4 \times 1,9 \times 0,9$ см; рис. 22: 4). Одно лезвие орудия выпуклое и интенсивно отретушировано по всей длине. Другое лезвие обработано только в верхней части и вблизи острия; оно имеет слабо вогнутую форму. Нижняя часть этого лезвия оставлена без ретуши. Остриё изготовлено на месте ударной площадки пластины-заготовки для орудия. Оно тонкое вытянутое, колюще-режущее.
2. Удлиненный остроконечник на первичном сколе из зеленовато-серого кремня ($5,2 \times 3 \times 1$ см; рис. 21: 8). Лезвия, сходящиеся к острию, обработаны частично, в верхней части в основном мелкой чешуйчатой ретушью. Остриё тонкое, режущее, оформлено на месте ударной площадки скола, использованного в качестве заготовки для орудия.
3. Удлиненный узкий остроконечник, изготовленный на толстом первичном отщепе из серого кремневого алевролита ($6,7 \times 2,8 \times 1,6$ см; рис. 21: 9). Лезвия, образующие остриё, отретушированы только в верхних частях; ретушь крутая, местами отвесная, в основном чешуйчатая с заломами на концах. Левое лезвие зазубренное. Ближе к основанию кромка лезвий тонкая, без ретуши. Остриё оформлено на месте ударной площадки отщепа-заготовки. Основание орудия имеет форму укороченного прямого лезвия, ориентированного диагонально по отношению к продольной оси орудия. Оно тщательно обработано чешуйчатой и продолговатой ретушью.

Как и в коллекциях С. Н. Замятнина, выделяются оригинальные мелкие, узкие остроконечники высокой формы с «гребешком». Хорошо выражено одно орудие (рис. 21: б). Остроконечник изготовлен на толстом первичном отщепе из тёмно-серого кремня ($4,3 \times 1,8 \times 1,7$ см). Оба лезвия его, сходящиеся к острию, тщательно обработаны чешуйчатой ретушью. Левое лезвие отретушировано на половину длины. Остриё тонкое, колюще-режущее, подправлено мелкими продолговатыми фасетками. На сильно выпуклой спинке чётко выделяется продольное ребро, или «гребешок», образованный снятием фасеток с ребра сверху вниз по направлению к правому лезвию орудия. Некоторые негативы этих фасеток срезаются фасетками ретуши, формирующей лезвие. Основание — наиболее массивная часть орудия и представляет собой ударную площадку отщепа-заготовки, покрытую галечной коркой.

Целые **двусторонне обработанные орудия** в коллекциях В. А. Городцова малочисленные, но очень интересные.

Рассмотрим сначала **остроконечники**. Три из них — *листовидные остроконечники*. При общем сходстве орудия всё же отличаются друг на друга:

1. Хорошо выраженный листовидный остроконечник, изготовленный на отщепе из неоднородного серо-жёлтого кремня ($6,6 \times 3,1 \times 1,4$ см; рис. 21: 10). Поперечное сечение изделия в целом неравномерно двояковыпуклое. Максимальная ширина и толщина приходятся на нижнюю треть его длины. Одна сторона почти полностью оббита плоскими сколами и тщательно подправлена по краям и на острие продолговатой и чешуйчатой ретушью. Другая сторона обработана по краям по всему периметру мелкими сколами и ретушью, формирующими лезвия, остриё и основание. Оба лезвия пропорционально выпуклые, симметричные. Остриё, образованное

этими лезвиями, тонкое, довольно узкое и вытянутое, тщательно оформлено продолговатыми фасетками ретуши с обеих сторон. Основание суженное, с выпуклым закруглённым краем и утончено двусторонней обработкой продольными сколами и фасетками ретуши. Едва ли можно сомневаться в том, что остроконечник предназначался для использования в качестве наконечника дротика.

2. Мелкий листовидный остроконечник на отщепе из тёмно-серого кремня ($4,3 \times 1,8 \times 0,7$ см; рис. 21: 3). Орудие вытянутых пропорций с выпуклыми боковыми краями. Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Максимальная ширина приходится на середину орудия. Верхняя сторона сплошь обработана сколами и ретушью, нижняя — у острия и основания. Остриё узкое, обработано ретушью и узкими продолговатыми сколами, ориентированными диагонально и вдоль продольной оси, с обеих сторон орудия. Основание слегка сужено, выпуклой формы и утончено продольным сколом с верхней стороны и узкими продолговатыми поперечными сколами с нижней стороны. Орудие, по-видимому, служило наконечником дротика. Вместе с тем, на одном крае у него, вблизи острия, вертикальной ретушью сделана мелкая выемка — своеобразный обушок, указывающий на то, что наконечник был переоформлен в нож с ретушированным обушком в виде выемки.
3. Грубо оформленный мелкий узкий удлинённый остроконечник, изготовленный на отщепе из жёлто-серого полосчатого яшмовидного кремня ($3,8 \times 1,8 \times 0,8$ см; рис. 21: 4). Орудие слегка асимметричное. Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Одно лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно выпуклое, обработано чешуйчатой ретушью с обеих сторон. Другое лезвие на треть короче, слабо вогнутое, отретушировано только с верхней стороны. Основание орудия довольно толстое и представляет собой ударную площадку отщепа-заготовки. Дистальный конец отломан при использовании или в процессе обработки орудия.

Одним экземпляром представлен *треугольный остроконечник*. Однако это не вполне правильный треугольный остроконечник (рис. 21: 7). Он миниатюрный и при этом довольно толстый ($2,8 \times 1,9 \times 1,2$ см), с необработанным основанием. Орудие изготовлено из розоватого кремня и имеет признаки сильного обожжения. Поперечное сечение его плоско-выпуклое. Нижняя сторона уплощена несколькими сколами. Верхняя сторона, напротив, сильно выпуклая и сплошь обработана чешуйчатой и продолговатой ретушью, формирующей лезвия и остриё. Лезвия слабо выпуклые. Остриё тонкое, колюще-режущее. Основание является самой толстой частью орудия.

В коллекции 1936 г. имеется массивное, явно незаконченное двусторонне обработанное изделие подтреугольной формы, которое, возможно, является заготовкой треугольного остроконечника. Изделие изготовлено на толстом отщепе из доломита ($5,9 \times 5,2 \times 3$ см; рис. 21: 5). Оно оформлено вчерне оббивкой некрупными сколами почти по всему периметру с обеих сторон. Выравнивающая ретушь на краях отсутствует. Никаких признаков обушка нет.

Более представительны *асимметричные остроконечники*, составляющие небольшую серию. Укажем на четыре орудия:

1. Асимметричный остроконечник, изготовленный на толстом первичном отщепе или гальке из чёрного кремня ($4,2 \times 2,5 \times 1,6$ см; рис. 22: 5). Поперечное сечение орудия отчётливо плоско-выпуклое. Нижняя, плоская сторона его сплошь оббита

разнонаправленными сколами и лишь частично, на лезвиях и острие, подправлена плоской ретушью. Верхняя сторона сильно выпуклая и почти полностью обработана сколами и интенсивной чешуйчатой и продолговатой ретушью, формирующей лезвия и остриё орудия. Одно лезвие извилистое, приближается к прямому, другое — дугообразно выпуклое. Остриё, образованное этими лезвиями, тонкое, вытянутое. Основание орудия массивное, необработанное.

2. Мелкий узкий асимметричный остроконечник, изготовленный на гальке из серого просвечивающего кремня ($3,8 \times 1,9 \times 1,5$ см; рис. 22: 3). Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение. Нижняя сторона уплощена преимущественно относительно крупными сколами; ретушь на ней незначительная и ограничивается снятием ряда продолговатых фасеток на дистальном конце. Верхняя сторона сильно выпуклая и сплошь обработана преимущественно чешуйчатой ретушью с заламами на концах фасеток. Одно лезвие прямое, другое — угловато выпуклое. Основание толстое, хотя и обработано с обеих сторон. Вершинка острия отломана.
3. Асимметричный остроконечник из чёрного кремня ($4,9 \times 3,7 \times 1,8$ см; рис. 22: 6). Орудие имеет плоско-выпуклую обработку. Однако из-за слишком глубокого скола от одного из краёв с нижней стороны поперечное сечение его приближается к ромбической форме. Обе стороны орудия обработаны крупными сколами и чешуйчатой ретушью. При этом наиболее тщательно оформлено остриё. Одно лезвие сильно вогнутое и отретушировано только у острия. Противоположное лезвие сильно выпуклое, хотя ретушью обработана лишь его верхняя часть. Остриё узкое, вытянутое, тонкое, имеет клювовидную форму. Основание орудия, напротив, широкое и толстое.
4. Асимметричное изделие с заострённым, но довольно широким дистальным концом (рис. 22: 7). К асимметричным остроконечникам отнесено условно. Орудие изготовлено на плоской гальке из серого кремня ($5 \times 4 \times 1,3$ см). Одна, нижняя сторона его образована плоской поверхностью исходной гальки и обработана лишь по краям по всему периметру орудия. Причём обработка эта в значительной степени является остатками дополнительно подправленных ударных площадок, служивших для оббивки противоположной стороны орудия. Эта, верхняя сторона заметно выпуклая и имеет сплошную обработку разнонаправленными сколами и ретушью, формирующими лезвия и остриё орудия. Одно лезвие в основном прямое, обработано продолговатой ретушью. Другое лезвие — дугообразно выпуклое, зазубренное и имеет менее тщательную обработку. Оба лезвия при схождении образуют тонкое широкое остриё. Основание слабо обработано и является наиболее толстой частью орудия.

Двусторонне обработанные ножи в коллекциях В. А. Городцова представлены небольшим числом и бедны формами. Выявлено девять целых орудий.

Пять из них определяются как *однолезвийные ножи*. При этом *один нож относится к типу однолезвийных ножей с распространённым необработанным обухом и к той их разновидности, у которых сужено и утончено основание* (рис. 22: 8). Орудие сравнительно крупное ($7,5 \times 3,4 \times 1,7$ см), изготовлено на плоской гальке из серого окремнелого алевролита. Поперечное сечение его в целом плоско-выпуклое за счёт неравномерной обработки сторон. Нижняя сторона обработана крупными сколами

и дополнительно уплощена; только посередине сохранился приподнятый участок галечной поверхности. Обработка верхней, выпуклой стороны также частичная и ограничивается формированием рабочего лезвия и основания орудия. Лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно слабо выпуклое и тщательно обработано сколами и чешуйчатой ретушью. Обушок длинный, распространяется более чем на $\frac{2}{3}$ длины орудия. Он угловато выпуклый и представляет собой необработанный край гальки-заготовки орудия. На дистальном конце обушок под острым углом смыкается с рабочим лезвием, образуя вместе с ним режущее остриё. Основание ножа суженное, тонкое как следствие обработки с обеих сторон.

Четыре других ножа — *однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком*. Орудия отличаются один от другого по второстепенным признакам:

1. Крупный нож, изготовленный на плоской гальке из зеленовато-серой окремнелой породы ($8,5 \times 4,9 \times 1,3$ см; рис. 23: 3). Орудие обработано с обеих сторон преимущественно по краям. С одной стороны обработка более интенсивная, уплощающая. На другой стороне главным образом отретушировано рабочее лезвие. Оно прямое; ретушь на нём чешуйчатая и продолговатая. Лезвие протягивается почти по всей длине орудия. Обушок выпуклый, с угловатым перегибом приблизительно посередине. Нижняя часть его образована слегка дополнительно подправленной узкой ударной площадкой, служившей для уплощения нижней стороны. Верхняя часть обушка представляет собой необработанный край гальки. Рабочее лезвие и обушок сходятся на дистальном конце под острым углом, образуя довольно тонкое остриё ножа. Нижний конец орудия узкий; на нём двумя боковыми выемками оформлено короткое, толстое остриё. Его можно интерпретировать по-разному: и как рабочий конец провёртки, изготовленной на ноже, и как намеренное заострение проксимального конца ножа с целью закрепления его в какой-то рукоятке.
2. Мелкий нож на отщепе из тёмно-серого кремня ($4 \times 2,2 \times 1$ см; рис. 23: 5). Поперечное сечение орудия неравномерно двояковыпуклое. Обработка нижней стороны ограничивается крупной ретушью края рабочего лезвия. Верхняя сторона сплошь обработана сколами и частично ретушью у верхнего края лезвия. Рабочее лезвие слабо выпуклое и занимает только $\frac{2}{3}$ длины орудия. Обушок скошенный, прямой, в виде вертикальной грани, образованной сломом края исходного отщепзаготовки. Обушок и рабочее лезвие при схождении на дистальном конце составляют тонкое остриё. Основание орудия также тонкое, частично обработанное.
3. Нож, изготовленный на конкреции из тёмно-серого кремня ($4,5 \times 2,7 \times 1,3$ см; рис. 23: б). Орудие почти сплошь обработано сколами и ретушью с обеих сторон и имеет в основном двояковыпуклое поперечное сечение. Рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно выпуклое и тщательно оформлено, с одной стороны — продолговатыми сколами и чешуйчатой ретушью, с другой стороны — преимущественно плоскими сколами, в том числе продолговатыми сколами, ориентированными вдоль лезвия. Обушок такой же распространённый, как и лезвие. Он угловато выпуклой формы и имеет частичную обработку. Верхний и нижний участки обушка ориентированы диагонально по отношению к лезвию и образованы

вертикальными поверхностями от сломов краёв исходной заготовки для орудия. Верхний диагональный участок обушка служил также ударной площадкой, с которой снимались многочисленные сколы и наносилась ретушь при оформлении орудия.

4. Удлиненный узкий нож, изготовленный из тёмно-серого кремневого алевролита ($6,5 \times 2,3 \times 1,5$ см; рис. 23: 7). Орудие имеет сплошную двустороннюю обработку и плоско-выпуклое поперечное сечение. Нижняя сторона уплощена широкими сколами. Верхняя, выпуклая сторона обработана сколами и ретушью. Рабочее лезвие, протягивающееся по всей длине орудия, слегка выпуклое и тщательно оформлено преимущественно чешуйчатой ретушью. Обушок, такой же длинный, как и лезвие, имеет угловато-выпуклую форму. Нижняя его часть образована вертикальной гранью облома края исходной заготовки для орудия. Верхняя часть обушка, смыкающаяся под острым углом с лезвием, обработана сколами и ретушью. Остриё узкое вытянутое; кончик его обломан в древности. Основание также сужено, однако оно массивное и является наиболее толстой частью орудия.

Другую группу двусторонне обработанных ножей из четырёх экземпляров составляют *двухлезвийные ножи*, которые в целом относятся к одному типу, а именно — ко второй разновидности двухлезвийных ножей, выделенных нами в коллекциях С. Н. Замятнина (см. выше). Речь идёт о *двусторонне обработанных двухлезвийных ножах с одним длинным и вторым более коротким, но хорошо выраженным, сходящимися лезвиями и не слишком распространённым обушком*. Орудия несколько отличаются один от другого, но отличия их несущественны:

1. Нож, изготовленный на плоской гальке из розовато-коричневого кремня ($5,1 \times 2,9 \times 1$ см; рис. 22: 2). Поперечное сечение орудия плоско-выпуклое. Нижняя, плоская сторона обработана преимущественно сколами, тогда как верхняя, выпуклая сторона — сколами и ретушью, формирующими лезвия и остриё. Оба лезвия выпуклые, извилистые. Остриё, образованное схождением лезвий, тонкое с закруглённым концом. Обушок довольно короткий, занимает нижнюю половину края, противоположного основному лезвию, и располагается диагонально по отношению к продольной оси орудия. Он прямой и представляет собой вертикальную плоскость края гальки — исходной заготовки для орудия. Основание орудия узкое, тонкое, режущее, утончено двусторонней обработкой.
2. Нож, изготовленный из жёлтого кремня ($4,2 \times 2,7 \times 1,3$ см; рис. 23: 2). Орудие сплошь обработано с обеих сторон: с одной стороны — сколами, с другой стороны — сколами и частично ретушью. Поперечное сечение его двояковыпуклое. Основное рабочее лезвие, протягивающееся по всей длине орудия, выпуклое, тщательно оформленное. Противоположный край орудия более выпуклый; на нём располагаются обушок и второе рабочее лезвие. Обушок занимает нижнюю часть этого края и представляет собой вертикальные грани исходной заготовки для орудия. По направлению к дистальному концу обушок с едва заметным перегибом переходит во второе более короткое выпуклое лезвие, которое по обработке не отличается от основного лезвия. Оба лезвия сходятся к тонкому слегка закруглённому концу. Основание орудия довольно толстое, необработанное.

3. Мелкий нож на отщепе из тёмно-серого непрозрачного кремня ($3 \times 2,2 \times 0,8$ см; рис. 22: 1). Орудие имеет плоско-выпуклое поперечное сечение. Верхняя сторона его довольно плоская и имеет сплошную оббивку сколами и плоскую ретушь на обоих лезвиях. С нижней, выпуклой стороны обработка ограничивается ретушью лезвий. Основное лезвие прямое. Второе лезвие, напротив, выпуклое и при этом располагается под прямым углом к основному лезвию. Оба лезвия при схождении образуют широкое, тонкое режущее остриё. Обушок сравнительно длинный. Он почти прямой, обработан вертикальными сколами и ретушью. Основание орудия сужено и слегка утончено ретушью с обеих сторон.
4. Мелкий нож из серого кремня ($3,7 \times 2,5 \times 1$ см; рис. 23: 4). Орудие интенсивно обработано с обеих сторон сколами и ретушью. Поперечное сечение его двояковыпуклое. Основное рабочее лезвие протягивается по всей длине орудия. Оно прямое, тщательно обработано с одной стороны — плоскими сколами, с другой стороны — чешуйчатой ретушью; кромка его выровнена. Обушок, занимающий противоположный край орудия, выпуклый, обработан крутой и отвесной ретушью. Почти у самого дистального конца обушок с перегибом переходит во второе, короткое лезвие, располагающееся под прямым углом к основному лезвию. Остриё, образованное схождением лезвий, широкое, но при этом тонкое, режущее. Основание орудия слегка сужено и утончено сколами и ретушью с обеих сторон.

Наконец, надо отметить, что среди орудий в коллекциях имеются единичные *двусторонне обработанные скрёбла*. Укажем на одно из них, пожалуй, наиболее выразительное (рис. 23: 1). Это простое боковое скребло, изготовленное на отщепе из серого кремня ($4,4 \times 2,6 \times 1,2$ см). Обе стороны орудия обработаны преимущественно крупными плоскими сколами. Причём обработано в основном рабочее лезвие. Оно почти прямое, слегка зазубренное.

Таким образом, мы попытались проанализировать и показать максимально полно в рисунках основную и самую репрезентативную часть каменных орудий Ильской стоянки в коллекциях С. Н. Замятнина и В. А. Городцова. Нет сомнений, что орудия в этих коллекциях по составу и типологии в целом очень похожи. Тем самым подтверждается, что они происходят из одних и тех же культурных слоёв. Обращает на себя внимание выработанность форм многих орудий и их типологическая выраженность, несмотря на наличие среди них переходных форм, обусловленных, в значительной мере, длительным использованием и связанными с этим многократными подправками орудий. Интересно, что эти подправки в основном не изменяли первоначальную форму (модель) орудия, тип орудия сохранялся. В этом плане примечательны не только двусторонне обработанные орудия, но и орудия, сделанные техникой односторонней обработки.

Заключение

Ильская мустьерская стоянка по материалам раскопок С. Н. Замятина и В. А. Городцова предстаёт в довольно неверном свете. С. Н. Замятин видел в ней однослойный памятник и весь его археологический и палеозоологический материал рассматривал как единый археологический комплекс. Однако даже скудная полевая документация его раскопок не оставляет сомнений в том, что он имел дело с многослойной стоянкой, но не разобрался в её стратиграфии и несколько слоёв памятника раскопал как один культурный слой. В. А. Городцов также первоначально не придавал значения фактам нахождения культурных остатков на стоянке на разных уровнях и в разных литологических слоях, полагая, что это результаты размыва одного культурного слоя стоянки, залежавшего в ископаемой почве на поверхности древней речной террасы. Лишь в последний год его раскопок стоянки ему стало ясно, что Ильская является многослойной стоянкой и содержит самостоятельные разновременные культурные слои. Это было очень важное открытие. Однако оно не было учтено в процессе последующего изучения стоянки как самим В. А. Городцовым, так и другими исследователями. Стоянка ещё долгое время воспринималась и зачастую воспринимается и сейчас как однослойный памятник, а полученный С. Н. Замятиным и В. А. Городцовым в результате её раскопок археологический материал ошибочно оценивается как единый и однородный.

Отсюда, на наш взгляд, удивительное многообразие высказываний о стоянке. Приведём некоторые из них. Например, П. П. Ефименко относил Ильскую стоянку к позднему мустье восточного типа, основываясь на присутствии в ней двусторонне обработанных острий и значительного набора позднепалеолитических форм орудий, а также довольно сложной структуры культурного слоя, выявленной раскопками В. А. Городцова в 1930-е годы (Ефименко, 1953, с. 207). Этой точки зрения придерживались и придерживаются сейчас и некоторые другие исследователи. В частности, А. А. Формозов, полагая, что Ильская стоянка является памятником конца мустьерской эпохи, обращает внимание на наличие в её инвентаре тонких уплощённых двусторонне обработанных орудий, узких остроконечников, асимметричных острий, близких остриям типа шательперрон, а также скребков и резцов. Изящный треугольный наконечник с обработанным основанием, имеющийся среди орудий стоянки (рис. 13: 4), он, вслед за А. Н. Рогачёвым (1957), считает непосредственным предшественником треугольных наконечников из ранних верхнепалеолитических стоянок Русской равнины (Стрелецкая; Костёнки I, нижний слой; Костёнки 12 и Сунгирь). Приводятся также результаты одних из ранних определений абсолютного возраста стоянки по кости 34–39 тысяч лет, выполненных В. В. Чердынцевым в 1950-е годы. Вместе с тем, по его мнению, Ильская является типичным памятником мустье с ашельской традицией (Формозов, 1965, с. 33–39). Довольно поздним временем (концом раннего вюрма) датирует Ильскую стоянку Г. Бозинский. В качестве наиболее характерных форм изделий в индустрии стоянки он видит многочисленные двусторонне обработанные изделия, в том числе орудия асимметричной формы, и особенно листовидные острия. Последние, с его точки зрения, вполне согласуются с преобладанием на стоянке костей бизонов (Bosinski, 1967, s. 60–61). Ильскую стоянку он выделил в особый тип инвентаря, который вместе с селетом и альтмюльской группой (Altmühlgruppe) на периферии Центральной Европы составляют комплекс стоянок с листовидными наконечниками. При этом предполагается, что этот комплекс с листовидными наконечниками является

результатом развития микока и следует по времени непосредственно за ним (Bosinski, 1967, s. 83). Напротив, М. Габори, изучавший материалы Ильской стоянки несколько позже, считал её типично микококским (восточномикококским) памятником и датировал стоянку умеренной фазой раннего вюрма — брёрупом (Gabori, 1976, p. 137).

Инвентарь Ильской стоянки из раскопок С. Н. Замятнина и В. А. Городцова в той или иной степени изучали и интерпретировали и другие исследователи. Так, В. П. Любин при оценке инвентаря стоянки в целом сначала видел в ней памятник типичного мустье, хотя и с шарантским компонентом и примесью мустье понтийского типа (Любин, 1977, с. 197). Позднее он примкнул к общепринятой точке зрения и отнёс её к микоку (Любин 1994, с. 160). На принадлежность Ильской стоянки к восточноевропейскому микоку указывает также Л. В. Голованова. По её мнению, Ильской особенно близка на Северо-Западном Кавказе Мезмайская пещера (слои 3 и 2Б-4), расположенная высоко в горах в верховьях р. Курджипис на краю Лагонакского плато (Голованова, 1993, с. 25). Предполагается, что эти памятники синхронны и могут быть датированы первой половиной среднего вюрма, хотя для Ильской не исключается и межстадиальный возраст в пределах раннего вюрма (Голованова, Дороничев, 2003, с. 10).

Нельзя не сказать, что ещё в конце 1960-х годов представление об однослойности Ильской стоянки попытался изменить Н. К. Анисюткин. Он изучил коллекции находок из раскопок С. Н. Замятнина 1926 и 1928 гг., рассматриваемые как один комплекс, и находки В. А. Городцова раздельно из нижнего и верхних слоёв (в настоящее время, как отмечалось, коллекции В. А. Городцова, хранящиеся в МАЭ РАН, смешаны). В результате технико-типологического анализа этих коллекций Н. К. Анисюткин пришёл к выводу, что в верхних слоях, залегающих над основной почвой («мадленских», по В. А. Городцову), скрёбла среднепалеолитических типов и двусторонне обработанные орудия довольно редкие. Вместе с тем, в них хорошо представлены пластины и верхнепалеолитические формы орудий, а также леваллуазская техника расщепления камня, базировавшаяся на местном доломите. В нижнем слое, по его наблюдениям, эта техника выражена гораздо слабее. Здесь много скрёбел, часто массивных (преобладают простые с выпуклым лезвием и поперечные), в большом количестве имеются двусторонне обработанные орудия, главным образом, скрёбла и остроконечники, в том числе и листовидные острия. При этом орудия верхнепалеолитических типов малочисленны и невыразительны. Однако технико-типологические различия инвентаря нижнего и верхних слоёв, по Н. К. Анисюткину, носят количественный характер, так как в обоих слоях присутствует, хотя и в разных пропорциях, одинаковый набор признаков. Однако исследователь основывался на типологии Ф. Борда, разработанной для территории Франции и явно непригодной для описания среднепалеолитических комплексов Восточной Европы. Поэтому все слои стоянки Н. К. Анисюткин определил как одну мустьерскую культуру, развитие которой выражалось в «трансформации более примитивного инвентаря нижнего слоя в более совершенный инвентарь верхних слоёв» (Анисюткин, 1968, с. 118–125).

Как мы пытались показать, информация о стоянке, полученная в результате раскопок её С. Н. Замятниным и В. А. Городцовым, действительно, мало пригодна для более или менее однозначных выводов об этом памятнике. Она бедна, отрывочна и даже ошибочна. Однако в ней, если провести её критический анализ, всё же можно найти немало ценного, что должно быть использовано для изучения стоянки. Теперь, очевидно, надо признать, что стоянка является многослойной. Это было доказано В. А. Городцовым. При

этом её культурные слои, хотя и разной сохранности, могут быть неравнозначными в культурном отношении. Поэтому в дальнейшем нет никакого смысла анализировать стоянку в целом без предварительного послойного осмысления её материалов. Нуждается в пересмотре на новых методических основаниях и сам археологический материал из прежних раскопок стоянки. Несмотря на его смешанный характер, необходим в первую очередь подробный технико-типологический анализ каменных изделий, тем более, что они представлены многочисленными и выразительными сериями. Предпринятую нами работу в этом направлении мы считаем далеко не законченной.

Однако подлинное понимание Ильской стоянки возможно лишь на основе новых достоверных археологических свидетельств, полученных раскопками её на современном научном уровне.

В этом отношении исключительно важными могут стать материалы о стоянке, имеющиеся у Н. Д. Праслова, проводившего крупные раскопки её (100 м²) в 1960-е годы. К сожалению, эти материалы остаются не опубликованными. Судя по отдельным заметкам, подтвердился вывод В. А. Городцова о многослойности стоянки. Правда, исследователь проводил раскопки не по слоям, имеющим те или иные литологические характеристики, а условными раскопочными горизонтами. Всего таких горизонтов с культурными остатками у него оказалось 12. Самый нижний совпадал с ископаемой почвой на глубине 5 м, перекрывающей аллювий третьей надпойменной террасы р. Или. Н. Д. Праслов традиционно синхронизирует эту почву с последней (микулинской, ресс-вюрмской) межледниковой эпохой (Праслов, 1984, с. 32). У геологов несколько иное мнение. В частности, В. М. Муратов, принимавший участие в раскопках стоянки, указывал, что её культурные слои залегают в толще делювиальных глин и тяжёлых суглинков, перекрывающих террасу межледникового возраста, и, следовательно, должны датироваться более поздней вюрмской ледниковой эпохой (Муратов, 1969, с. 34). Сходным образом думала И. К. Иванова. По её мнению, положение Ильской стоянки в нижней части покровных отложений низкой террасы близко по положению мустьерским стоянкам в Приднестровье, поэтому наиболее вероятный возраст этой стоянки — вюрмский (валдайский). Тем более, что он подтверждается радиоуглеродными определениями — 37200 ± 1800 и 40800 ± 1200 (ЛЕ), полученными по костям бизона (Иванова, 1982, с. 395).

Существенных различий археологического материала в раскопочных горизонтах на стоянке Н. Д. Праслов пока не видит. В частности, двусторонне обработанные изделия, принимаемые за отличительный признак индустрии стоянки, выявлены им во всех раскопочных горизонтах. На этом основании он полагает, что Ильская стоянка представляет собой остатки «одной мустьерской культуры, развивавшейся в пределах данного района» (Праслов, Муратов, 1970, с. 84). Вместе с тем, Т. Н. Дмитриева, изучавшая материал стоянки из раскопок Н. Д. Праслова, всё же устанавливает кое-какие различия между раскопочными горизонтами. По её сведениям, преобладающей горной породой для изготовления орудий на стоянке был доломит. Доломитовые изделия в каждом из двенадцати горизонтов составляют от 77 до 92 % находок, тогда как «мелкогалечные породы камня» (кремь, лидит и др.) и алевролит применялись гораздо реже. Из всех горизонтов отчётливые особенности имеет самый нижний, двенадцатый горизонт. Доломитовые изделия в нём крупные, тогда как в вышележащих горизонтах они, напротив, более сработанные и по размерам приближаются к нуклеусам из мелкогалечных не доломитовых пород камня. Примечательно и другое. Если, например, в горизонтах 1–4 нуклеусы параллельного и радиального

принципов расщепления представлены практически одинаковым количеством экземпляров, то в двенадцатом горизонте преобладают нуклеусы с параллельным принципом расщепления. Интересно также наблюдение Т. Н. Дмитриевой, что в этом нижнем горизонте находок орудий с двусторонней обработкой гораздо меньше, чем в вышележащих горизонтах. Но при этом найдены три острия, сходные с двусторонне обработанными остриями, опубликованными С. Н. Замятниным в 1934 г. (Дмитриева, 1986, с. 64–69). Таким образом, можно предполагать, что при последующем детальном технико-типологическом анализе коллекций из раскопок Н. Д. Праслова различия между раскопочными горизонтами станут более явными, что позволит говорить о разных культурных традициях среднего палеолита, представленных в Ильской стоянке.

Уверенность этому придают результаты проводимых сейчас исследований ранее неизвестного восточного участка Ильской стоянки (Ильской 2), расположенного в 170 м от места прежних раскопок (Щелинский, 1980, с. 130; 1993, с. 7–11; Ščelinskij, 1998, s. 131–161). На этом участке зафиксирована целая серия хорошо сохранившихся культурных слоёв среднего палеолита, залегающих, как оказалось, не только в покровных делювиальных отложениях, но и в аллювиальных отложениях одной из низких верхнеплейстоценовых террас р. Или. При этом достаточно хорошо видно, что эти культурные слои заметно различаются как по остаткам фауны млекопитающих, так и по технико-типологическим характеристикам каменного инвентаря (Щелинский, 2005, в печати).

ЛИТЕРАТУРА

- Анисюткин Н. К.* Два комплекса Ильской стоянки // Советская археология. № 2. 1968.
- Бонч-Осмоловский Г. А.* Итоги изучения крымского палеолита // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Вып. V. Л., 1934.
- Верещагин Н. К.* Млекопитающие Кавказа // История формирования фауны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Волков Ф. К.* Палеолитическая стоянка на Черноморье // Археологическая летопись Южной России. Т. 1. Киев, 1899.
- Гарутт В. Е., Вангенгейм Э. А.* Отряд Proboscidea. Хоботные // Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом 1. М.: Недра, 1982.
- Голованова Л. В.* Об истории одной мустьерской культуры на Северном Кавказе // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993.
- Голованова Л. В., Доронищев В. Б.* Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. 3. 2003.
- Городцов В. А.* Дневник раскопок Ильской палеолитической стоянки в 1936 г. / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 308.
- Городцов В. А.* Отчёт об исследовании Ильской палеолитической стоянки в 1937 г. / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 201.
- Городцов В. А.* Ильская палеолитическая стоянка по раскопкам 1937 года // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. № 6–7. М.; Л.: Наука, 1940.
- Городцов В. А.* Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки (предварительное сообщение) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 2. М.; Л.: Наука, 1941.
- Громов В. И.* О геологии и фауне палеолита СССР // Проблемы истории материальной культуры. № 1–2. 1933.
- Громов В. И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР // Труды Института геологических наук. Вып. 64. М., 1948.
- Дмитриева Т. Н.* О технике обработки камня на Ильской мустьерской стоянке // Палеолит и неолит. Л., 1986.
- Ефименко П. П.* Первобытное общество. Киев: Изд-во АН Укр. ССР, 1953.
- Замятнин С. Н.* Краткий отчёт о раскопках на стоянке Ильской в 1925 г. / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 112.
- Замятнин С. Н.* Отчёт о раскопках на стоянке Ильской в 1926 г. / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 104.
- Замятнин С. Н.* Краткий отчёт о раскопках на Ильской палеолитической стоянке в 1928 г. / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 97.
- Замятнин С. Н.* Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Вып. V. Л., 1934.

- Иванова И. К.* Ископаемый человек и его культура // Стратиграфия СССР. Четвертичная система I. М.: Недра, 1982.
- Колосов Ю. Г.* Мустьерские стоянки района Белогорска (к вопросу о периодизации раннего палеолита Крыма). Киев: Наукова Думка, 1983.
- Колосов Ю. Г.* Аккайская мустьерская культура. Киев: Наукова Думка, 1986.
- Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. Н.* Ранний палеолит Крыма. Киев: Наукова Думка, 1993.
- Криштафович Н. И.* Протокольная запись доклада о гео-археологических исследованиях на Кавказе в 1903 году // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 10, 1904.
- Любин В. П.* Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977.
- Любин В. П.* Итоги исследования Баракаевской пещерной стоянки // Неандертальцы Гупского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Меоты, 1994.
- Муратов В. М.* Геологический возраст палеолитических стоянок. Северный Кавказ // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР. М.: Наука, 1969.
- Праслов Н. Д.* Развитие природной среды на территории СССР в антропогене и проблемы хронологии и периодизации палеолита // Археология СССР. Палеолит СССР. М.: Наука, 1984.
- Праслов Н. Д., Муратов В. М.* О стратиграфии Ильской стоянки // Археологические открытия 1969 г. М.: Наука, 1970.
- Работа С. Н. Замятнина* по исследованию Ильской палеолитической стоянки в 1926 году // Обзор деятельности Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов за 1926 и 1927 гг. Труды Северо-Кавказской Ассоциации научно-исследовательских Институтов. Вып. 41. Ростов-на-Дону, 1928.
- Рогачёв А. Н.* Многослойные стоянки Костёнковско-Боршевского района // Материалы и исследования по археологии СССР. № 59. М.; Л.: Наука, 1957.
- Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965.
- Щелинский В. Е.* Новая мустьерская стоянка в посёлке Ильском // Археологические открытия 1979 г. М.: Наука, 1980.
- Щелинский В. Е.* Исследование мустьерской стоянки Ильская II в Прикубанье // Новые открытия и методологические основания археологической хронологии. Тезисы докладов конференции. СПб. 1993.
- Щелинский В. Е.* Функциональное назначение двусторонне обработанных орудий мустьерской стоянки Заскальная V в Крыму // Археологические вести. № 3. СПб: Дмитрий Буланин, 1994.
- Щелинский В. Е.* О соотношении формы и функции орудий труда нижнего и среднего палеолита // Археологические вести № 8. СПб: Дмитрий Буланин, 2001.
- Щелинский В. Е.* О стратиграфии и культурной принадлежности Ильской стоянки. 2005. (в печати).
- Эрнст Н. Л.* Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Вып. V. Л., 1934.
- Baryshnikov G.* Mammuthus primigenius from the Crimea and the Caucasus // Reumer J. W. F., De Vos J. & Mol D. (eds.). Advances in Mammoth Research (Proceedings of the Second International Mammoth Conference, Rotterdam, May 16–20 1999). Deinsea 9. 2003.
- De Baye J.* Au Nord de la Chaîne du Caucase. Souvenir d'une mission // Revue de Géographie. № 7–8. 1899.
- Bosinski G.* Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. Fundamenta. Reihe A. Bd. 4. Köln, 1967.
- Capitan L.* Etude sur les collections rapportées de Russie par M. le Baron de Baye // Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris. No. 10/4. 1899.
- Chmielewski W.* Ensembles Micoquo-Prondnikiens en Europe Centrale // Geographia Polonica. No. 17. 1969.
- Gábori M.* Les civilisations du Paléolithique moyen entre les Alpes et l'Oural. Esquisse historique. Budapest. 1976.
- Golomshok E. A.* The Old Stone Age in European Russia // Transactions of the American Philosophical Society. Vol. XIX. Part II. 1938.
- Gromova V.* Der Säugetierfauna der mittelpaläolithischen station bei Il'skaja im nördlichen Kaukasus // Travaux de l'Institut Zoologique de l'Académie des Sciences de l'URSS I (3–4). 1932.
- Hoffecker J. F., Baryshnikov G., Potapova O.* Vertebrate remains from the Mousterian site of Il'skaja I (Northern Caucasus, U.S.S.R.): New analysis and interpretation // Journal of Archaeological Science. 18. 1991.
- Jöris O.* Der spätmittelpaläolithische Fundplatz Buhlen (Grabungen 1966–69). Stratigraphie, Steinartefakte und Fauna des Oberen Fundplatzes // Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie. Bd. 73. Bonn, 2001.
- Kulakovskaya L., Kozłowski J., Sobczyk J.* Les couteaux micoquiens du Würm ancien // Préhistoire Européenne. Vol. 4. 1993.
- Ščelinskij V. E.* Der mittelpaläolithische Fundplatz Il'skaja II im westlichen Kubangebiet. Zur Charakterisierung des Mittelpaläolithikums im Kaukasusvorland // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 45. 1998.
- Veil S., Breest K., Höfle H.-Ch., Meyer H.-H., Plisson H., Urban-Küttel B., Wagner G. A. und Zöller L.* Ein mittelpaläolithischer Fundplatz aus der Weichsel-Kaltzeit bei Lichtenberg, LKr. Lüchow-Dannenberg. Zwischenbericht über die archäologischen und geowissenschaftlichen Untersuchungen 1987-1992 // Germania. Bd. 72/1. 1994.
- Zamiatnine S. N.* Station moustérienne à Il'skaia, province de Kouban (Caucase du Nord) // Revue Anthropologique. № 7–9. 1929.

**КАРТЫ, ПЛАНЫ, РАЗРЕЗЫ
И РИСУНКИ ВЕЩЕЙ**

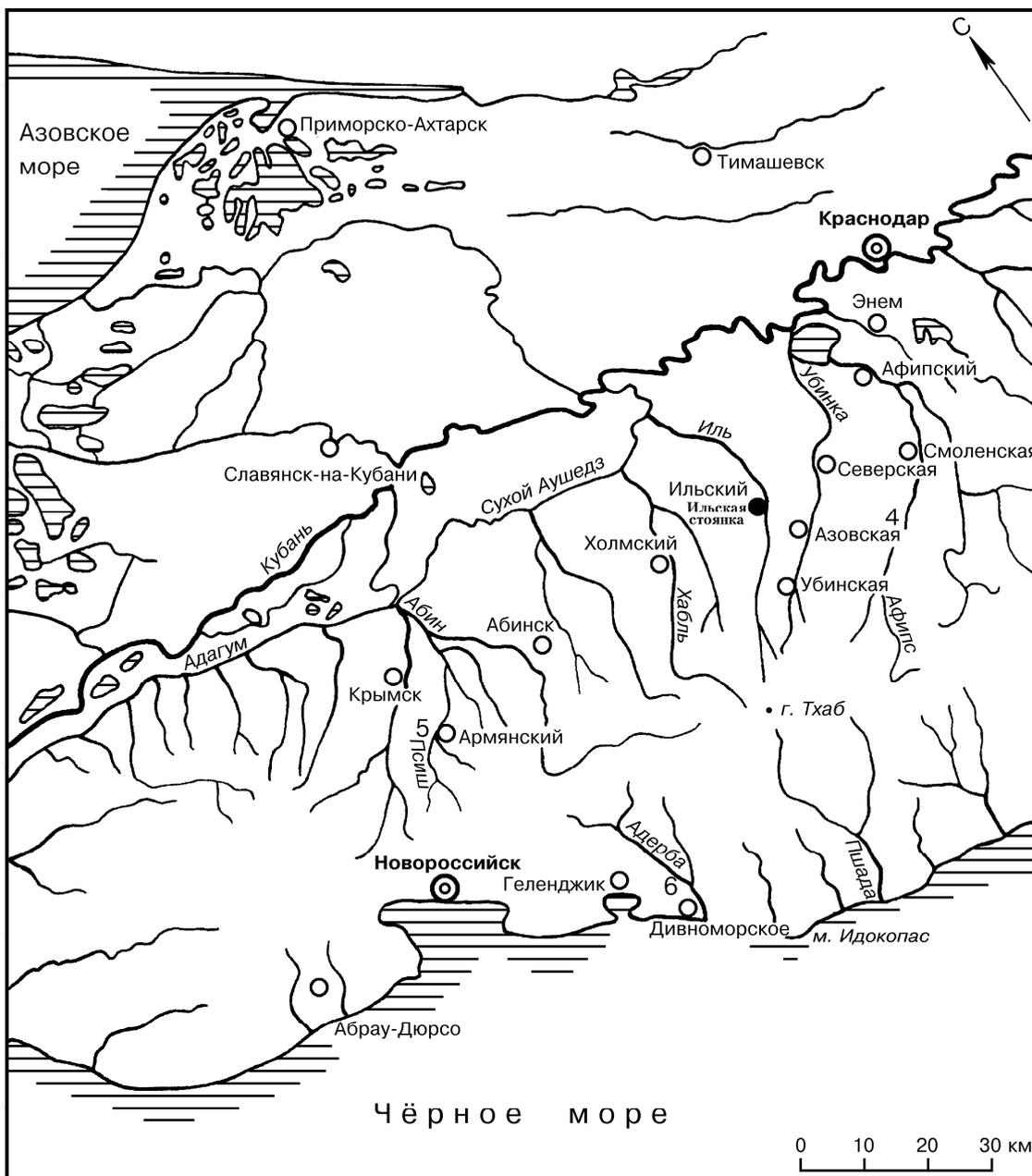

Рис. 1. Карта Западного Закубанья. Расположение Ильской мустьерской стоянки

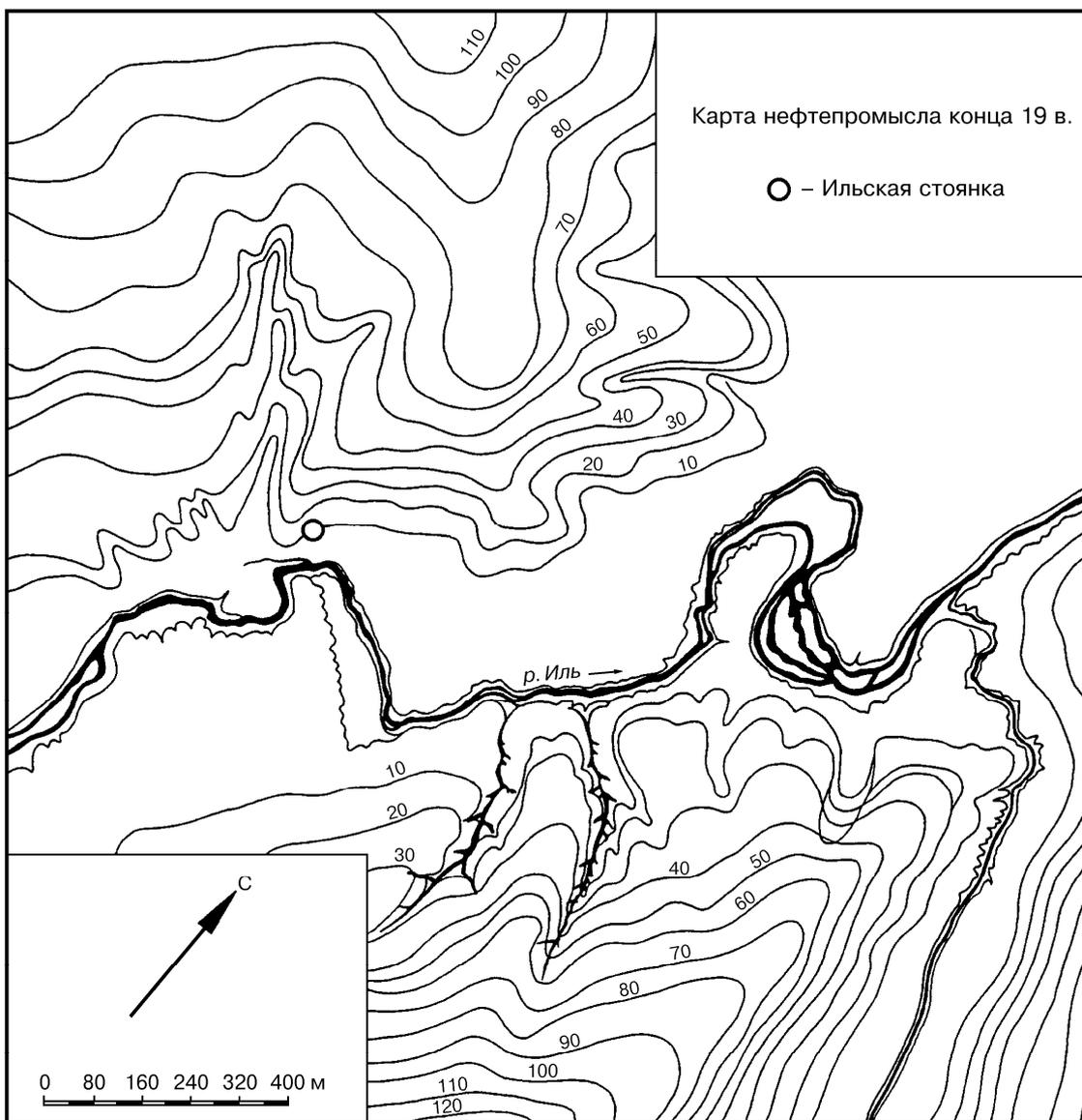

Рис. 2. Местоположение Ильской стоянки

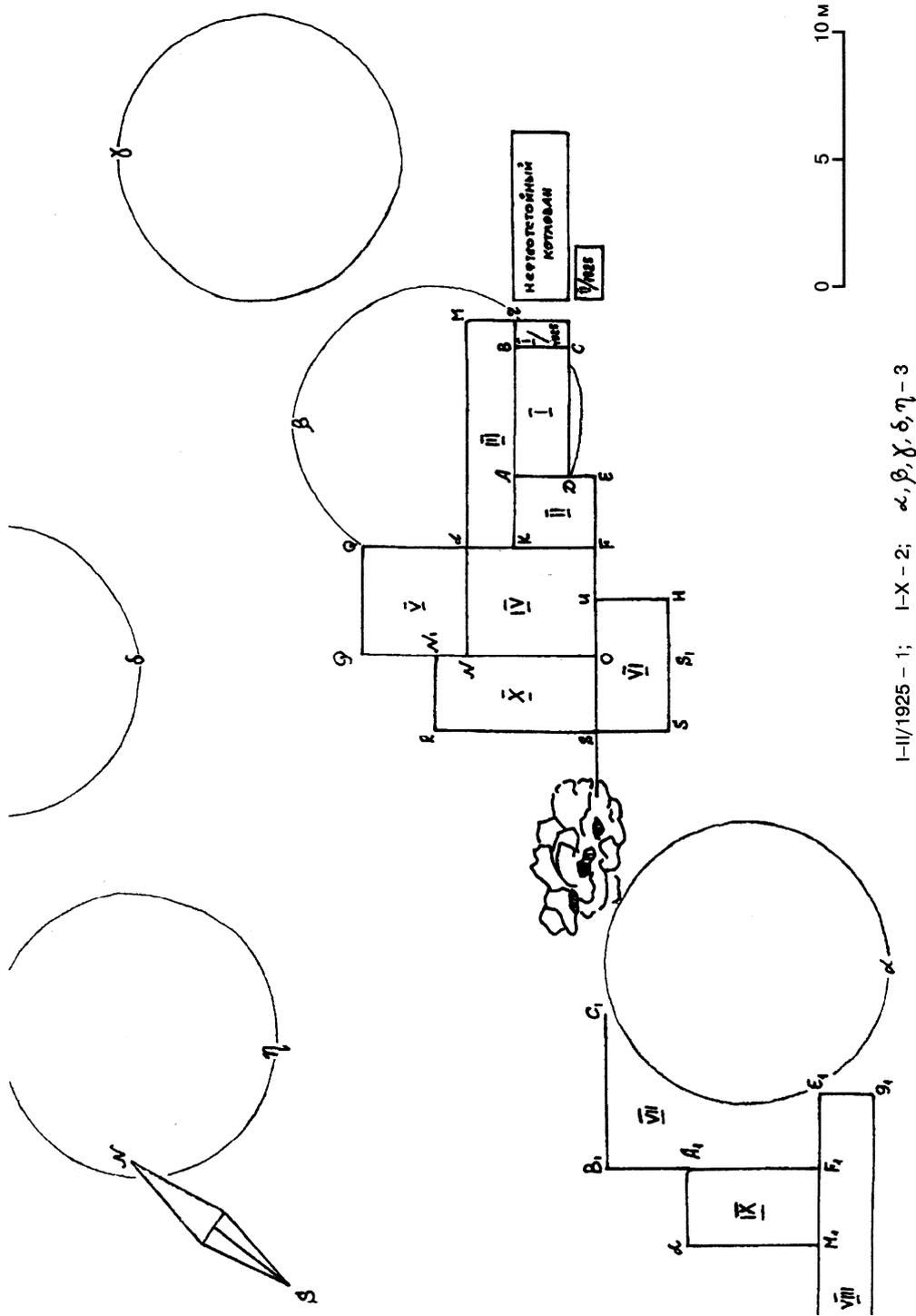

Рис. 3. Схематический план раскопок Ильской стоянки С. Н. Замятинным в 1926 г. (План составлен автором раскопок. Архив ИИМК РАН):
 1 — шурфы 1925 г.; 2 — граншеи; 3 — площадки от цистерн для нефти

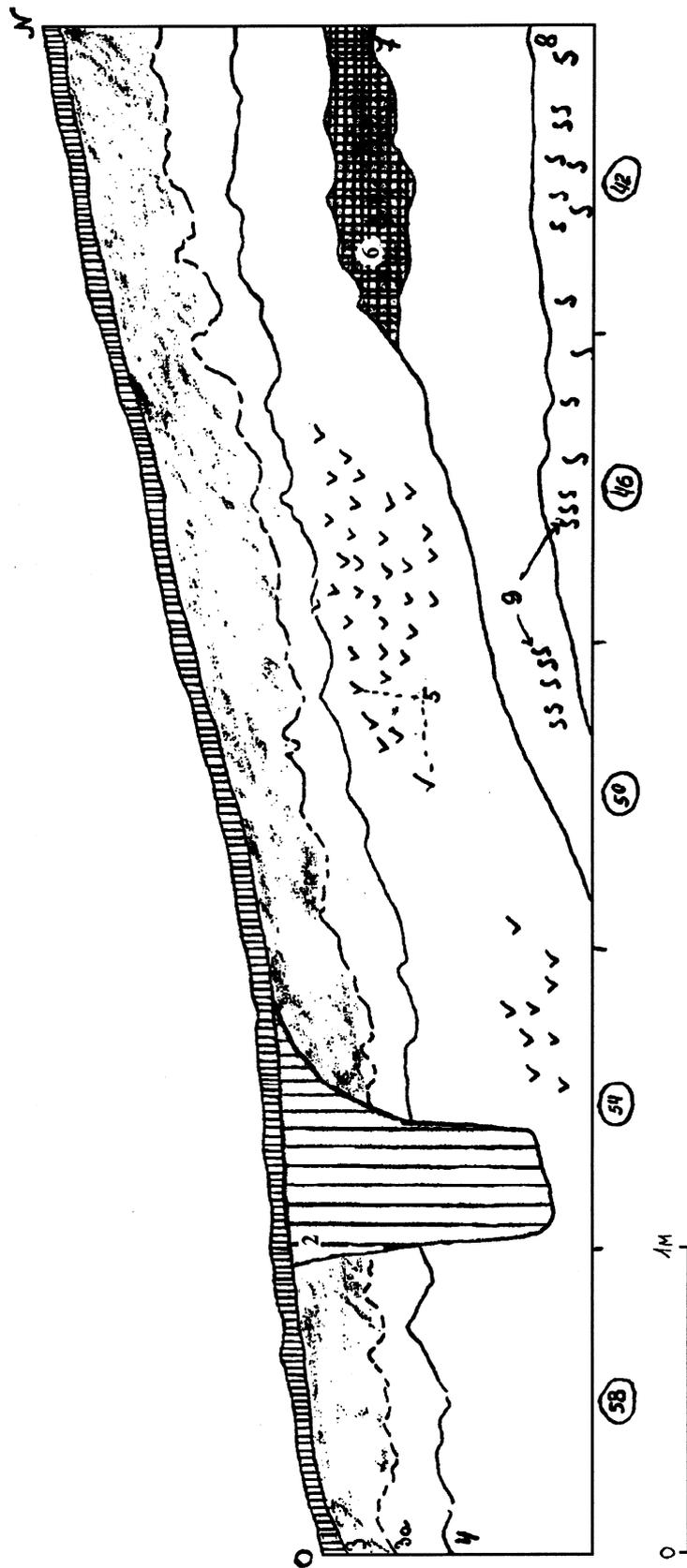

Рис. 4. Ильская стоянка. Раскопки С. Н. Замятина в 1926 г. Схематический разрез отложений на юго-западной стенке траншеи IV. (Разрез сделан автором раскопок. Архив ИИМК РАН): 1 — береговой слой; 2 — обрыв засыпанной канавы; 3, 3а — почвенный слой;

4 — коричневатого-бурая глина; 5 — вкрапления мергеля; 6 — кирпич (нефтяная смола);

7 — голубовато-серая глина; 8 — жёлтая с ржавыми пятнами глина; 9 — железистые стяжения

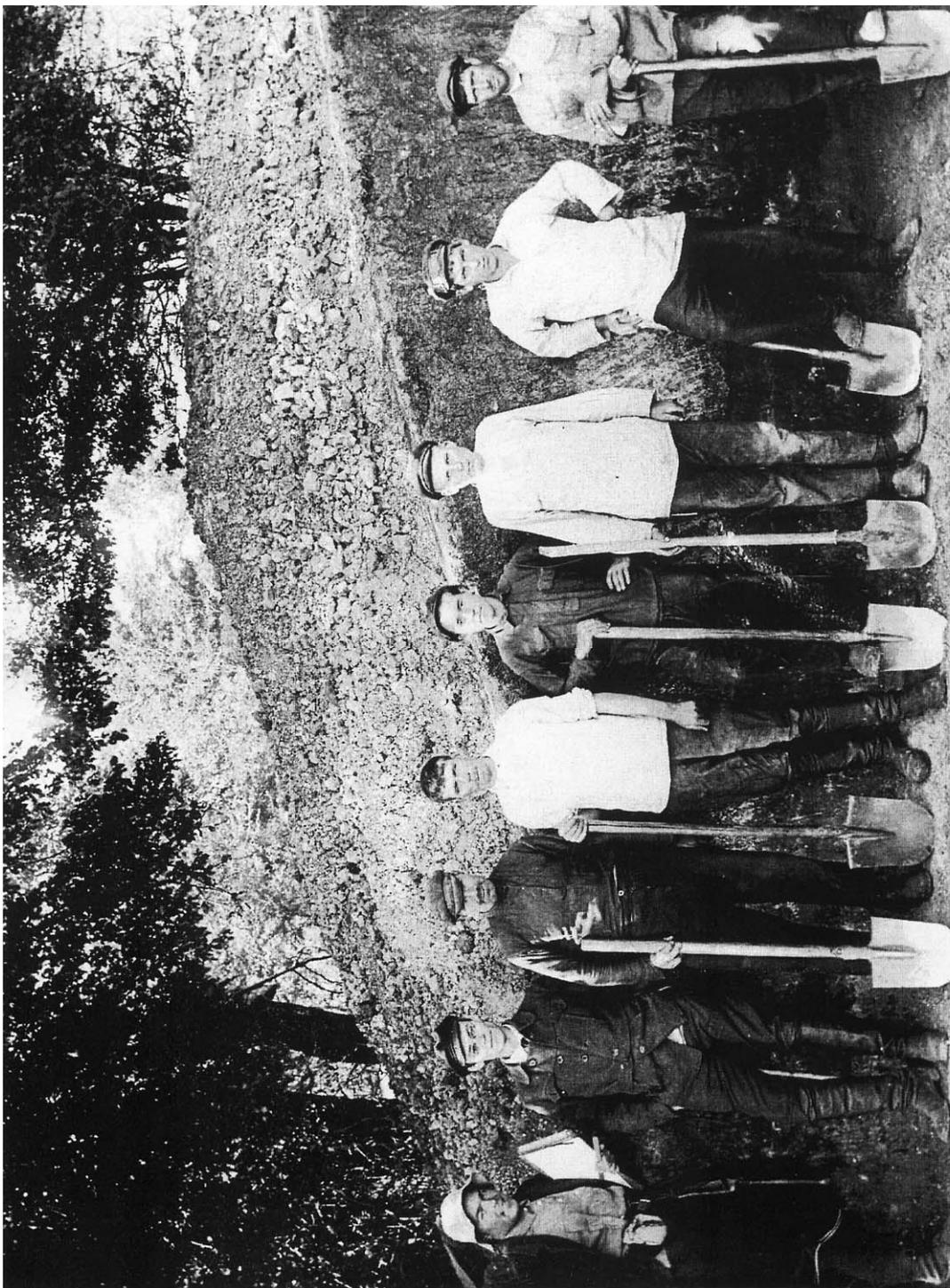

Рис. 5. Участники раскопок Ильской стоянки в 1926 г. Крайний слева — С. Н. Замятнин. (Фотоархив ИИМК РАН)

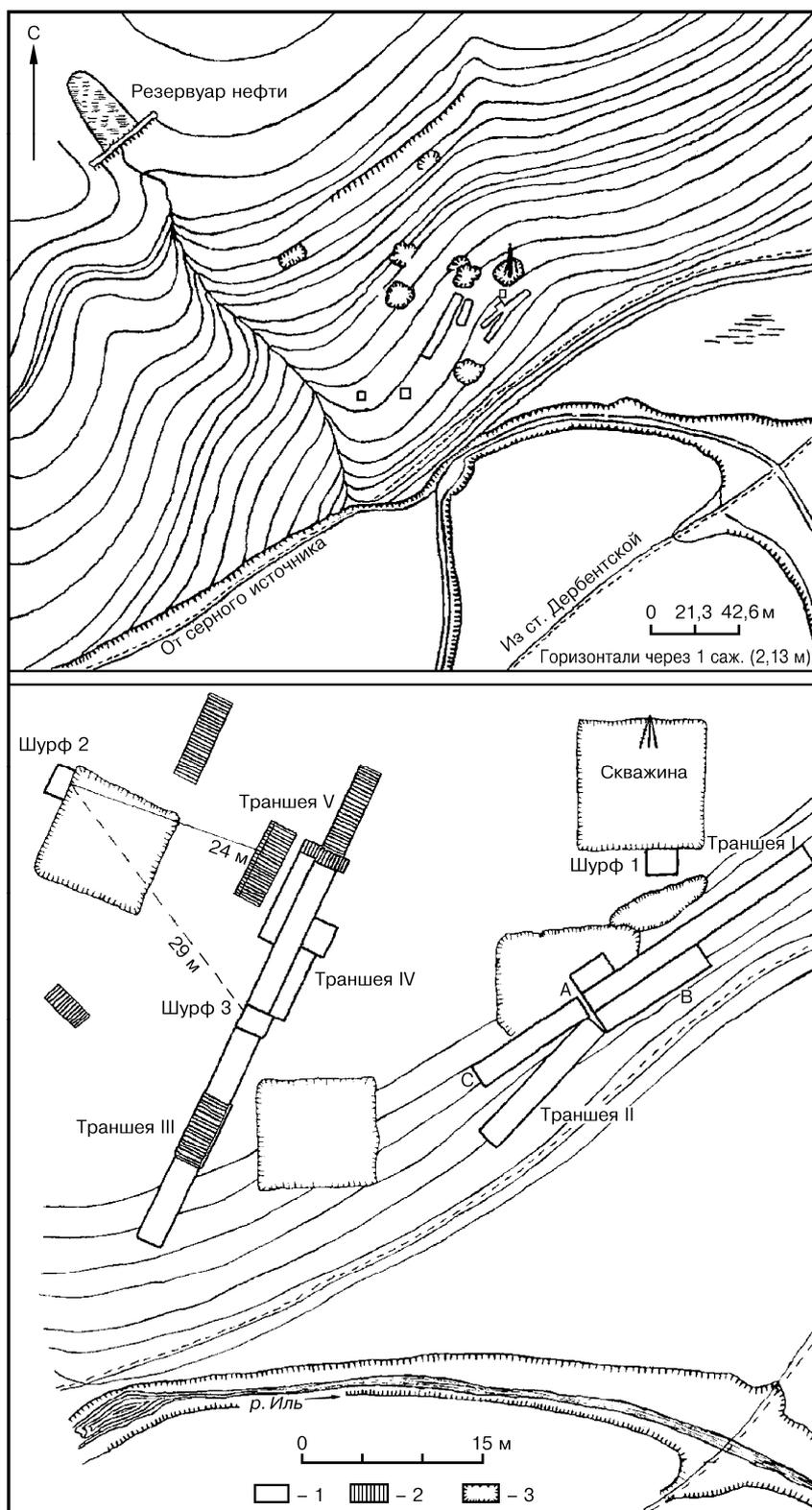

Рис. 6. Схематический план раскопок Ильской стоянки В. А. Городцовым в 1936 и 1937 годах. (Несколько изменённые черновики планов, составленные автором раскопок. Архив ГИМ):

1 — раскопки 1936 г.; 2 — раскопки 1937 г.; 3 — котлованы

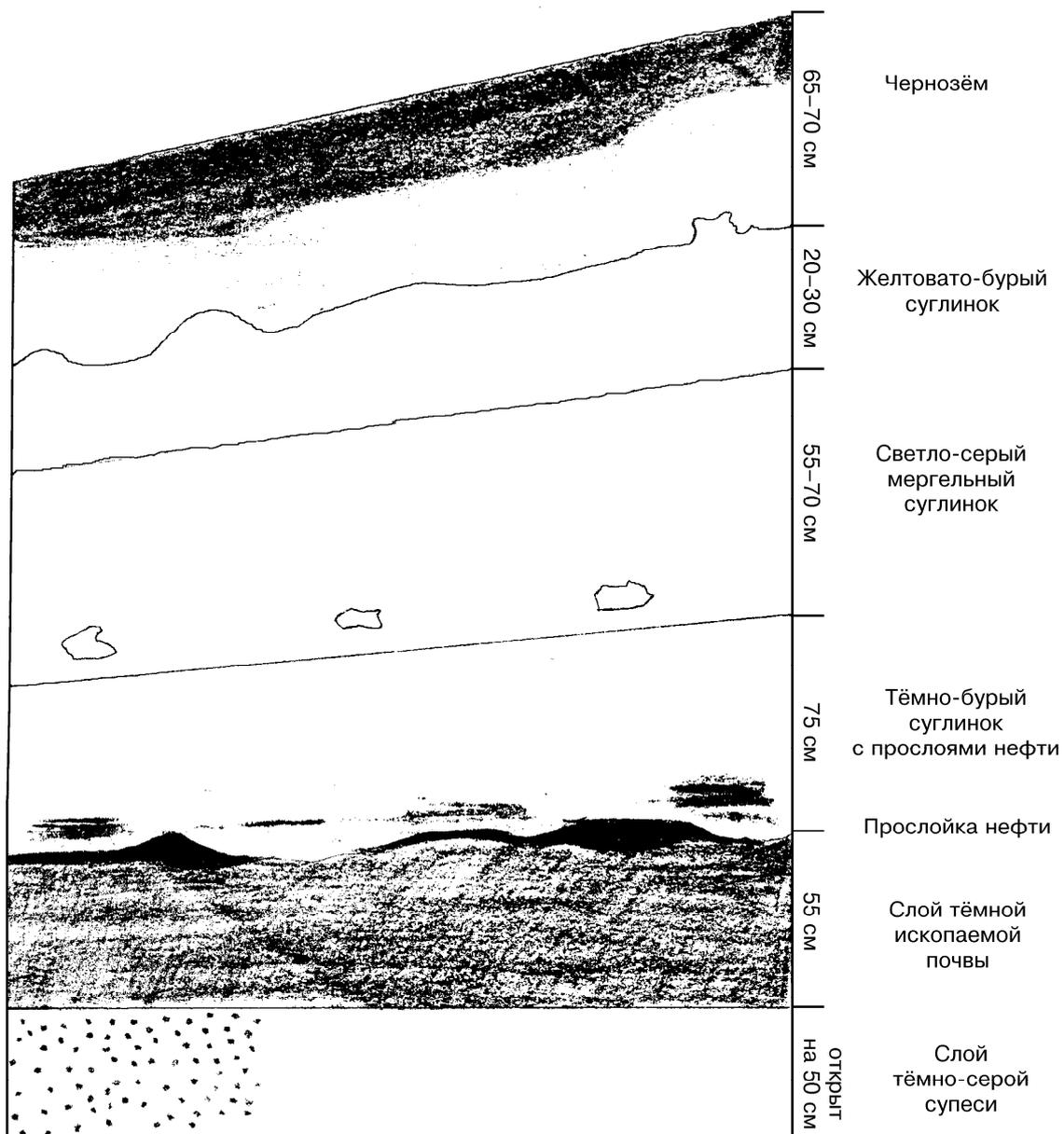

Рис. 7. Ильская стоянка. (Раскопки В. А. Городцова в 1936 г.).
 Черновик разреза шурфа № 3, сделанный автором раскопок. (Архив ГИМ)

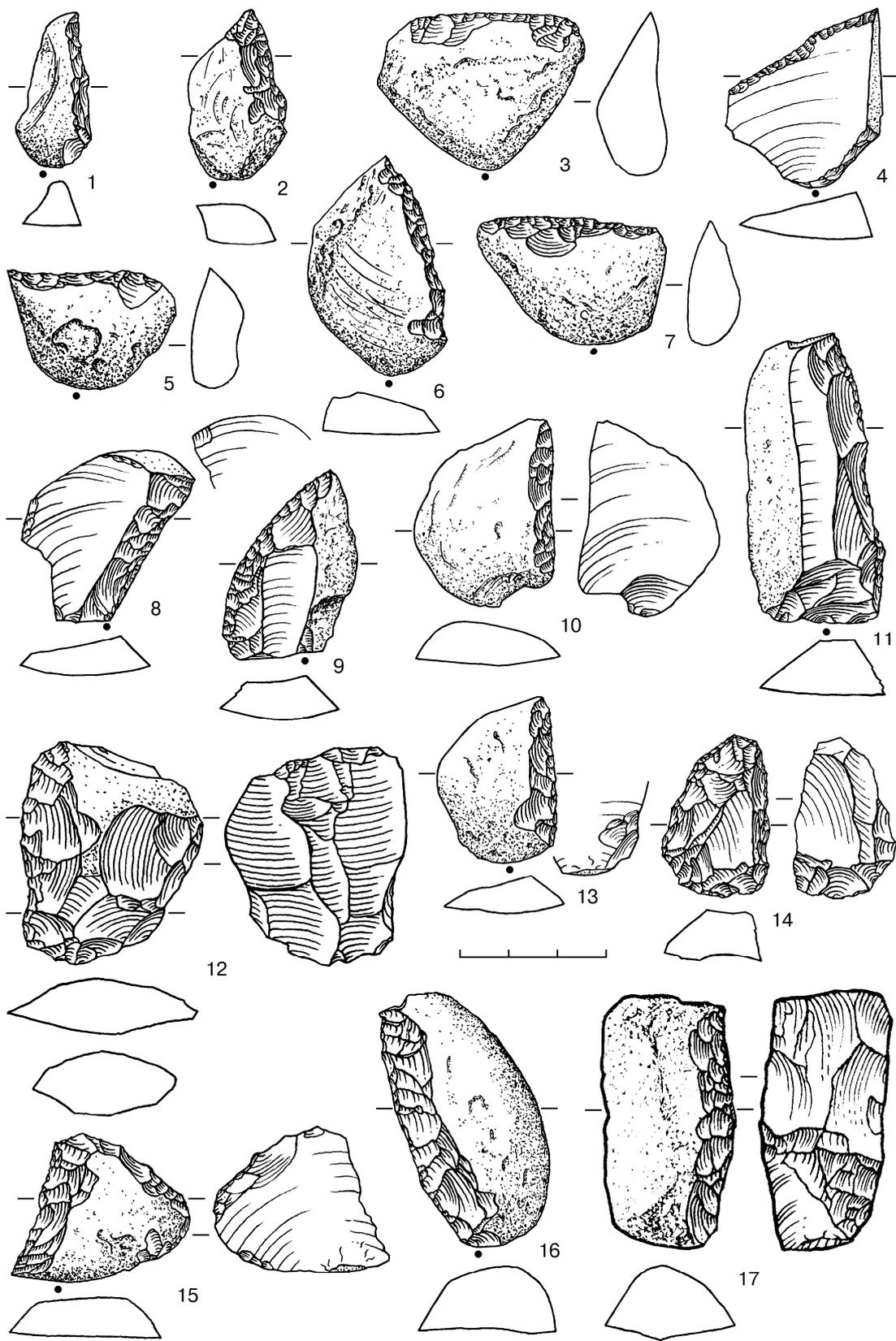

Рис. 8

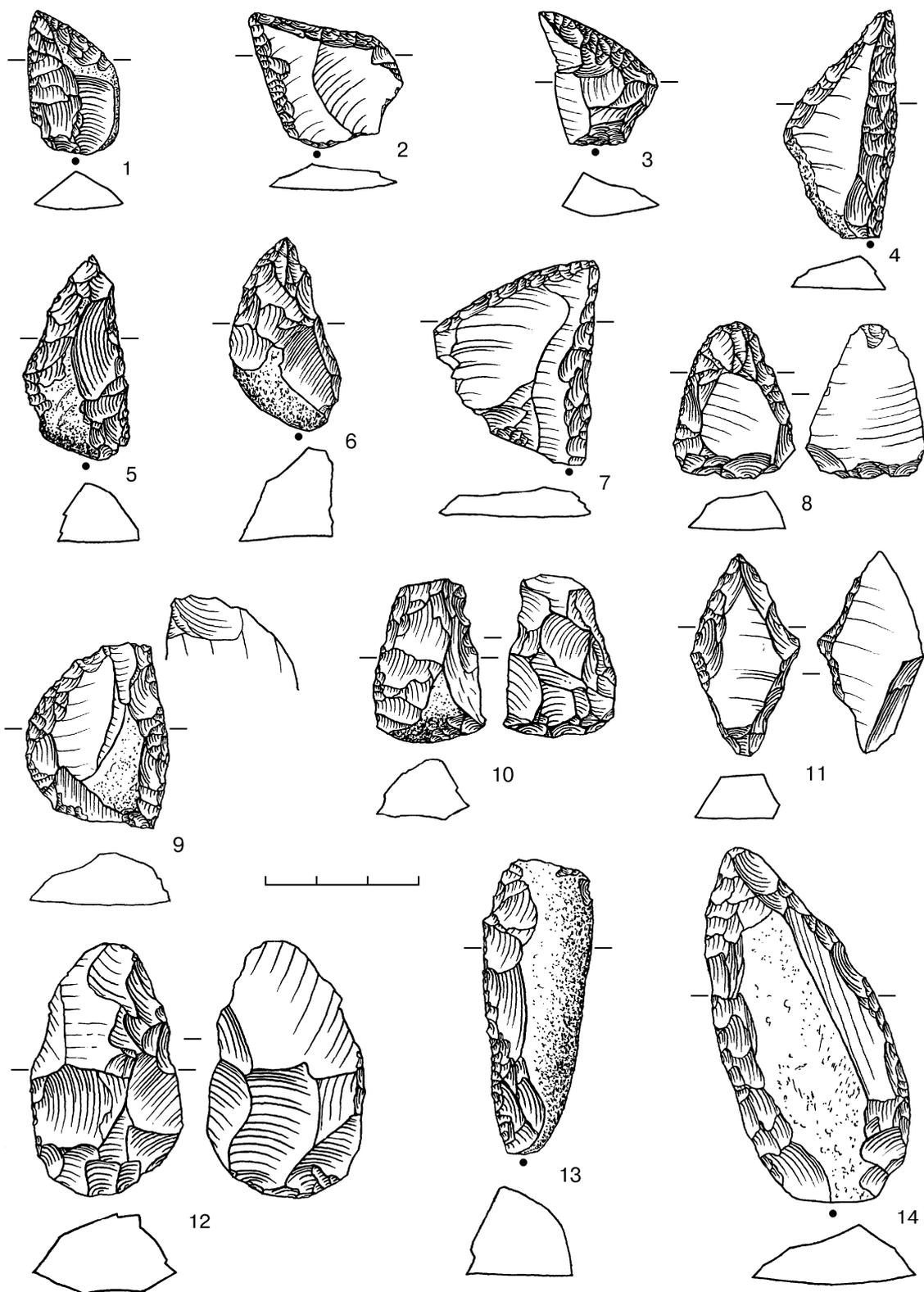

Рис. 9

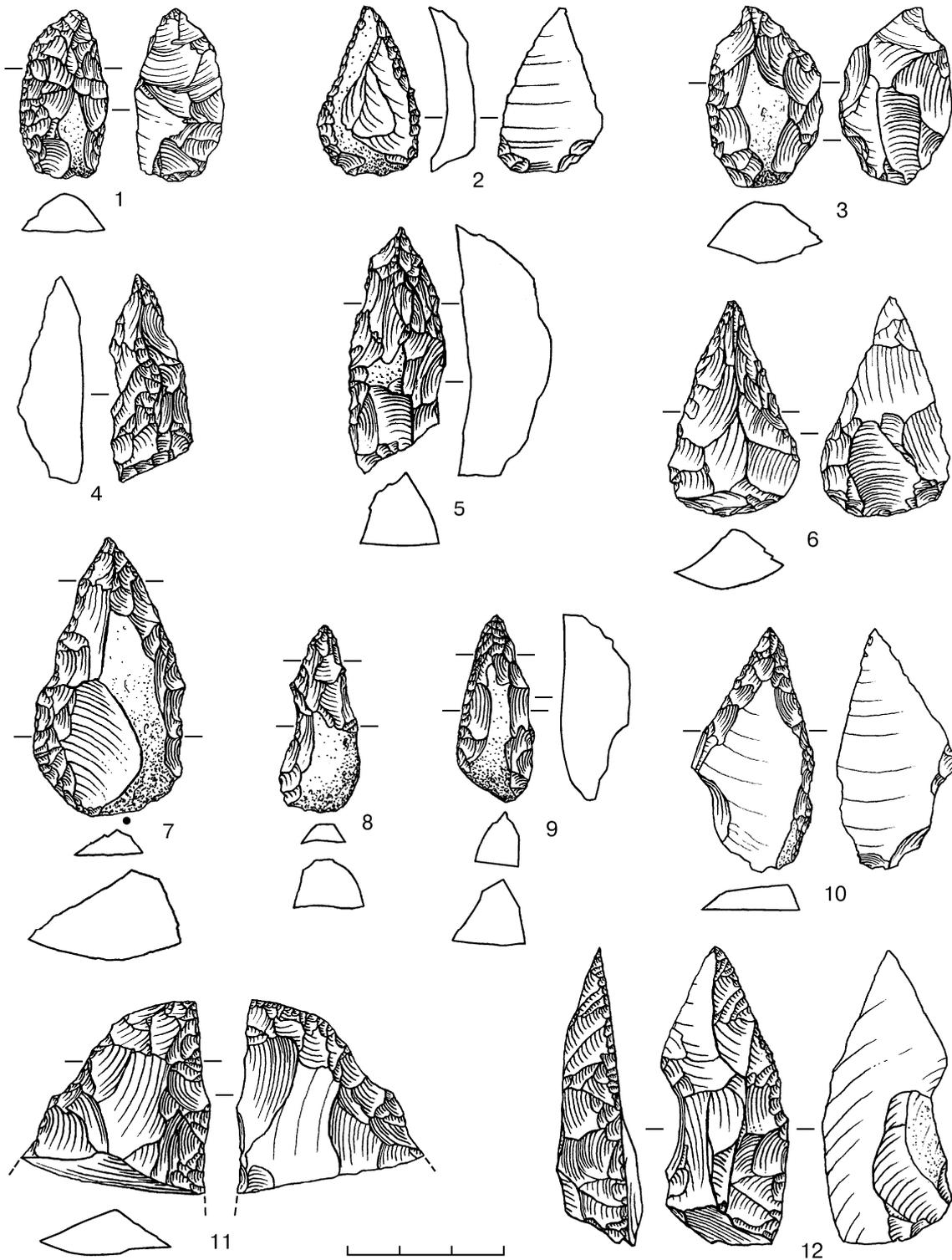

Рис. 10

К рис. 8. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

1, 2, 6, 8, 10, 11, 13 — простые прямые скрёбла; 3, 7 — поперечные прямые скрёбла; 4 — диагональное прямое скребло; 5 поперечное слабо выпуклое скребло; 9 — диагональное выпуклое скребло; 12 — двусторонне обработанный однолезвийный нож с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком; 14 — двусторонне обработанное асимметричное конвергентное скребло; 15 — конвергентное скребло; 16 — простое выпуклое скребло; 17 — двусторонне обработанное боковое скребло.

1, 5, 6, 10, 13–16 — из кремня; 2, 3, 7–9, 17 — из лидита; 4, 11 — из окремнелого алевролита; 12 — из кварцита

К рис. 9. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

1, 4, 7 — асимметричные остроконечники с продольным и диагональным лезвиями; 2, 14 — асимметричные остроконечники со скошенными лезвиями; 3 — диагональное слабо выпуклое скребло; 5, 6 — мелкие узкие остроконечники с высоким сечением; 8 — подтреугольный остроконечник с обработанным основанием; 9 — конвергентное скребло; 10 — фрагментированный двусторонне обработанный треугольный остроконечник; 11 — двойной узкий остроконечник (лимас); 12 — двусторонне обработанное листовидное изделие; 13 — простое выпуклое скребло.

1, 13 — из лидита; 2 — из окремнелого алевролита; 3–6, 8–10 — из кремня; 7, 11 — из окремнелого мергеля; 12, 14 — из доломита

К рис. 10. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

1, 3 — двусторонне обработанные асимметричные остроконечники; 2, 10, 12 — подтреугольные остроконечники с обработанным основанием; 4, 5, 9 — узкие толстые остроконечники с «гребешком»; 6 — двусторонне обработанный треугольный остроконечник; 7 — мустьерский (?) остроконечник; 8 — узкий остроконечник с высоким сечением; 11 — фрагмент двусторонне обработанного асимметричного остроконечника.

1, 3, 7–9 — из лидита; 2, 4–6, 10 — из кремня; 11 — из доломита; 12 — из окремнелого алевролита

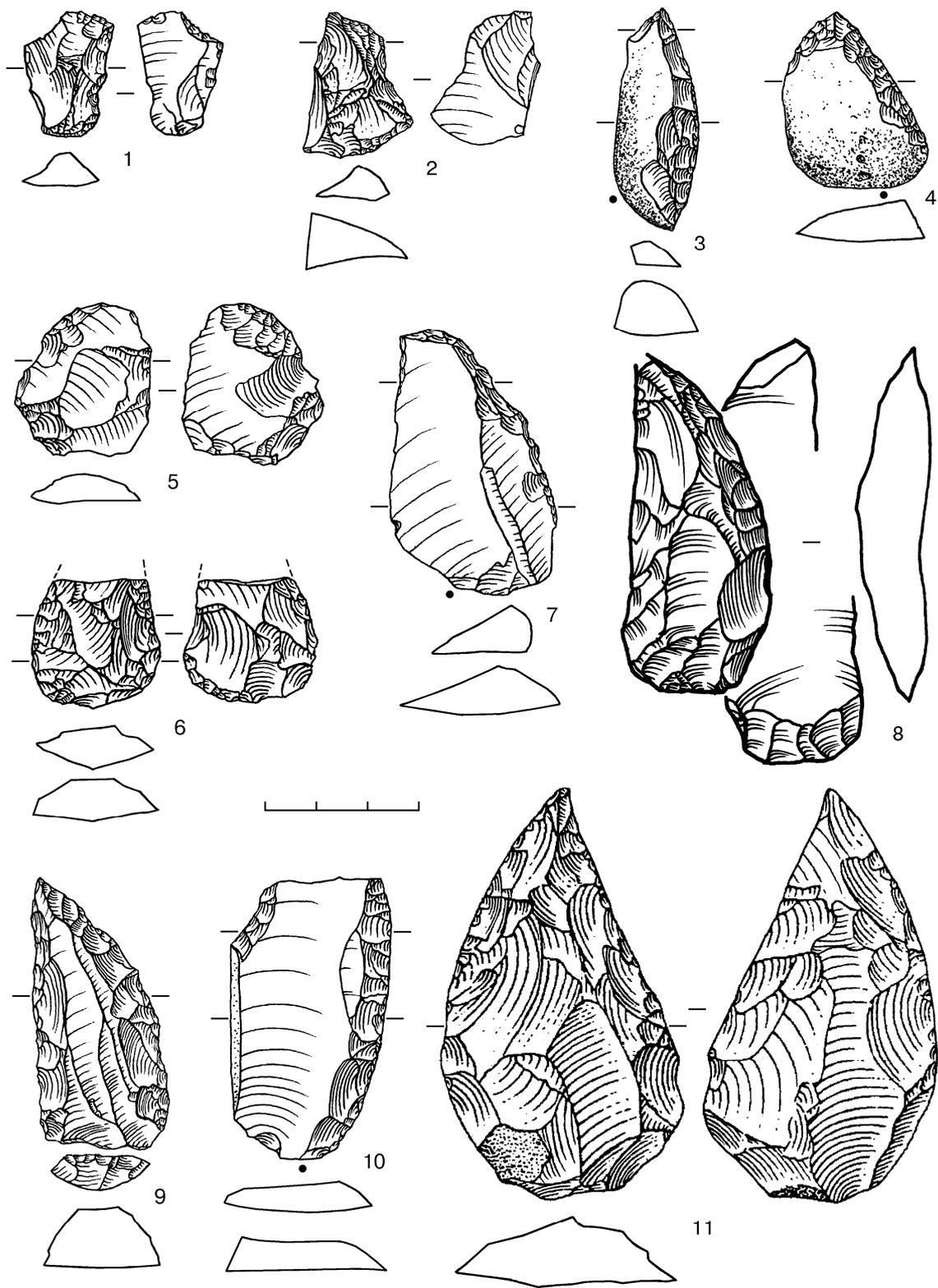

Рис. 11

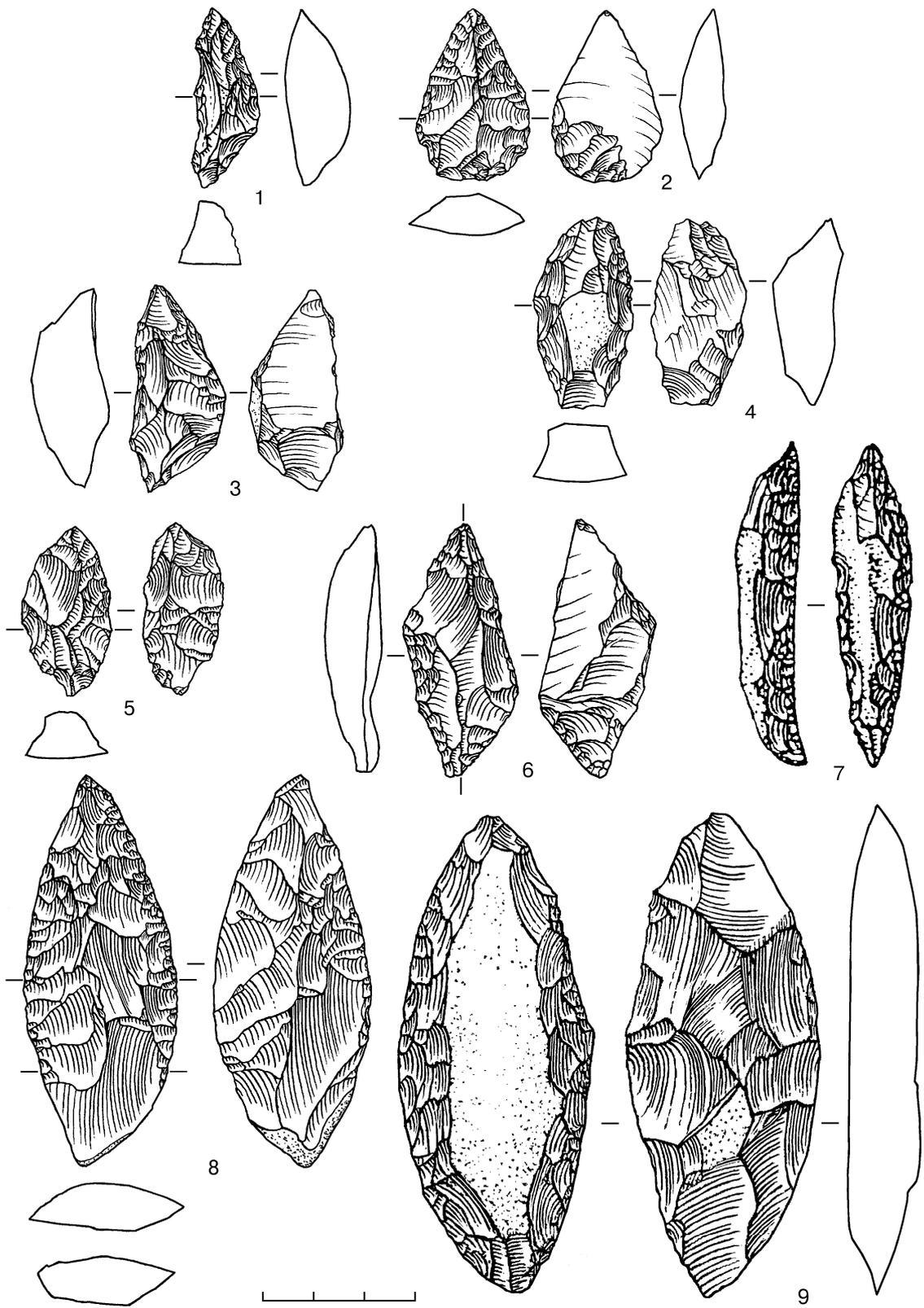

Рис. 12

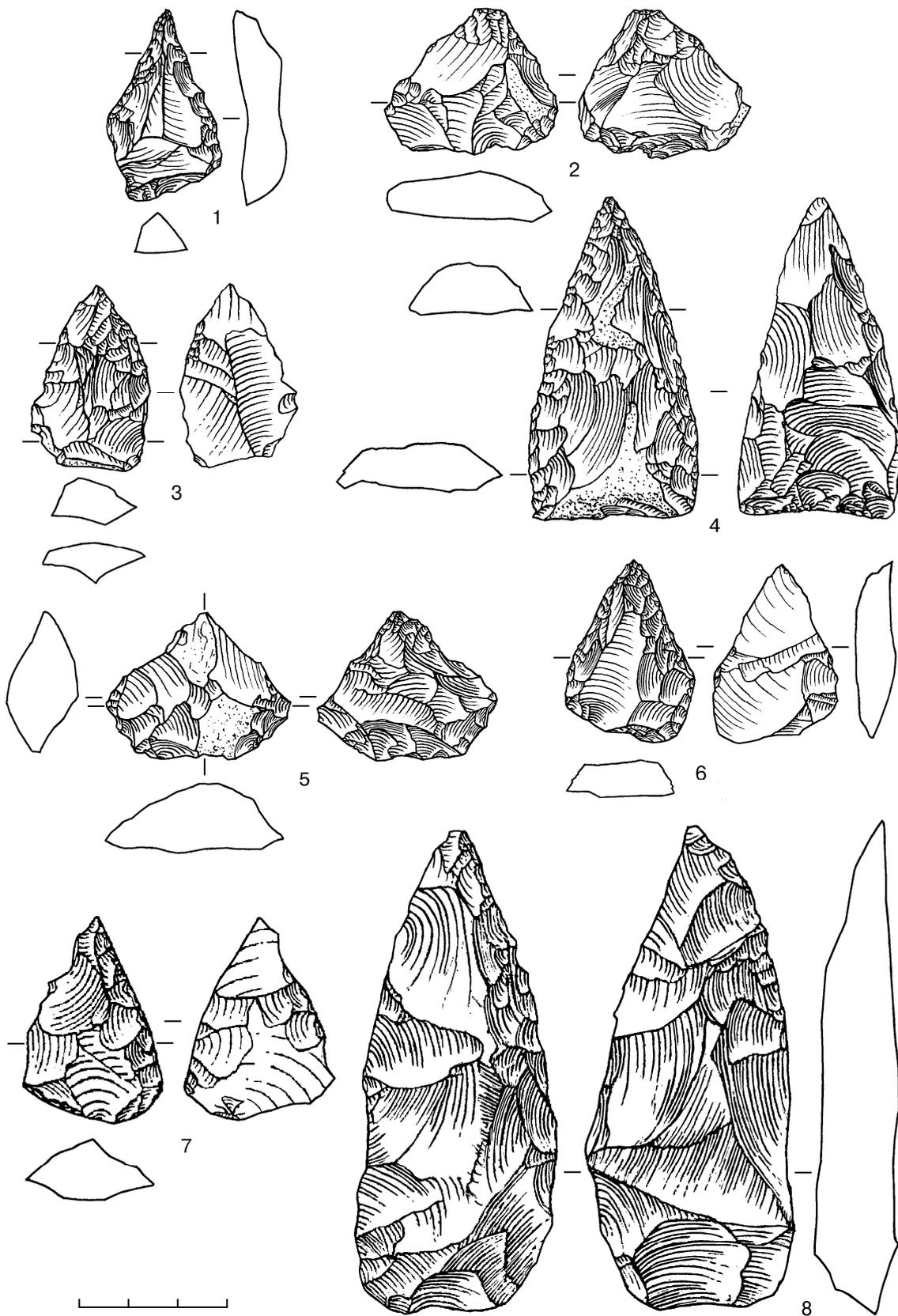

Рис. 13

К рис. 11. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

1, 3, 10 — ножи с изготовленным обушком в виде маленькой выемки; 2 — двойное клювовидное орудие; 4 — асимметричный остроконечник со скошенными лезвиями; 5, 6 — ножи с изготовленным обушком; 7 — фрагмент двусторонне обработанного асимметричного остроконечника; 8, 9 — асимметричные остроконечники с продольными лезвиями; 11 — двусторонне обработанный асимметричный остроконечник.

1, 3, 5 — из кремня; 2, 4, 7–11 — из кремня; 6 — из окремнелого алевrolита

К рис. 12. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

1, 3, 7 — двойные узкие остроконечники (лимасы); 2 — подтреугольный остроконечник с обработанным основанием; 4, 8 — двусторонне обработанные листовидные остроконечники; 5, 9 — двусторонне обработанные двойные листовидные остроконечники; 6 — двусторонне обработанный двойной остроконечник ромбовидной формы.

1, 3, 5–7 из кремня; 2, 8 из лидита; 4 — из окремнелого алевrolита; 9 — из доломита

К рис. 13. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

1 — подтреугольный остроконечник с обработанным основанием; 2, 5 — двусторонне обработанные мелкие укороченные подтреугольные остроконечники; 3 — двусторонне обработанный подтреугольный остроконечник; 4, 6, 8 — двусторонне обработанные треугольные остроконечники; 7 — мустьерский (?) остроконечник.

1, 2, 4, 5 — из лидита; 3, 6, 7 — из кремня; 8 — из доломита

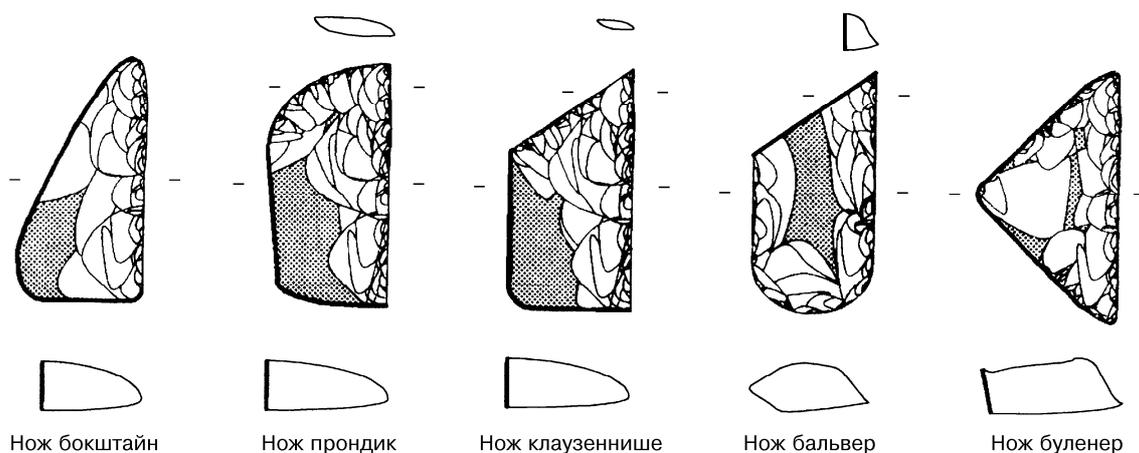

Рис. 14. Формы (типы) кайльмессеров (двусторонне обработанных ножей). (По: Jöris, 2001)

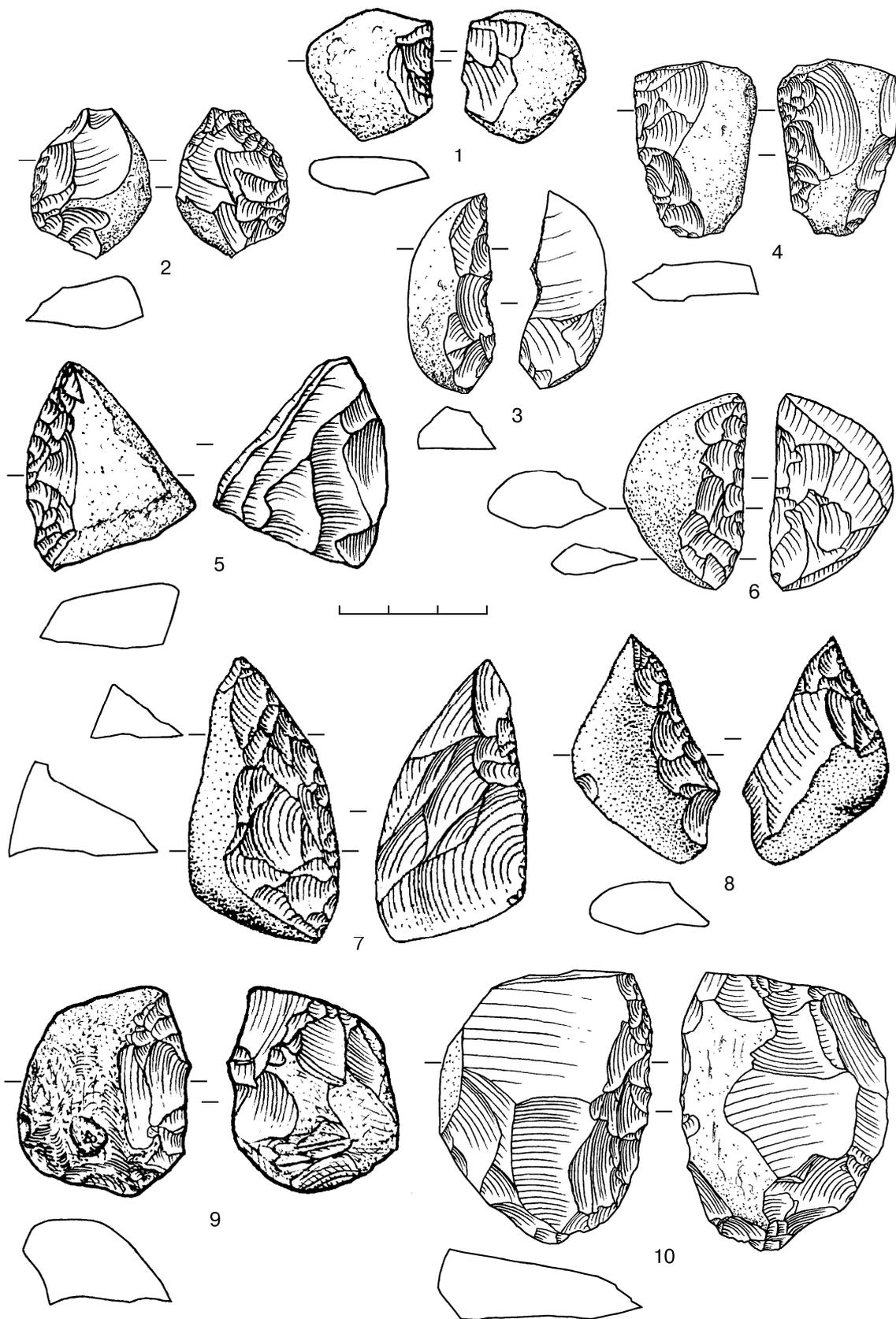

Рис. 15

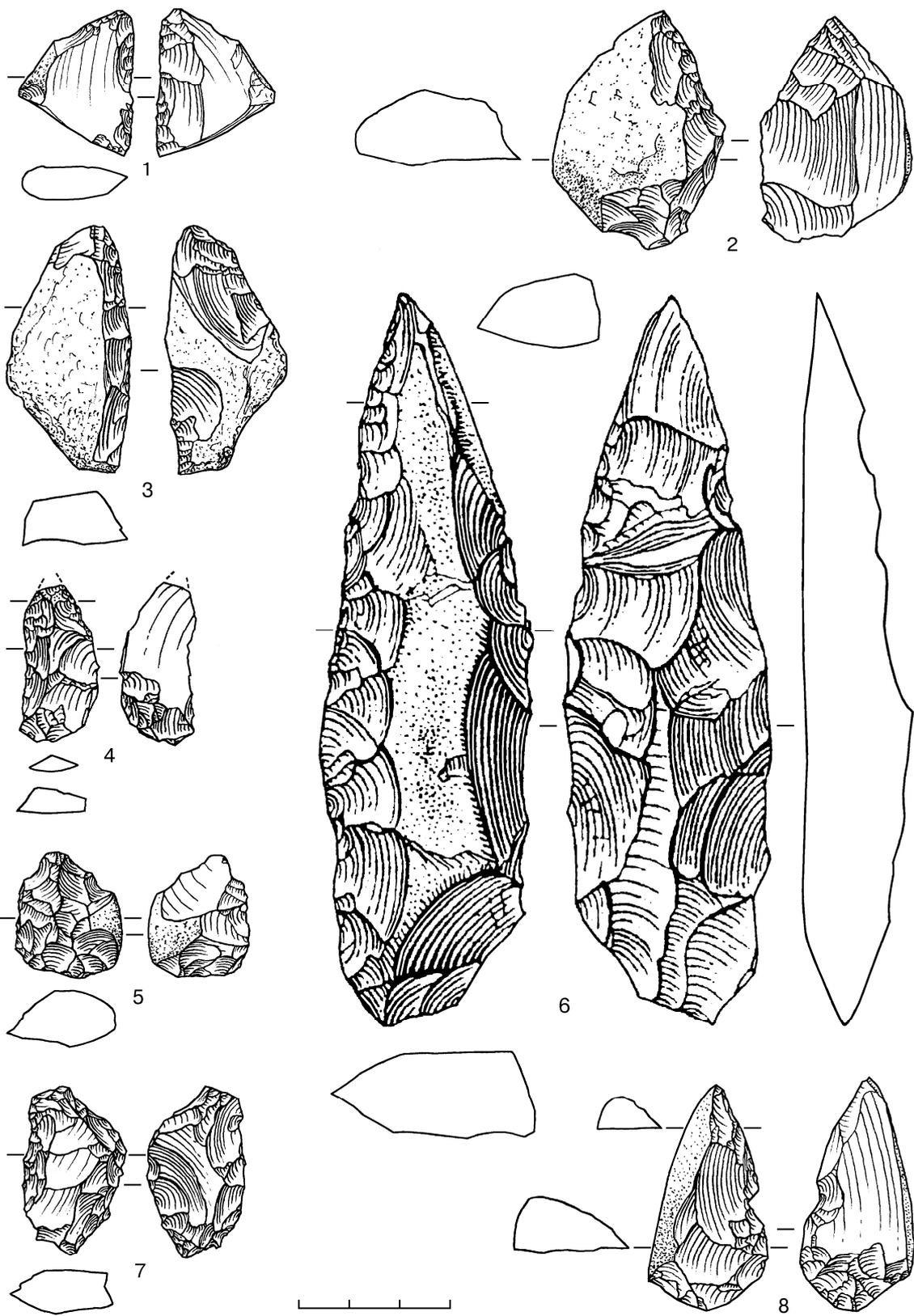

Рис. 16

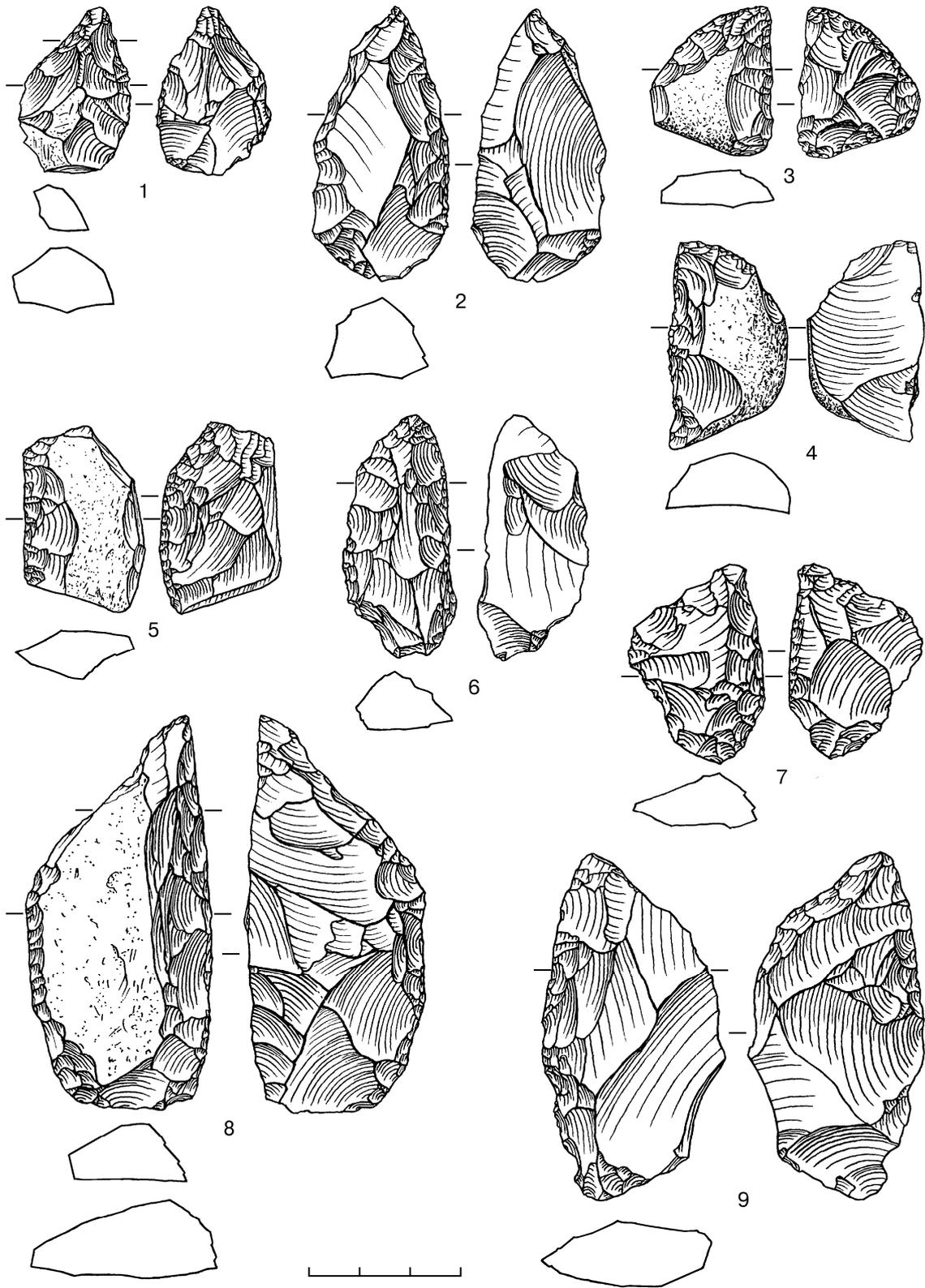

Рис. 17

К рис. 15. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

- 1–9 — двусторонне обработанные однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия естественным обушком; 10 — двусторонне обработанный однолезвийный нож с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком.
1–3, 6–8 — из лидита; 4, 10 — из окремнелого алевролита; 5, 9 — из кремня

К рис. 16. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

- 1, 4, 5 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и укороченным сходящимися лезвиями и коротким обушком; 2, 8 — двусторонне обработанные однолезвийные ножи с распространённым естественным обушком и обработанным основанием; 3 — двусторонне обработанный двухлезвийный нож с длинным и слегка намеченным сходящимися лезвиями и распространённым обушком; 6, 7 — двусторонне обработанные однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком.
1, 7 — из кремня; 2–5, 8 — из лидита; 6 — из доломита

К рис. 17. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятина). Каменные орудия:

- 1, 2, 4, 6, 8 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и слегка намеченным сходящимися лезвиями и распространённым обушком; 3, 7 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и укороченным сходящимися лезвиями и коротким обушком; 5, 9 — двусторонне обработанные однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком.
1 — из окремнелого мергеля; 2, 4–7, 9 — из кремня; 3 — из лидита; 8 — из окремнелого алевролита

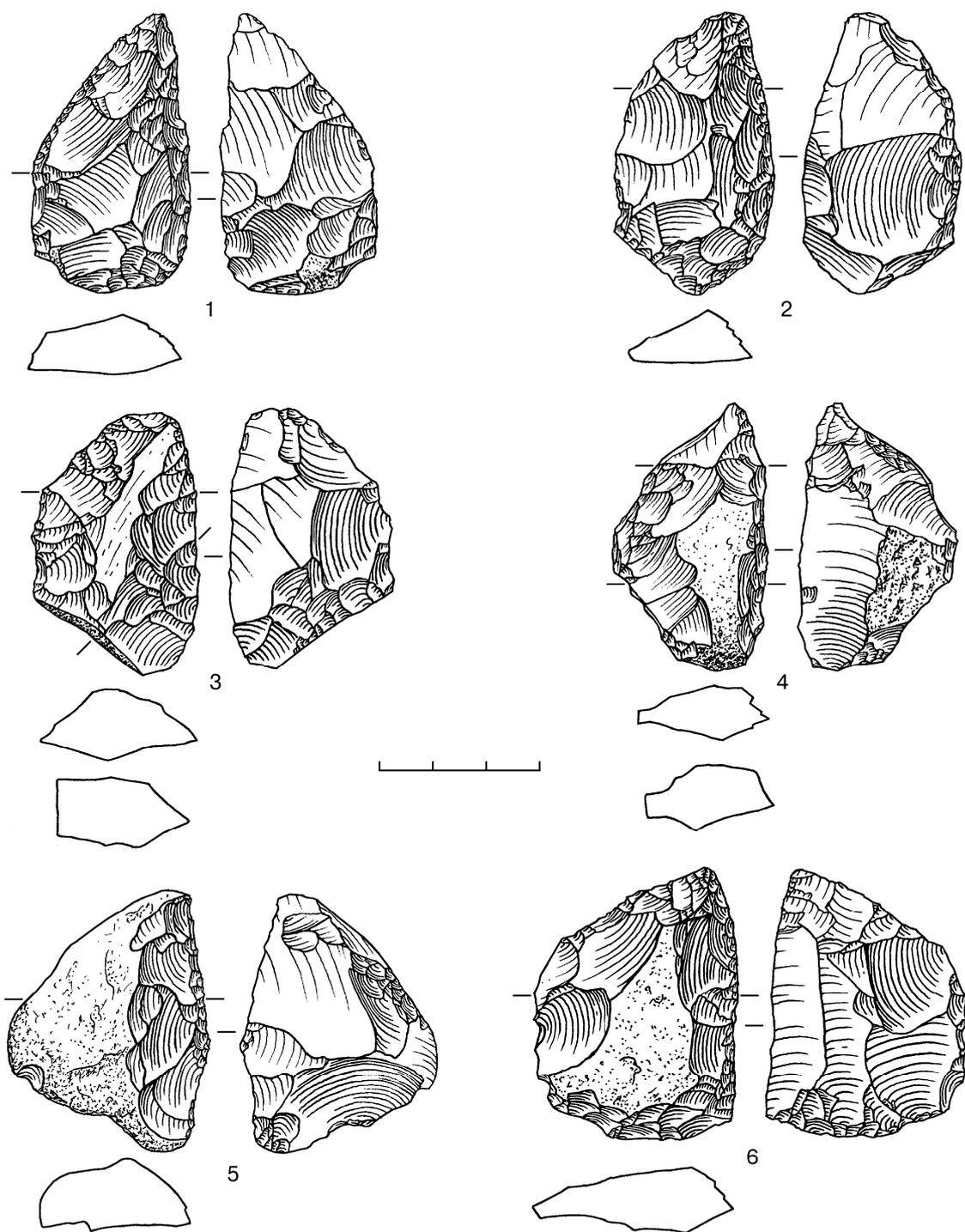

Рис. 18. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятнина). Каменные орудия:
 1, 3, 6 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и укороченным сходящимися лезвиями и коротким обушком; 2, 4 — двусторонне обработанные однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком; 5 — двусторонне обработанный однолезвийный нож с распространённым по всей длине орудия естественным обушком. 1, 3–6 — из кремня; 2 — из доломита

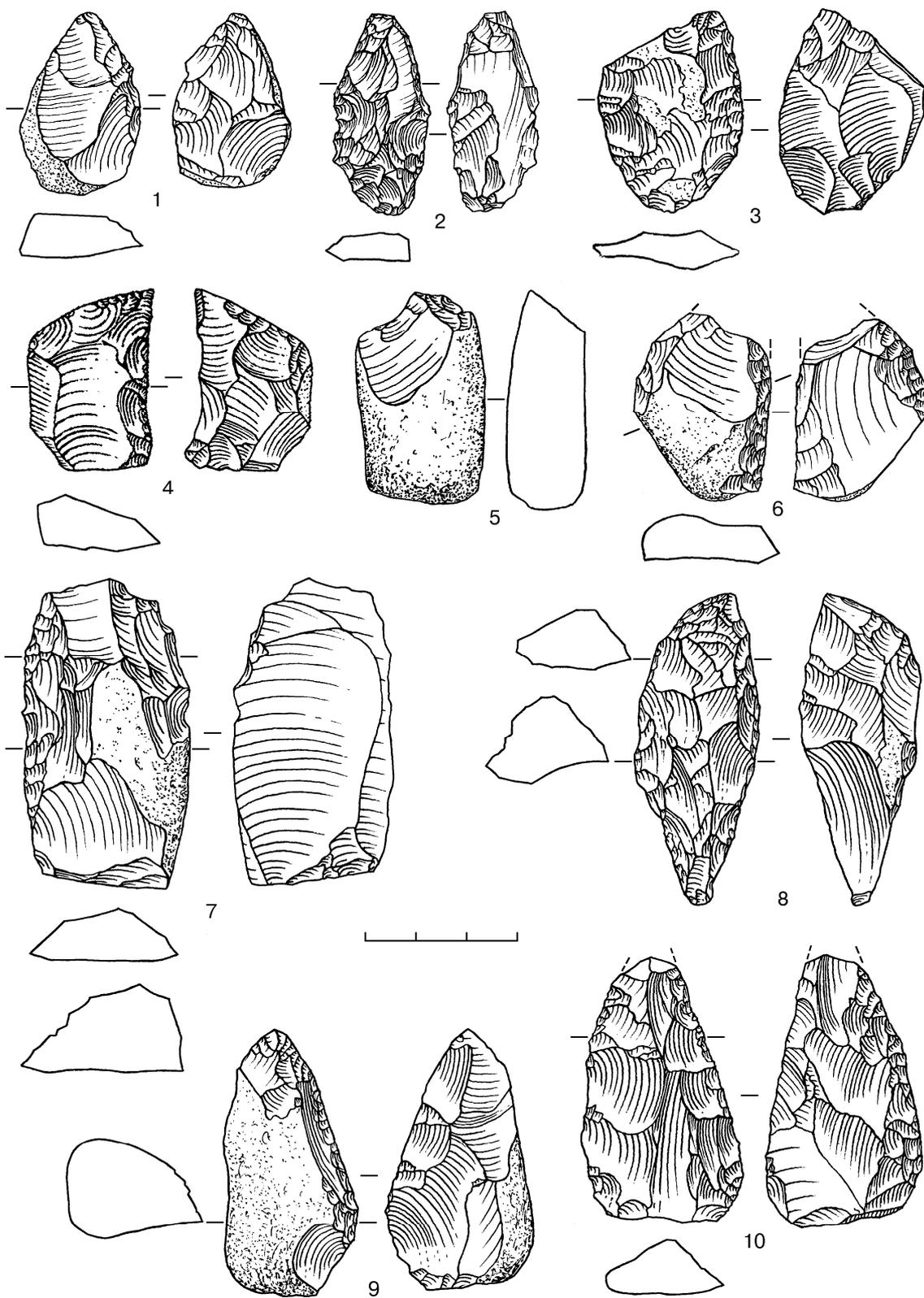

Рис. 19

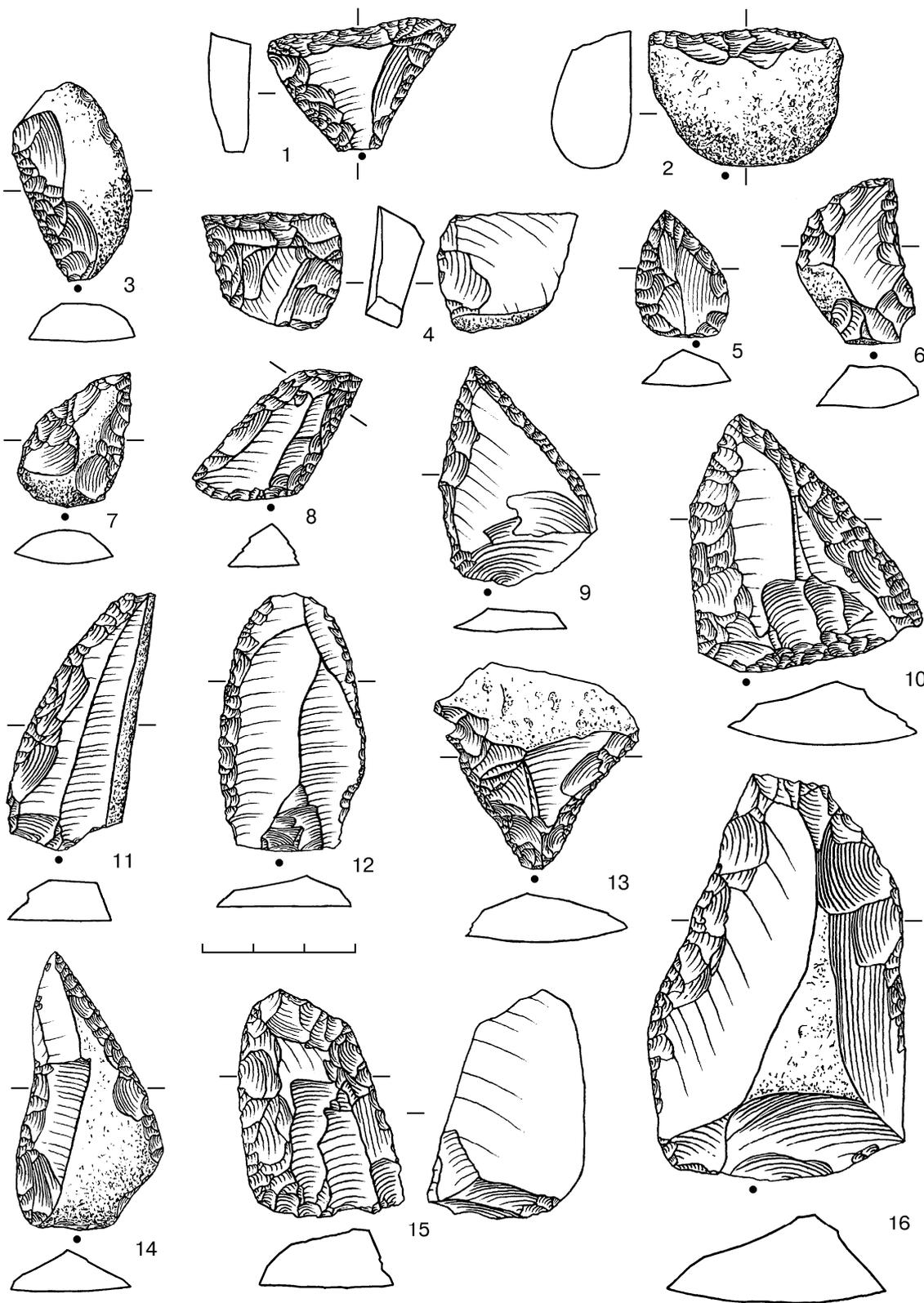

Рис. 20

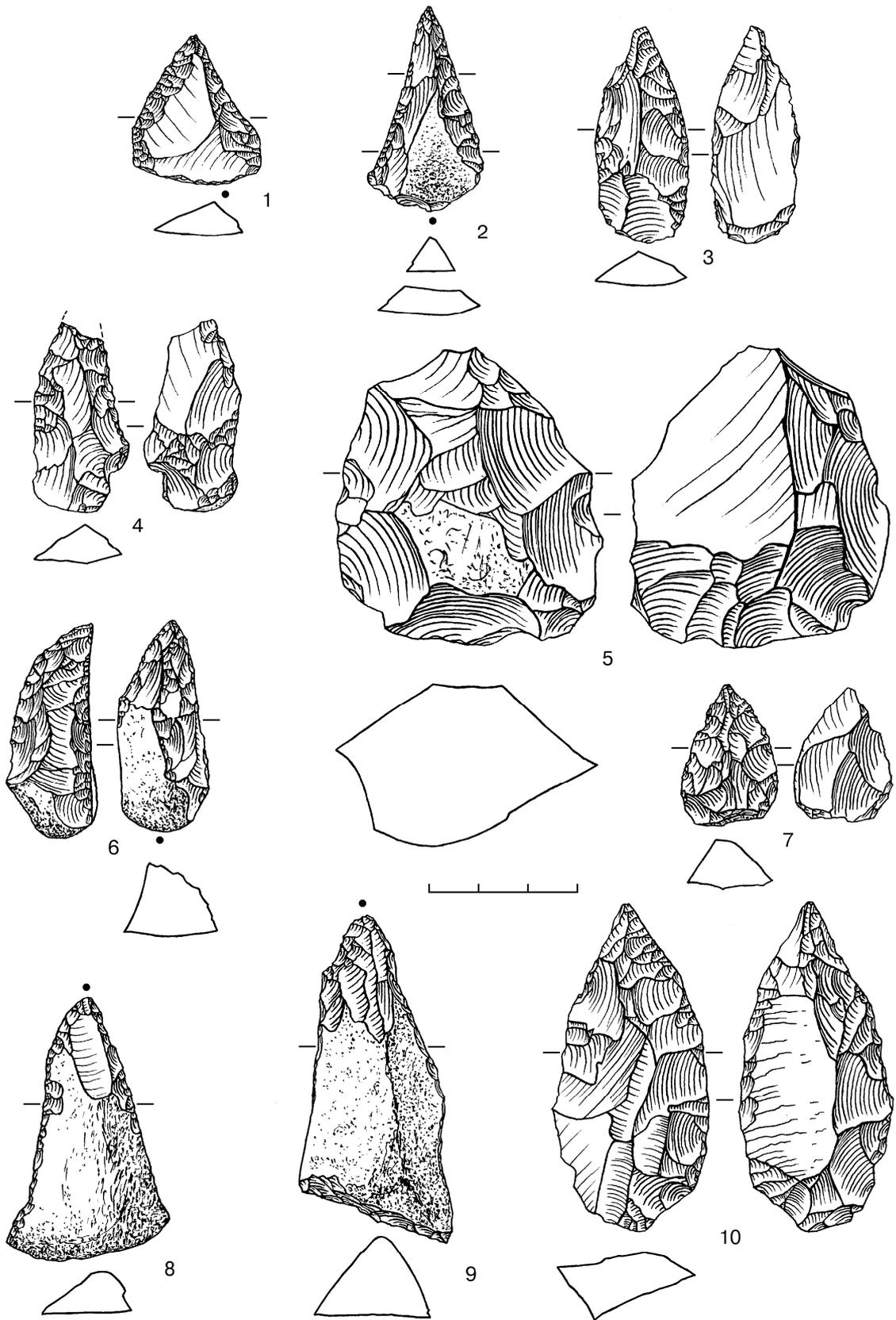

Рис. 21

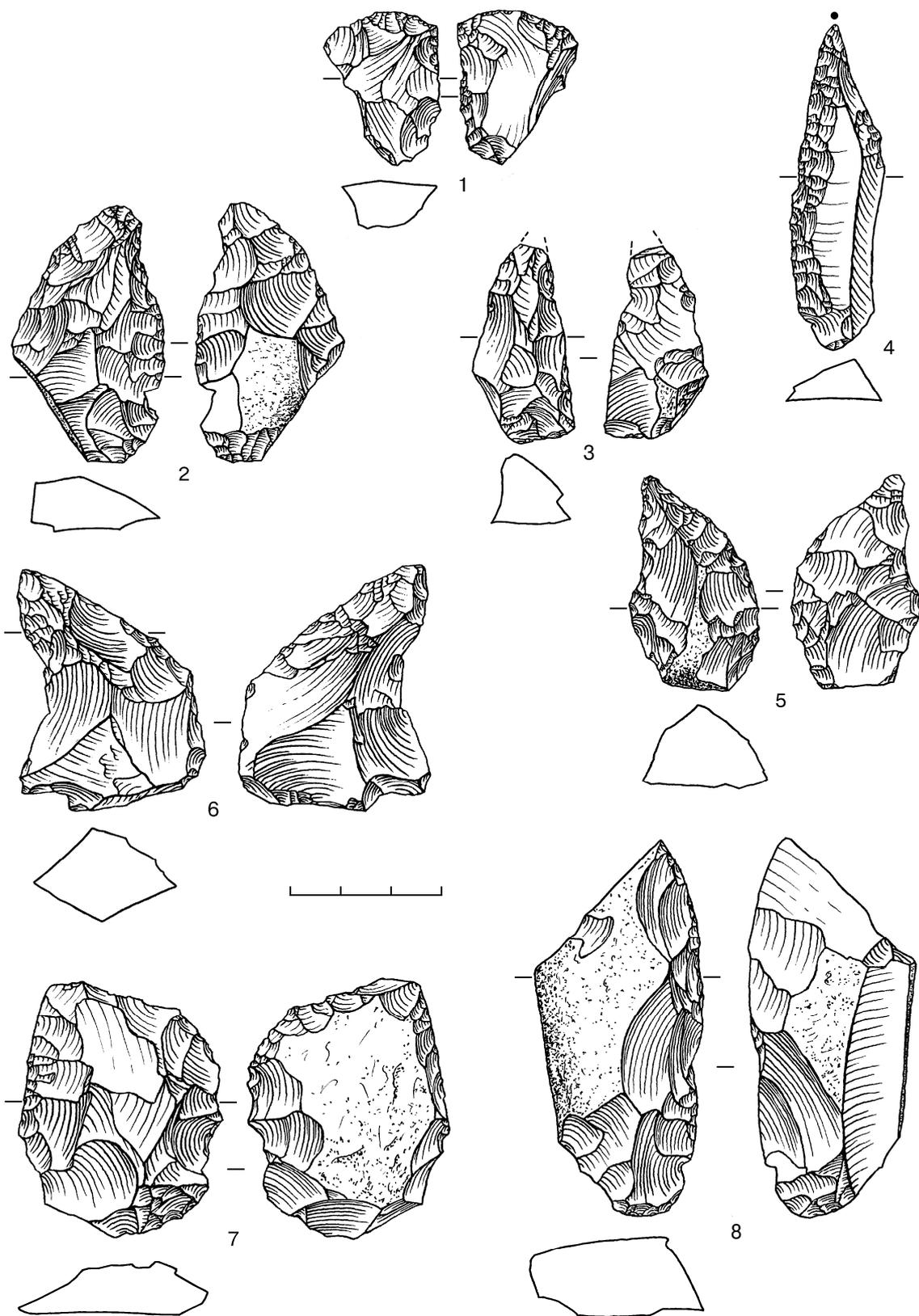

Рис. 22

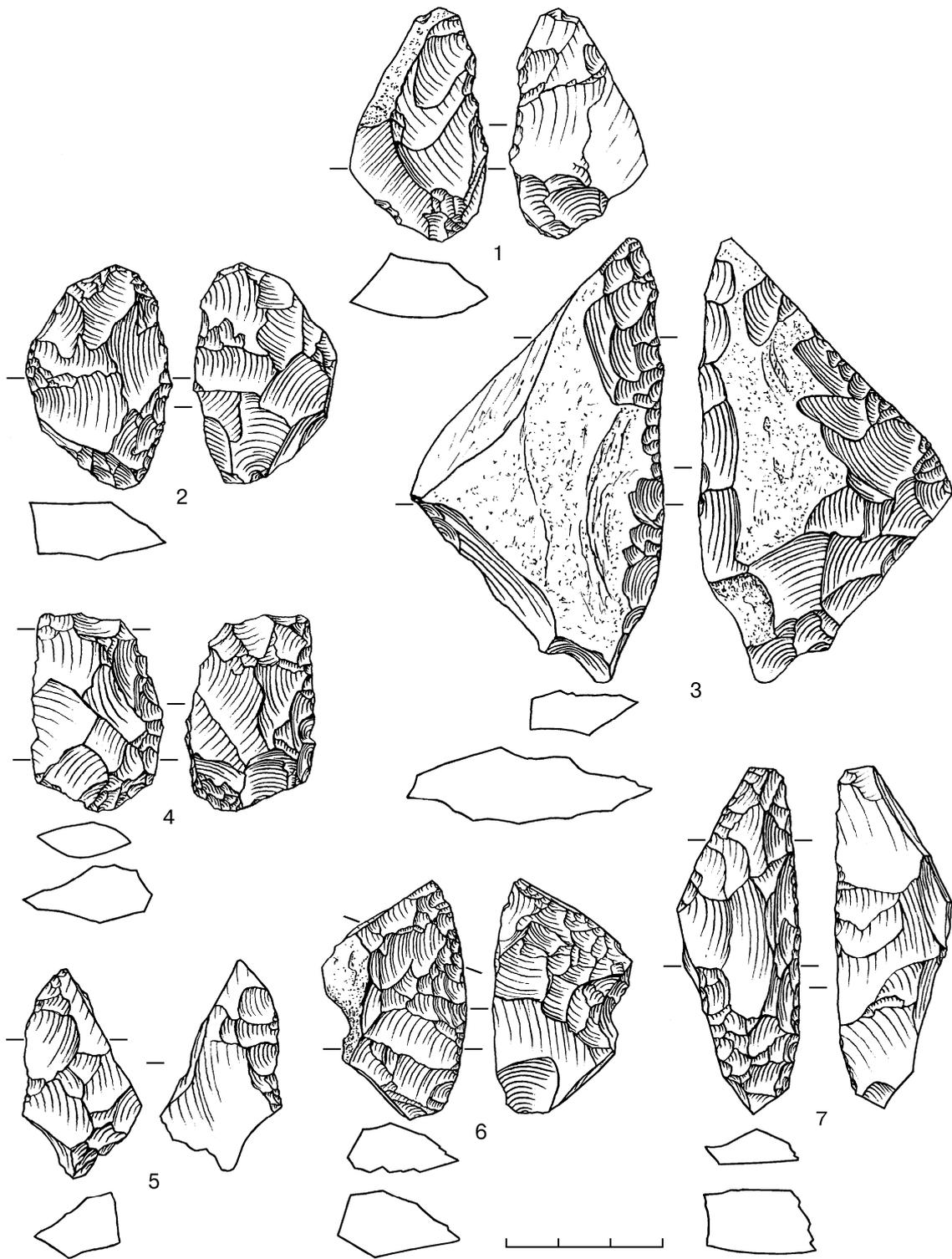

Рис. 23

К рис. 19. Ильская стоянка. (Раскопки С. Н. Замятнина). Каменные орудия:

1, 3, 9, 10 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и слегка намеченным сходящимися лезвиями и распространённым обушком; 2 — двусторонне обработанный однолезвийный нож с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком; 4, 6, 7 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и укороченным сходящимися лезвиями и коротким обушком; 5 — мелкая галька с обработанным краем; 8 двусторонне обработанный двухлезвийный нож с черешком.

1, 5, 6 — из лидита; 2–4, 8–10 — из кремня; 7 — из окремнелого алевролита

К рис. 20. Ильская стоянка. (Раскопки В. А. Городцова). Каменные орудия:

1 — двойной асимметричный остроконечник; 2 — поперечное прямое скребло; 3 — простое прямое скребло; 4 — асимметричный остроконечник с поперечным и диагональным лезвиями; 5, 6, 9, 10, 14, 16 — асимметричные остроконечники с продольным и диагональным лезвиями; 7, 8 — асимметричные остроконечники со скошенными лезвиями; 11 — простое выпуклое скребло; 12 — двойное скребло; 13 — двойное скребло со сходящимися лезвиями; 15 — конвергентное скребло с подтёской костёнковского типа.

1–3, 5, 6, 8, 9, 13–15 — из кремня; 4, 7, 12 — из лидита; 10 — из яшмы; 11, 16 — из окремнелого алевролита

К рис. 21. Ильская стоянка. (Раскопки В. А. Городцова). Каменные орудия:

1, 2 — мустьерские остроконечники; 3, 4, 10 — двусторонне обработанные листовидные остроконечники; 5 — двусторонне обработанное массивное подтреугольное изделие; 6 — узкий толстый остроконечник с «гребешком»; 7 — двусторонне обработанный треугольный остроконечник; 8, 9 — остроконечники с несимметричными и неравномерно обработанными лезвиями.

1–4, 6–8, 10 — из кремня; 5 — из доломита; 9 — из окремнелого алевролита

К рис. 22. Ильская стоянка. (Раскопки В. А. Городцова). Каменные орудия:

1, 2 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и укороченным сходящимися лезвиями и коротким обушком; 3, 5, 6 — двусторонне обработанные асимметричные остроконечники; 4 — остроконечник с несимметричными и неравномерно обработанными лезвиями; 7 — двусторонне обработанное асимметричное изделие (асимметричный остроконечник ?); 8 — двусторонне обработанный однолезвийный нож с распространённым естественным обушком и обработанным основанием.

1–3, 5–7 — из кремня; 4 — из окремнелого мергеля; 8 — из окремнелого алевролита

К рис. 23. Ильская стоянка. (Раскопки В. А. Городцова). Каменные орудия

1 — двусторонне обработанное боковое скребло; 2, 4 — двусторонне обработанные двухлезвийные ножи с длинным и укороченным сходящимися лезвиями и коротким обушком; 3, 5–7 — двусторонне обработанные однолезвийные ножи с распространённым по всей длине орудия обработанным обушком.

1, 2, 4–6 — из кремня; 3 — из окремнелой породы; 7 — из окремнелого алевролита

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ОТКРЫТИЕ СТОЯНКИ.....	6
ГЛАВА 2. РАСКОПКИ СТОЯНКИ С. Н. ЗАМЯТНИНЫМ	8
ГЛАВА 3. РАСКОПКИ СТОЯНКИ В. А. ГОРОДЦОВЫМ	18
ГЛАВА 4. КОСТНЫЕ ОСТАТКИ ЖИВОТНЫХ СО СТОЯНКИ ИЗ РАСКОПОК С. Н. ЗАМЯТНИНА И В. А. ГОРОДЦОВА	23
ГЛАВА 5. КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ СТОЯНКИ ИЗ РАСКОПОК С. Н. ЗАМЯТНИНА	27
ГЛАВА 6. КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ СТОЯНКИ ИЗ РАСКОПОК В. А. ГОРОДЦОВА	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
ЛИТЕРАТУРА.....	65
КАРТЫ, ПЛАНЫ, РАЗРЕЗЫ И РИСУНКИ ВЕЩЕЙ	67
СОДЕРЖАНИЕ	95

В.Е.Щелинский, С.А.Кулаков

**ИЛЬСКАЯ
МУСТЬЕРСКАЯ СТОЯНКА**

(раскопки 1920-х – 1930-х годов)

Компьютерная обработка иллюстраций и верстка: *Л.Б.Кирчо*

ЛР № 065334 от 7 августа 1997 г.

Подписано в печать 05.10.2005.

Формат 60х90 1/8. Печ. л. 12

Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Европейский Дом»
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3, оф. 54, 56
Тел./факс: (812) 579-08-33, e-mail: eurohouse@nm.ru

Книга содержит сведения об истории изучения и первую полную публикацию архивных и музейных материалов открытой ещё в XIX в. и широко известной мустьерской стоянки в предгорном Западном Закубанье, на окраине посёлка Ильского, в 50 км к юго-западу от Краснодара. С.Н.Замятнин и В.А.Городцов в 1920-е и 1930-е годы вскрыли около 600 квадратных метров стоянки и добыли обширные коллекции археологических материалов и костных остатков животных, на которых охотились её обитатели. Эти старые материалы, несмотря на их смешанность и невозможность разделения по культурным слоям, остаются важными источниками для сравнительных научных исследований по среднему палеолиту. Их постепенное изучение и введение в научный оборот необходимо и актуально. Данная работа преследует эти цели.

Важное место уделено типологической характеристике каменного инвентаря стоянки, хранящегося в МАЭ РАН.

